

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ  
ТАДЖИКИСТАН  
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ



На правах рукописи

**ХУДОИЕВА ХИРОМОН МУРОДАЛИЕВНА**

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ  
УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ  
ЯЗЫКАХ**

**По специальности: 10.02.19- Теория языка**

**Диссертация  
на соискание учёной степени кандидата филологических наук**

**Научный руководитель-  
доктор филологических наук,  
профессор Джамshedов П.**

**Душанбе- 2019**

## **Содержание**

<b>Введение</b> .....	3
<b>ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ</b>	
1.1. Семантика слова.....	11
1.2. Семантическая организация лексики.....	30
1.3. Соотношение структуры и семантики в языке.....	33
1.4. История изучения лексики украшений одежды в таджикском и английском языках.....	36
<b>ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ</b>	
2.1. Лексика наименований украшений одежды в таджикском языке.....	44
2.2. Лексика наименований украшений одежды в английском языке.....	70
2.3. Понятие «лексико-семантическая группа» и её соотношение с другими понятиями.....	80
2.4. Лексико-семантическая классификация лексики украшений одежды в английском и таджикском языках .....	85
<b>ГЛАВА 3. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.</b>	
3.1. Способы словообразования лексики украшений одежды в таджикском и английском языках .....	101
3.2. Роль суффиксов и префиксов в образовании лексики украшений одежды в таджикском и английском языках.....	106
3.3. Словосложение в таджикском и английском языках.....	112
<b>Заключение</b> .....	125
<b>Список использованной литературы</b> .....	128

## Введение

Искусство и материальная культура народов Средней Азии - яркая страница истории культуры нашей страны. В ее изучении велика заслуга советской исторической науки. Различные стороны жизни и быта таджиков и туркмен, киргизов и узбеков, казахов и каракалпаков отражены в научных трудах и популярных книгах, красочных альбомах и музейных коллекциях.

Общепризнаны сейчас самостоятельность и большая информативная ценность для исторической науки таких этнографических источников, как национальная одежда или народное жилище, - они находятся в поле зрения исследователей давно, и методика их изучения уже разработана в достаточной степени. Что же касается ювелирных украшений, то до недавнего времени им отводилась скромная роль составной части народного костюма (что само по себе настолько же верно, насколько и не исчерпывающе). При таком подходе умалялась ценность украшений одежды как источника при изучении народной жизни, затушевывались закономерности их временных и территориальных изменений. Однако было бы неверным утверждать, что этому источнику вообще не уделялось внимания: традиция в их изучении существует уже давно.

Таджики имеют богатую историю и высокоразвитую духовную культуру. Получив от своих предков высокую культуру, они подарили миру выдающихся мыслителей, поэтов, создавших в эпоху средневековья шедевры в различных областях науки и культуры. В культуре таджиков имеется немало элементов, заимствованных у других народов. Тем не менее таджикский народ не только вобрал в себя элементы культур других народов, с которыми он имел экономическое, политическое и культурное общение, но, в свою очередь, оказал значительное влияние на культурную жизнь других стран, прежде всего сопредельных.

В этнографии изучение среднеазиатских украшений одежды имеет весьма короткую историю. Ученые стали уделять особое внимание вопросу

функции традиционных украшений в одежде в качестве материального атрибута и компонента различных обрядов и обычаев.

Настоящая работа структурно-семантический анализ лексики украшений одежды в таджикском и английском языках. Первые работы о наименованиях одежды, деталей одежды, украшений одежды связаны с этнографическим описанием.

**Актуальность исследования.** В лингвистике любого языка изучение лексики, всегда занимает одно из центральных мест. Исследование многогранных лексических единиц, постоянно привлекает внимание исследователей в общелингвистическом плане. Несмотря на значительные успехи, достигнутые за последние десятилетия в изучении лексики украшений одежды в таджикском языке ( см. труды М. Махмудова, М. У Бобомурадовой, С. Усмановой, Р. Истамовой, М. Разикова, А. Халимовой, Ш. Хасановой) нельзя сказать, что основные проблемы его исследования в сопоставительном аспекте уже решены. Что касается исследования этой проблемы в сопоставительном аспекте, то нам известно пока только диссертационное исследование И.Б. Савчишкиной, несколько научных работ, имеющих в некоторой степени отношение к теме данного исследования. Итак, по опубликованным работам можно констатировать, что отдельные аспекты лексики украшений одежды остаются дискуссионными. Следовательно, недостаточная разработанность вопроса об основных признаках этой темы в англистике, недостаточная изученность различных их аспектов в таджикском языке, а также отсутствие специальных работ, посвященных сравнительно-сопоставительной анализ лексики украшений одежды таджикского и английского языков, обосновывают актуальность темы предлагаемой диссертационной работы. В то же время исследование лексики украшений одежды к настоящему времени еще остается актуальной проблемой, обнаруживаются некоторые аспекты данного поля, не нашедшие своего освещения в исследованиях.

**Степень изученности.** Следует отметить, что в последние годы появилось несколько научных работ в качестве кандидатских диссертаций, имеющих в некоторой степени отношение к теме данного исследования. К их числу относятся: «Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке» М.У. Бобомуродовой, «Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке» С. Усмановой, «Лексика швейного и вышивального искусства в самаркандских говорах» Р. Истамовой, «Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке» М. Разикова; «Лексика, обозначающая понятие «одежда» в таджикском языке» А. Халимовой; «Этнографическая лексика ягнобского языка» А. Алиева, «Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда» Ш. Хасановой и др.

Проблемы изучения лексики украшений одежды таджиковеды рассматривают лишь в связи с исследованием языка и стиля художественных произведений и составлением учебников и учебных пособий. Исследователи, стремятся раскрыть способы выражения лексики украшений одежды в языке, описать способы выражения лексики украшения одежды в различных языках, выявить основные сходства и различия лексики украшений одежды в сопоставляемых языках, охарактеризовать семантическую организацию поля данной лексики и определить систему семантических признаков, организующих поле лексики украшений одежды и др.

Известно, что в советское время таджикская лингвистика, опираясь на достижения российского и европейского языкознания, добилась больших результатов в решении задач грамматики, лексикологии и лексикографии. Начиная с 40- 70-х годов прошлого столетия начали публиковаться научные произведения таких известных лексикологов, как Н. И. Толстого, А. Бородина, Д. Н. Щмелёва, М. Н. Шанского, Е. С. Кубряковой, Ф. П. Филина, Т. В. Строевой, Л. А. Булаховского, английские учёные как Ч. Ф. Хоккет, Ф. Де Соссюр, Я. Фриска, Л. Блумфильд, в таджикском языке Л. Бузургзаде, А.

Мирзоева, Б. Ниёзмухаммадова, Д. Таджиева, А. Каримова, М. Фозилова, Н. Масумӣ, В.С. Расторгуева, основавшие научную школу таджикского языкознания. Учёные внесли огромный вклад в решение вопросов морфологии, синтаксиса, лексикологии современного таджикского языка. В дальнейшем также наиболее важные аспекты лексики, фразеологии, морфологии, лексикографии и других отраслей таджикского языкознания были рассмотрены в научных трудах Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, А.Л. Хромова, Г. Джураева, М. Махмудова, О. Касимова, Б. Камолиддинова, М. Мухаммадиева, Т. Хоркашева С.Назарзода, М. Норматова и других ученых. На современном этапе раскрытием наиболее важных аспектов таджикской лингвистики, заняты такие известные ученые, как Х.Маджидов, Х.Д. Шамбезода, С. Хоркашев (ныне С. Рахматуллозода), М.Саломов, Д.Ходжаев, Д.Ж. Хасанов, Т. Шокиров и др.

Таким образом, настоящее диссертационное исследование посвящается изучению лексических единиц, выражающих наименования украшений одежды, анализу взаимоотношений и закономерностей ее функционирования в разноуровневых языковых единицах на материале разноструктурных английского и таджикского языков.

**Научная новизна** исследования состоит в том, что:

- впервые подвергается сопоставительному анализу лексические единицы, выражающих наименования украшений одежды в таджикском и английском языках;

- впервые дано комплексное системное описание лексики украшения одежды в таджикском и английском языках;

- впервые проведён структурно-семантический анализ лексики украшений в таджикском и английском языках;

- впервые в сопоставительном отношении выявлено основные способы словообразовательного анализа лексики украшений одежды в таджикском и английском языках.

- впервые в сопоставительном отношении определены сущности лексики наименований украшений одежды в таджикском и английском языках;

- впервые в таджикском языкознании был произведен сбор и анализ лексики украшения одежды в сопоставительном плане. Выявлены основные черты сходств и различий между компонентами, со значением украшения одежды этих языков;

- впервые в таджикском языкознании рассмотрены словообразовательные способы лексических единиц, обозначающие украшение одежды в таджикском и английском языках в сравнительно-сопоставительном формате.

**Объектом исследования** является лексика украшений одежды в таджикском и английском языках тенденция сохранения самобытности таджикской и английской лингвокультур в современных условиях всеобщей интеграции и глобализации.

**Предметом** исследования являются процессы формирования лексики украшений одежды в англоязычной и таджикоязычной лексической системе, а также структурно-семантический анализ лексики украшения одежды в таджикском и английском языках.

**Цель** диссертационной работы состоит в выявлении и изучении закономерностей развития и распространения лексики украшений одежды в словарном составе таджикского и английского языков и комплексный анализ и их функционирования в рассматриваемых языках. Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- ✓ рассмотрение теоретических аспектов исследования;
- ✓ анализ изучения лексики украшений одежды в таджикском и английском языках;
- ✓ определение сущности лексики наименований украшений одежды в таджикском и английском языках;
- ✓ описать основные признаки лексики украшений одежды в таджикском и английском языках;

- ✓ рассмотрение словообразовательные способы лексики украшений одежды в таджикском и английском языках;
- ✓ выявление и анализ аффиксальных морфем и моделей сложных лексем обозначающих украшений одежды в таджикском и английском языках.

**Методология и методы исследования.** Методологической основой настоящего исследования послужили теоретические и практические разработки ученых-лингвокультурологов второй половины XX - начала XXI вв. Г.И. Богина, Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, Н.Б. Мечковской, В.В. Морковкина, И.Г. Ольшанского, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, А.Т. Хроленко, в английском языке Я. Фриска в таджикском языке Х. Маджитова, С. Мирзоева, М. Махмудова, М.У. Бобомуродовой, С. Усмановой, Р. Истамовой, М. Разикова, А. Халимовой, А. Алиева и др.

Методы и приёмы исследования, прежде всего, определяются выбранной темой диссертационной работы. Основными методами и приёмами исследования послужили сравнительно-исторический, сопоставительный, описательный и лингвокультурологический. Также были использованы такие приёмы как этимологического, типологического и статистического анализа лингвистических материалов.

**Материалом** исследования послужили словари (толковых, исторических, переводных, диалектных, этимологических и терминологических энциклопедий, справочников) и художественной литературы, которые приведены в списке литературы.

**Положения**, выносимые на защиту:

- Наиболее распространенными способами пополнения фонда лексической номинаций в исследуемой сфере являются словообразовательные принципы.

- При образовании лексики украшений одежды приоритетными словообразовательными средствами, как в английском, так и таджикском языках являются аффиксы и сложение лексем.
- Семантика языковых единиц со значением «украшений одежды» в таджикском и английском языках представляет собой сложную структуру, которая отражает лингвистические закономерности, свойственные языку в целом, связанные с особенностями материальной и духовной жизни двух народов.
- Лексики украшений одежды в таджикском и английском языках имеют давняя история.
- Классификация группы слов, репрезентирующие лексику украшений одежды в английском и таджикском языках, имеет особый характер.
- Лексико-семантическая классификация лексики украшений одежды в английском и таджикском языках является приоритетным фактором при анализе данных лексических единиц.

**Теоретическая значимость** исследования заключается в том, что по материалам лексики украшений одежды таджикского и английского языков выдвинуты новые взгляды в лексико-семантическом и структурном плане. Рассмотрены основные теории семантики слов украшений одежды, проведена лексико-семантический анализ, разработано понятие лексико-семантическая группа и её соотношение с другими понятиями, научно обосновано и классифицировано группы слов, репрезентирующие лексику украшений одежды в английском и таджикском языках. Выдвинуто и выявлено основные принципы и пути расширения и развития лексические единицы обозначающие украшения одежды. Теоретический интерес представляет и постановка вопроса о соотношении объективных закономерностей языковой структуры с субъективными процессами языкового описания и языкового нормирования.

**Практическая значимость диссертации.** Результаты исследования, могут быть успешно использованы как в научной, так и в педагогической работе. Разработка теоретической и практической базы изучения проблемы позволяет использовать диссертацию при составлении учебников и учебно-методических пособий по сопоставляемым языкам, а также при составлении словарей.

**Апробация работы.** Результаты проведенного исследования были доложены в докладах и сообщениях на научно-теоритических конференциях Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (2016-2018). По теме диссертации опубликованы 3 статьи в рекомендованных журналах ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сравнительной типологии ТГПУ им. С. Айни, (протокол № 8 от 25.06.2019).

**Структура работы.** Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

## 1.1. Семантика слова

Материальная культура народов Средней Азии - яркая страница истории культуры нашей страны. В ее изучении велика заслуга советской исторической науки. Различные стороны жизни и быта таджиков и туркмен, киргизов и узбеков, казахов и каракалпаков отражены в научных трудах и популярных книгах, красочных альбомах и музейных коллекциях.

Общепризнаны сейчас самостоятельность и большая информативная ценность для исторической науки таких этнографических источников, как национальная одежда или народное жилище, - они находятся в поле зрения исследователей давно, и методика их изучения уже разработана в достаточной степени. Что же касается украшений одежды, то до недавнего времени им отводилась скромная роль составной части народного костюма (что само по себе настолько же верно, насколько и не исчерпывающе). При таком подходе умалялась ценность украшений одежды как источника при изучении народной жизни, затушевывались закономерности их временных и территориальных изменений. Однако было бы неверным утверждать, что этому источнику вообще не уделялось внимания: традиция в их изучении существует уже давно [110, 112].

В этнографии изучение среднеазиатских украшений одежды имеет весьма короткую историю. Ученые стали уделять особое внимание вопросу функции традиционных украшений в одежде в качестве материального атрибута и компонента различных обрядов и обычаев.

Образ жизни, общественная и духовная деятельность таджикского народа связаны с его многовековым развитием. И на протяжении этого времени в таджикском языке появлялись сотни слов и терминов, связанных с обрядами, верованиями, традициями, нравами и обычаями. Такие слова образуют в лексическом составе таджикского языка тот слой, который называют этнографическим. Изучение этнографии имеет большое теоретическое значение для решения ряда серьезных вопросов, относящихся к истории языка; для составления всевозможных словарей и особенно, для

рассмотрения лексико семантических и словообразовательных способов языка. Сведения об этнографической лексике сообщаются в трудах лингвистов и этнографов, историков и фольклористов. Так, целую энциклопедию этнографической лексики мы встречаем в трудах Н.А. Кислякова, а также в трудах Г. Джураева и М. Махмудова.

Н.А. Шаропов в своей работе «Пути развития лексики таджикского литературного языка» раскрывает все стороны этнографической лексики и выделяет ряд категорий, соответственно функции и значения этнографической лексики. Благодаря прогрессу в экономике и культурной жизни таджикского народа, возникновению новых отношений многие этнографизмы пополняются новыми словами. С этнографизмами тесно связаны слова, употребляемые в среде ремесленников. В Самарканде существует больше полусотни кустарных ремесел. Здесь производили все возможные ткани [132, 243].

Как выяснилось, в составе лексики таджикского языка произошли большие терминологические изменения. Они свидетельствуют о том, что словарный состав языка постоянно развивается. Ряд этнографических проблем и вопросов, относящихся к истории ремесла в их связи с терминологией украшения одежды, можно раскрыть на примере лексики вышивальщиц. Вышивание бурным швом одна из областей народного искусства, которой преимущественно занимаются женщины [124, 14].

По мнению Б.Я. Денике, самые давние образцы вышивки относятся к XVIII столетию. Профессор Б.В. Вейрман, основываясь на музейных коллекциях, пишет, что самая давняя вышивка, дошедшая до нас, сделана в конце XVIII века. Исследования советских ученых, в том числе и археологов, работающих в последние годы в Средней Азии, говорят о том, что еще в VIII веках жилища украшались всевозможными вышивками. Музейные коллекции свидетельствуют, что наибольшее распространение, вышивка получила в период с конца XIX до начала XX столетия, приобретая большое значение для народов Средней Азии [45, 79].

В таких городах, как Ташкент, Худжанд, Самарканд, Бухара, Коканд, а также в примыкавших к ним районах появлялось все больше образцов этого искусства, а в образцах все больше орнаментальных мотивов.

Специфика рукоделия (как и вообще любого ремесла) связана с именами создателей его образцов и названиями географических пунктов, и эти названия переходят от поколения к поколению. Поэтому в составе лексики старые названия заменяются современными; очень часто наблюдается связь с ономастикой и топонимикой. К примеру, материал дебика назван по имени египетского города Дебик, поскольку в основном его делали там.

В советскую эпоху возникла все больше названий, связанных с именами людей, которые совершают открытия и изобретения. Топонимических названий больше. Названия типа **бостон**, **шевиот**, **коленкор**, **кашемир**, **батист** перешли в таджикский язык из русского. И в таджикском литературном языке и в говорах можно встретить много подобных примеров [1, 31].

Весьма употребительны в таджикском языке такие топонимические названия, как ташкентский и андижанский крепдешин, узор СССР, чувский узор, маргеланский узор и т.д. Слова и термины, распространялись очень быстро, переходя из одного языка в другой.

Таджикский и английский литературные языки прошли сложный и многовековой эволюционный путь развития. Развиваясь и совершенствуясь, они вобрали в себя различные элементы культурных реалий, испытали влияние других индоевропейских языков.

Установление первых экономических, дипломатических, культурных связей между народами Средней Азии и Восточной Европы (главным образом России) исследователи относят еще к VIII-IX вв. Своеобразное наследие в деле изучения среднеазиатского костюма оставили дореволюционные исследователи-художники [42, 350].

Интересные свидетельства об украшениях одежды жителей Бухары оставили участники датских и немецких экспедиций начала XX века.

В целом же необходимо отметить отсутствие систематического сбора и публикации материалов по украшениям одежды среднеазиатских народов в дореволюционный период; поэтому в литературе можно отыскать лишь беглые упоминания об украшениях одежды, представляющие ценность лишь как косвенные подтверждения существования того или иного конкретного изделия в определенном городе. Основная деятельность по сбору и изучению традиционных среднеазиатских женских украшений одежды проводилась уже в советское время.

Однако вплоть до 50-х годов прошлого столетия сколько-нибудь подробных сведений об украшениях одежды среднеазиатских народов в работах советских ученых также фактически не было. В 50-е годы были изданы несколько работ по этнографии таджиков, содержащих в числе прочих фрагментарные сведения и отрывочные данные об украшениях одежды, среди которых имеется содержащая работа, довольно полное описание хуфских украшений с подробным описанием названий, стоимости, способов их изготовления и обычаев их ношения [2, 185].

Номенклатурный характер отнюдь не снижает ценности, поскольку помимо перечисления она содержит также и упоминание о двух своеобразных группах украшений северной и южной, что представляет важность для наших исследований.

Таким образом, сведения о таджикских украшениях одежды носят в основном краткий, описательный характер и, за небольшим исключением, касаются отдельных групп таджикского населения.

О широком распространении искусства вышивания у предков таджикского народа свидетельствуют дошедшие до нас монументальные росписи Варахши, Пенджикента, Балалык-теппы, Шахристана. Топраккалы, а также многочисленные образцы миниатюрной живописи, металлической посуды и фрагменты тканей, найденные археологами. Много сведений о

высоком художественном мастерстве древних вышитых тканей говорится в священной книге зороастрийцев «Авесте» и эпосе иранских народов «Шахнаме» Фирдоуси. Всемирную известность приобрела древняя вышивка центрально-азиатского происхождения. Она интересна кругом представленных в ней образов: фигуры людей в вышитых костюмах, грифоны, птицы, различные узоры в виде ромбов, крестов, мотив «волны», шествие всадников, фигуры младенцев. Мастерски выполненные композиции свидетельствуют об уже давно устоявшемся стиле и многовековых традициях вышивального искусства [16, 154].

В английском языке украшения одежды как историческое и культурное явление зафиксированы в специализированных словарях и энциклопедиях прошедших эпох: T. Balogh-Horvath, S. Barwick, Sh. Bury, J. Laver, C. McDowell, D. Yarwood. [165, 471].

В последние годы украшения одежды также стали предметом исследования культурологов. Традиционные украшения рассматриваются ими как культурное пространство человека, в котором проходит его бытие. Данная реалья изучается также и в аспекте символического контекста культуры.

Лингвистический анализ номинаций украшений одежды до настоящего времени следует признать неполным, часто фрагментарным. Наиболее глубоко словник этой реалии рассмотрен в двух аспектах: историческом и диалектологическом.

Работа Т.В. Долговой посвящена становлению терминологической системы, относящейся к дизайну одежды и моде в английском языке, целью которой является комплексное диахронно-синхронное исследование английской терминологии дизайна одежды и моды в социолингвистическом аспекте [46, 21].

Названия украшений одежды частично рассматриваются как часть группы, объединенной общей внеязыковой темой «одежда» в диссертационном исследовании Р.М. Саттаровой «Наименования украшений

одежды в русском и английском языках», где рассматриваются локальные особенности лексики украшений одежды в указанных языках [108, 29].

Таджики имеют богатую историю и высокоразвитую духовную культуру. Таджикский народ получил от своих предков высокую культуру и подарил миру выдающихся мыслителей, поэтов, создавших в эпоху средневековья шедевры в разных областях науки и культуры. В культуре таджиков имеется немало элементов, заимствованных у других народов. Тем не менее «таджикский народ не только вобрал в себя элементы культур других народов, с которыми он имел экономическое, политическое и культурное общение, но, в свою очередь, оказал значительное влияние на культурную жизнь других стран» [18, 90].

В последние несколько лет наблюдаются интерес учёных-лингвистов и искусствоведов к рассмотрению отдельных предметных областей лексики украшения одежды. Отсюда необходимым представляется исследовать - процессы её формирования, преобразования и специфику функционирования в знаковой системе языка [29, 331].

Проблема определения лексики и его характеристики считается одной из труднейших в современной науке. Сложность этой проблемы возникает из-за сложности самой природы слова, трудности разграничения слова и морфемы с одной стороны, и слова и словосочетания, с другой, трудности разграничения омонимии и полисемии и т.д. Поскольку лексика является единицей языка на всех уровнях, очень трудно дать такое определение лексики, которое соответствовало бы одновременно задачам фонетического, морфологического, лексического и синтаксического описания языка, и подходило бы к языкам разного строя. Проанализировав предложенные лингвистами определения, а так же определения, представленные в различных словарях, мы заключили, что лексика является результатом связи определенного значения с определенным комплексом звуков, допускающих определенное грамматическое употребление. Под значением лексики

понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы.

Поскольку в понятии отражается реальная действительность, значение лексики соотнесено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие нетождественное значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу. Непосредственно в акте коммуникации наравне с различными компонентами важную роль играют культурно - социальный и культурно - исторический компоненты значения лексики. Рассмотрение лексических единиц на фоне исторического, экономического, политического и культурного развития страны обеспечивает более глубокое проникновение в суть этих единиц. Это также важно для учебного процесса, так как с методической точки зрения вскрытие культурной мотивировки повышает уровень владения лексикой, обеспечивает лучшую запоминаемость, повышает интерес к языку. Интересно отметить, что лексические единицы, прототипы которых уходят вглубь веков, продолжают жить в актуальном сознании носителей языка и сегодня. Они являются как бы живыми свидетелями исторического прошлого народа - носителя языка. Отражая реальный мир, лексика языка является сложно организованной многоуровневой номинативной системой [20, 96].

Семантический уровень представляет собой не хаотическое множество значений, а упорядоченную систему, элементы которой находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности. Для упорядочивания огромного количества неоднородных слов создаётся целый ряд различных системных описаний, основанных либо на форме, либо на значении, либо на форме и значении одновременно. При этом изучаются не отдельные изолированные слова, а группы слов, связанные друг с другом.

В Российской лингвистике подобное представление о лексике как системе ещё в конце XIX века представлено в трудах Н.Ф. Пелевина. Учёный отмечал, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания, в различные

группы, причём основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению [94, 56]. Естественно, Н.Ф. Пелевина в своих работах ещё не ввёл понятий лексико-семантической группы и не указал отличительных признаков объединений слов, называемых тематическими группами.

По определению Г.С. Маслова важнейшую часть лексического значения, его, так сказать, ядро составляет у большинства знаменательных слов мыслительное отображение того или иного явления действительности, предмета (или класса предметов) в широком смысле (включая действия, свойства, отношения и т. д.). Обозначаемый словом предмет называют денотатом, или референтом [66, 216].

А отображение денотата (класса денотатов) - концептуальным значением слова, или десигнатом, кроме ядра в состав лексического значения входят так называемые коннотации, или созначения - эмоциональные, экспрессивные, стилистические «добавки» к основному значению, придающие слову особую окраску [67, 685].

Для изучения лексико-семантического уровня в системном плане лингвистическая наука выясняет, что считать основными компонентами лексико-семантической системы. Исследования группировок в лексике начались с выделения семантических полей. Основоположниками этой теории явились Й. Трир, Г. Ипсен и В. Порциг, опиравшиеся на идею системности языка Ф. де Соссюра [116, 396].

В основе теории полей лежит представление о существовании в языке некоторых семантических групп и о возможности вхождения языковых единиц в одно или несколько таких объединений. Общепризнано, в частности, что словарный состав языка может быть представлен как набор группы слов, объединённых синонимическими, антонимическими, полисемантическими и другими типами отношений.

В современной науке семантическое поле - это совокупности языковых единиц, объединённых каким-то интегральным семантическим признаком или имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения.

Семантическое поле обладает, как полагает Л.М. Васильев, следующими основными свойствами: 1) оно интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью; 2) семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка; 3) единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями; 4) каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему [33, 111].

Мы под семантическим полем, вслед за О.С. Ахмановой, понимаем «частичку («кусочек») действительности, выделенную в человеческом опыте и теоретически имеющую в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической микросистемы» [13, 162].

Наряду с термином «семантическое поле» в науке функционируют «лексическое поле», «лексико-семантическое поле», «синонимический ряд», «семантическая общность слов» и т.п. [15, 95]. Каждый из этих терминов подразумевает языковые единицы, непременно связанные между собой определёнными типами отношений. Большинство лингвистов считает, что основой группировки языковых явлений на лексико-семантическом уровне должна быть семантическая общность. Лексические поля, являясь макросистемами, включают различные группировки слов, основывающиеся как на общности явлений внеязыковой действительности (тематические группы), так и на близости значений (лексико-семантические группы).

Отношения между выражениями естественного языка и действительным или воображаемым миром исследует лингвистическая семантика, являющаяся разделом лингвистики.

Семантикой называется один из разделов формальной логики, описывающий отношения между выражениями искусственных формальных языков и их интерпретацией в некоторой модели мира.

Семантика как раздел лингвистики отвечает на вопрос, каким образом человек, зная слова и грамматические правила какого-либо естественного языка, оказывается способным передать с их помощью самую разнообразную информацию о мире (в том числе и о собственном внутреннем мире), даже если он впервые сталкивается с такой задачей, и понимать, какую информацию о мире заключает в себе любое обращенное к нему высказывание, даже если он впервые слышит его.

Семантический компонент уже достаточно давно признается необходимой частью полного описания языка - грамматики. Свой вклад в формирование общих принципов семантического описания вносят разные теории языка.

Семантический компонент обязательно включает в себя словарь (лексикон), в котором о каждом слове сообщается, что оно обозначает, т.е. каждому слову сопоставляется его значение в данном языке, и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым из них формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений.

Значение слова в словаре описывается с помощью словарной дефиниции, или толкования, которая представляет собой выражение на том же самом естественном языке или же на специально разрабатываемом с этой целью искусственном семантическом языке, в котором значение толкуемого слова представлено, развернуто (эксплицитно) и, в идеале, строго.

Семантический компонент полного описания языка представляет собой модель той части знания языка, которая связана с отношением между словами и миром. В этой модели должны получать объяснение такие эмпирическим путем устанавливаемые явления, как равнозначность (синонимия), неоднозначность (полисемия), семантическая аномальность (в том числе противоречивость и тавтологичность) языковых выражений.

В качестве самостоятельной лингвистической дисциплины семантика выделилась сравнительно недавно, в конце 19 в.; сам термин «семантика» для обозначения раздела науки был впервые введен в 1883 французским лингвистом М. Бреалем, интересовавшимся историческим развитием языковых значений. Вплоть до конца 1950-х годов наряду с ним широко использовался также термин «семасиология», ныне сохранившийся лишь в качестве не слишком употребительного названия одного из разделов семантики. В книге «Опыт семантики, науки о значениях» (фр. "Essai de sémantique, science de significations", 1897) впервые в истории лингвистики предложил термин «семантика», понимая его, однако, в духе времени как чисто диахроническую область исследований, то есть как анализ исторических изменений значения слов. Однако вопросы, относящиеся к ведению семантики, ставились и, так или иначе, решались уже в древнейших известных нам лингвистических традициях. Ведь одной из главных причин, заставляющих нас обращать внимание на язык, является непонимание того, что обозначает обращенное к нам устное или письменное высказывание (текст) или какая-то его часть.

Слова позволяют нам упоминать вещи, как в их присутствии, так и в их отсутствие, - упоминать не только то, что находится «здесь», но и то, что находится «там», не только настоящее, но также прошлое и будущее. Разумеется, слово - это просто шум, который стал использоваться для говорения о чем-то; сам по себе этот шум не имеет значения, но приобретает его благодаря своему употреблению в языке. Выучивая значения слов, мы узнаем не какой-либо факт природы, вроде закона тяготения, а своеобразную договоренность о том, какие шумы с какими вещами обычно соотносятся [55, 357].

Представители того относительно молодого направления в семантике, которое принято называть «сильной семантикой» (к нему можно отнести «формальную семантику» и другие разновидности теоретико-модельной семантики, следующие за формальной логикой в решении вопроса о

характере отношений между языком и миром), дали бы положительный ответ на этот вопрос. Во всяком случае, с точки зрения «сильной семантики» цель семантического описания языка состоит в том, чтобы каждое языковое выражение получило интерпретацию в той или иной модели мира, т.е. чтобы было установлено, соответствует ли этому выражению какой-либо элемент (или конфигурация элементов) модели мира, и если соответствует, то какой (какая). Поэтому проблемы референции (отнесенности к миру) находятся в центре внимания «сильной семантики».

В отличие от этого более традиционная «слабая семантика» при исследовании отношений между языком и миром обходится без непосредственного обращения к действительному положению дел в этом мире.

Слова основная единица языка - слово, необходимо остановиться на том, что такое слово и его значение. В.В. Виноградов трактует понятие слова следующим образом: «Слово как единица лексики представляет собой единство знака, т. е. Звуковой и графической оболочки слова, и значения - специфического языкового отражения действительности» [37, 191].

«Значение слова представляет собой содержание знака и неразрывно связано с последним. Необходимо различать внешний материальный знак, т.е. звуковую или графическую оболочку слова, и внутренний знак-психический образ материального знака» [38, 317].

Д.Э. Розенталь предлагает нам следующее определение слова и его значения:

«Слово - основная кратчайшая единица языка, выражающая своим звуковым составом понятие о предмете, процессе, явлении действительности, их свойствах, отношениях между ними». «Значение слова - заключенный в слове смысл, содержание, связанное с понятием как отражением в сознании предметов и явлений объективного мира» [104, 128].

По определению О.С. Ахмановой, слово - это исторически сложившаяся основная единица звукового строя языка, является формой

существования понятий, которые образуются как обобщенное отражение реальной действительности и закрепляются в значении слова. «Значение слова - это реализация понятия средствами языковой системы, сопровождающаяся дополнительной характеристикой, отражающей сопутствующие представления, а так же эмоциональной и стилистической окраской слова» [12, 53].

Согласно определению, приведенному в словаре Вебстера:

“Word is a unit of language, consisting of one or more spoken sounds or their written representation, they can stand as a complete utterance or can be separated from the elements that accompany it in an utterance by other such units” [193, 680].

По определению Л.А. Телегин, слово представляет собой наименьшую значащую единицу языка, которая может в предложении перемещаться, замещаться и отделяться другими такими же значащими единицами, способными к замещению и перестановке [123, 494].

По определению Н.Ю. Маслова «Слово - это «значащая единица в составе предложения», «звук или комплекс звуков, обладающий значением» и т.п. что слово - минимальная единица, обладающая позиционной самостоятельностью, слово - минимальная относительно самостоятельная значащая единица языка; относительная самостоятельность слова - большая, чем у морфемы,- последовательнее всего проявляется в отсутствии у него жесткой линейной связи с соседними словами (при наличии, как правило, жесткой связи между частями слова), а кроме того, в способности многих слов функционировать синтаксически - в качестве минимального (однословного) предложения либо в качестве члена предложения [68, 126].

Следовательно, наиболее емким и четким является определение, приведенное в лингвистическом энциклопедическом словаре:

По мнению В. Скаличка, лексическое значение слова представляет собой специфически языковое отражение объекта: это краткая характеристика обозначаемого предмета, минимальный набор характерных

признаков, которые позволяют опознавать этот предмет. Основная функция языкового значения - внеязыковое содержание, те или иные специальные знания, которые имеются в человеческом опыте. Зависимость лексического значения от факторов, определяющих его и его связь с предметом, понятием и знаком схематически изображается в виде трапеции (знак в речи-значение-понятие-предмет), или в виде «семантического треугольника» Огдена Ричардсона (предмет-содержание знака - знак). В лексической стороне слова выделяются три стороны или грани:

- 1) Отношение к денотату - это так называемая предметная отнесенность слова;
- 2) Отношение к категориям логики, и прежде всего к понятию, - понятийная отнесенность;
- 3) Отношение к концептуальным и коннотативным значениям других слов в рамках соответствующей лексической системы - этот аспект иногда называют значимостью [113, 32].

Понятия являются общими для разных народов, они интернациональны, значения, напротив, национально обусловлены. Например: одному слову английского языка соответствует два различных, хотя и относящихся к одной семантической группе слова русского языка - **boat**- лодка и пароход; **coat**- пальто и пиджак; **floor**- пол и этаж. Отсюда следует, что в различных языках понятия комбинируются по - разному.

Т. П. Ломтев уделяет большое внимание денотативному и эмотивному значениям слов. «Денотативное значение слова - это предметное значение лексической единицы, обозначаемый словом предмет, актуальный смысл». Эмотивное значение слова - специфически языковое выражение оценки обозначаемого с помощью стилистически маркированных лексических единиц, т.е. не являющихся стилистически нейтральными. Это оценочный, эмоциональный, экспрессивный, стилистически характеризующий компонент лексического значения. Эмотивное значение определяется отношением говорящего к словам и тому, что они обозначают, а так же

воздействием этих слов на людей. В лексике такого рода отношения закрепляются за словами, обладающими коннотацией, т.е. дополнительным содержанием слова, его сопутствующими оттенками, которые накладываются на семантику слова и выражают различного рода эмоционально - экспрессивные характеристики» [62, 80].

По мнению Ю.Д. Апресяна, «коннотации - те элементы прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы» [5, 472].

Слово минимальная единица, обладающая позиционной самостоятельностью. Части слова, например, морфемы внутри много морфемного слова, такой самостоятельностью не обладают. Они как раз связаны жесткой линейной связью: их нельзя переставлять, между ними либо вовсе нельзя вставить никаких других морфем.

Семантика представляет собой одну из ведущих теоретических дисциплин современной лингвистики. Нельзя не согласиться с тем, что «любая теория языка, игнорирующая семантическую сторону, не только не может быть адекватной теорией, но вообще не может быть теорией языка, так как она в принципе противоречит природе самого объекта» [57, 155]. Неудивительно, что стремление обнаружить новые подходы к категории значения и найти рациональные способы описания содержательной стороны языковых единиц и процессов определяет программу многих научных исследований в сфере языкознания.

Со времени своего возникновения в конце 19 века и поныне лексическая семантика в общем виде понимается как раздел науки о языке, изучающий значение лексических единиц, преимущественно слов или единиц, им эквивалентных. Именно данные семантических исследований позволили выявить в словарном составе языка наличие таких отношений, как антонимия, синонимия, а также явлений полисемии и омонимии, что имело существенное значение для признания у лексики права на системность.

По общему мнению, лингвистов, основным показателем системного характера лексики являются различные отношения, связывающие слова друг с другом. Здесь различают парадигматические, синтагматические и деривационные связи лексических единиц. Свое выражение системность словарного состава языка находит в существовании в языке различных групп слов, противопоставленных по значению, форме, степени сходства форм и значений. Для их обозначения используются разнообразные термины, среди которых наибольшее распространение получили тематическая группа (ТГ), лексико-семантическая группа (ЛСГ), семантическое поле (СП). Изучение словарного состава языка в указанных категориях предусматривает установление, во-первых, различных видов системных отношений, существующих внутри лексических группировок, во-вторых, объективных показателей, объединяющих слова друг с другом [31, 15].

Следует отметить, что во многих исследованиях семантические связи слов в лексической системе языка рассматриваются, как правило, в рамках теории поля. Преобладающая роль в ней отводится установлению связи языка с действительностью, его соотносительности с внеязыковой реальностью. Эта теория получила свое развитие на основании того, что картина мира в сознании носителей языка тождественна ее языковому выражению, и проблема заключается лишь в том, насколько адекватно языковое выражение отражает фрагмент обозначенной действительности и насколько точно и полно оно покрывает сферу человеческого опыта.

В языкознании вопрос о языковых взаимодействиях считается одним из наиболее актуальных. Этот вопрос привлекает внимание как зарубежных, так и таджикских исследователей. Таджикские лингвисты во всех своих исследованиях в той или иной степени затрагивают эту проблему в своих научных разработках. Исследования последних десятилетий в области языковых взаимодействий показывают, что на современном этапе все языковеды сходятся во мнении, что указанная проблема - это не только

объект для лингвистических, но и социологических, психологических, реальных изысканий.

В средние века толковые словари были сферой выражения языковедческих понятий. Они были подобны синкретической научной литературе и на общефилологических основах включали общие вопросы литературоведения, языкознания и широкую тематику энциклопедического характера.

В работах таджикских учёных специальным образом анализируются и обобщаются данные о семантике лексических слоёв таджикского языка - многозначность, омонимия, синонимия и антонимия. Тем не менее, их точки зрения не выходят за рамки научных статей, которые непосредственно не представлены в решении проблемы лексики, возникающей при рассмотрении других аспектов объекта исследования. Активные процессы, происходящие в лексической системе таджикского языка, предполагают, что язык этого уровня наиболее нестабилен в сравнении с другими языковыми средствами. Это как зеркало, отражающее изменения в обществе, науке и культуре, которые обогащают словарный запас и лексические структуры языка. В советский период словарный состав таджикского языка вобрал в себя большое количество русско-интернациональных слов, которые также оказали влияние на его развитие. Поэтому, в таджикском языке лексические единицы демонстрируют существенные особенности в способе функционального использования и лексико-грамматического развития [27, 167].

Отношения между выражениями естественного языка и действительным или мнимым миром исследует лингвистическая семантика, которая является отдельной отраслью языкознания. Семантика в широком смысле слова - анализ отношений между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, (выражение типа семантики слова) и совокупности таких отношений (так, можно говорить о семантике конкретного языка). Термин "семантика" образован от греческого корня, связанного с идеей "обозначения" (ср. *semantikos*- "смысл"). Семантика также

известна как один из разделов формальной логики, описывающий отношения между выражениями искусственных формальных языков и их интерпретацией в некоторой модели мира. Значение слова в словаре описывается с помощью словарного определения, или толкования, которое представляет собой выражение того же естественного языка или его специально созданного для этой цели искусственного семантического языка, в котором значения толкования слов представлены более подробно (что очевидно), и, в идеале, строго. Семантическим компонентом языка описания является модель в части знания языка, который связан с отношениями между словами и миром. К концу 1950-х годов также широко использовался термин "семасиология", теперь он сохранился только в качестве не слишком общего названия одного из разделов семантики. Тем не менее, вопросы, связанные с семантикой, широко не рассматривались, но так или иначе, они были решены в рамках самых ранних известных языковых традиций. Ведь одной из главных причин, которые заставляют нас обратить внимание на язык, является непонимание того, что предстаёт перед нами в виде устного или письменного заявления (текст) или какой-то его части. Поэтому в изучении языка толкование отдельных знаков или целых текстов является одним из важнейших направлений деятельности в области семантики, уже давно играющей важную роль. Так, в Китае в древности были созданы словари, содержавшие толкования символов. В Европе античные и средневековые филологи составляли изоглоссы, т. е. толкования непонятных слов в памятниках письменности. По-настоящему бурное развитие лингвистической семантики началось с 1960-х годов; на сегодняшний день это один из наиболее важных разделов науки о языке. В европейской научной традиции вопрос об отношениях между словами и "вещами", предметами, к которым они относились, был впервые поставлен древнегреческими философами, но и по сей день различные аспекты этих отношений продолжают уточняться. Рассмотрим слово "вещь" более подробно.

Слова позволяют нам говорить о таких понятиях, как в их присутствии, так и в их отсутствии, отметить не только то, что находится "здесь", но и что такое "там", не только настоящее, но также прошлое и будущее. Конечно, слово - это просто совокупность звуков, которая была использована для разговоров о чём-либо; сам по себе этот звук не имеет смысла, но приобретает его из-за его использования в языке. Узнавая значения слов, мы при этом познаём окружающий мир [44, 112].

Представители сравнительно нового направления в семантике, которое называется "сильная семантика", включая "формальную семантику" и другие типы теоретико-модельной семантики, следуя формальной логике при решении вопроса о характере взаимоотношения языка и мира, дали бы положительный ответ на этот вопрос.

Таким образом, проблема ведения (отнесенности к миру) находится в центре внимания "сильной семантики". Семантика также известна как один из разделов формальной логики, описывающей отношения между выражениями искусственных формальных языков и их интерпретацией в некоторой модели мира. Семантический компонент уже давно признаётся необходимой частью полного описания языка грамматики. Его вклад в формирование общих принципов семантического описания для реализации различных теорий языка весьма существен. Вопросы лексической семантики слова, способы её выражения в лексикографии продолжают привлекать особое внимание лингвистов, особенно в связи с изучением и анализом особенностей омонимов, которые разделяют общую семантическую функцию, что даёт возможность исследовать их соответствующие значения. Их исследование должно основываться на материальных фактах, описывающих закономерности возникновения, развития, изменения, функционирования, распространения и специфику структуры омонимов в языке и речи.

## 1.2. Семантическая организация лексики

Определение лексического значения слова относится к числу основных положений семантики. Опираясь на понимание лексического значения слова как психической сущности, следует, на наш взгляд, рассматривать его как специфическое языковое отражение внеязыковой действительности и как смысловое содержание знака в составе лексической единицы, имеющей в языке соответствующие функции. В современной лексикологии сложилось несколько подходов к изучению лексического значения: Всестороннее исследование элементов синтаксического и морфологического строя является одной из актуальных задач таджиковедения, ибо их сравнительно-типологический анализ может осветить многие не вполне ясные вопросы морфолого-синтаксического состава и исторического прошлого таджикского языка макро- компонентный подход базируется на неоднородности лексического значения, которое членится на макрокомпоненты- блоки, состоящие из микрокомпонентов- сем;

Аспектный подход строится на выделении различных аспектов в значении слова (сигнификативный, денотативный, лингвострановедческий, этнический, образный и др.). В конце XX в. лингвисты рассматривали семантическую структуру слова под иным углом зрения. Принимая отражательную концепцию лексического значения, понимающей значение слова как результат специфического языкового отражения фрагментов объективной действительности, ученые оценивают семантическую структуру слова как источник богатейшей информации о системе ценностей того или иного народа, начиная с витальных и заканчивая общественно социальными и культурологическими.

Содержательная, или «внутренняя», сторона слова представляет собой явление сложное, многогранное. В содержании слова, и прежде всего слова знаменательного, следует различать два момента.

О них совершенно справедливо говорит крупнейший русский языковед XIX в. А.А. Потебня: «...слово заключает в себе указание на известное

содержание, свойственное только ему одному, и вместе с тем указание на один или несколько общих разрядов, называемых грамматическими категориями, под которые содержание этого слова подводится наравне с содержанием многих других» Заключенное же в слове указание на «известное содержание, свойственное только ему одному», [97, 35] т. е. только данному слову в отличие от всех других слов называется лексическим значением. Лексическое значение, как правило, остается одним и тем же в грамматических формах слова, в том числе и аналитических. Таким образом, оно принадлежит не той или иной словоформе, а лексеме в целом.

Лексическое значение слова **марчон-coral- коралл, шаддаи марчон-coral-neckles- коралловые бусы** - это то значение, которым это слово отличается от всех других слов таджикского языка, прежде всего от соотносительных по смыслу (т. е. от **украшение** ), а далее и от всех остальных **зард-yellow -жёлтый, сафед-white -белый** и т. д.) [85, 245].

Лексикология и лексическая семасиология как раз и занимаются исследованием лексического значения, присущего каждому знаменательному слову.

Что касается служебных слов, то вопрос об их лексическом значении не нашел до сих пор однозначного решения в науке. Ясно только, что они функционируют в предложении как выразители тех или иных грамматических значений отдельных слов и тех или иных смысловых и формальных связей между словами и что, таким образом, грамматическое значение является в их содержании ведущим, если вообще не единственным.

Важнейшую часть лексического значения, точнее его ядро составляет у большинства знаменательных слов мыслительное отображение того или иного явления действительности, предмета (или класса предметов) в широком смысле (включая действия, свойства, отношения и т. д.). Обозначаемый словом предмет называют денотатом или референтом, а отображение денотата (класса денотатов) - концептуальным значением слова, или десигнатом. В состав лексического значения, кроме ядра входят так

называемые коннотации или значения - эмоциональные, экспрессивные, стилистические «добавки» к основному значению, придающие слову особую окраску.

В каждом языке есть и такие знаменательные слова, для которых основным значением является выражение тех или иных эмоций или же передача команд побуждений к определенным действиям.

В последнее время филологическая наука активизировалась преимущественно семантическими исследованиями. Обращение к содержательной стороне языковых единиц и процессов, составляющее своеобразие современного состояния развития лингвистики, действительно является ее значительным достижением. Перемены, происходящие в языкознании, вызваны не простой сменой его интересов и не выдвиганием на первый план новой тематики. Они связаны, прежде всего, с признанием детерминирующей роли семантики для существования и функционирования языка, а, следовательно, и с необходимостью изучения семантических аспектов любых языковых явлений. Очевидно, поэтому ведущие лингвисты подчеркивают важность учета семантики и для эффективного описания отдельных языков, и для теории языка как такового [102, 542].

В таджикском языкознании существует ряд проблем, которые на сегодняшний день не нашли своего должного решения или до сих пор не изучены до конца. Одной из таких наиболее важных для таджикской лингвистики проблем является исследование некоторых лексико-семантических особенностей лексики украшения одежды. Изучение объективных способов выделения культурного компонента значения является важной задачей, так как включение в лингвистический анализ социального измерения дает возможность глубже проникнуть в самую природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику его развития, позволяет представить в новом свете картину языка как общественного явления.

### 1.3. Соотношение структуры и семантики в языке

Все языковые явления тесным образом связаны друг с другом и благодаря этой неразрывной взаимосвязи они образуют единую многоуровневую систему языка. Существуют различные методы лингвистического анализа именно для изучения связей и взаимодействия языковых явлений. Одним из основных принципов, лежащих в основе методики лингвистического анализа в разнообразных школах современности и в традиционном языкознании, является разное понимание соотношения структуры и семантики явлений языка. При этом следует обратить внимание на то, что здесь, прежде всего, сказывается "интуитивное" отношение к этим понятиям лингвистов прошлого и стремление к их четкому определению в современном языкознании. Значение, смысл, понятийная сторона единиц и процессов языка в прошлом понимались как нечто данное, само собой разумеющееся или же идентифицировались с категориями логики или психологии без соответствующей лингвистической интерпретации. При этом именно смысловая сторона языка была ведущей и исходной при его анализе. При анализе же смысловой стороны языковой единицы исследованию связей с ее структурной стороной, как правило, не уделялось внимания.

"В традиционной грамматике обычно отражены причинно-следственные отношения, существующие для носителей языка", справедливо замечает Н.Д. Арутюнова: "Поэтому в традиционной грамматике сначала приводится семантическое определение частей речи, а лишь затем дается их формальная характеристика. Дескриптивист идет обратным путем, путем аналитика. Для него форма является первичной, а значение вторичной категорией" [10, 432]. Что касается понятия структуры, то и оно не нашло четкого определения в традиционном языкознании и обычно идентифицировалось с понятием языковой формы, также не получившим ни дефиниции, ни исчерпывающего описания. Таким образом, подтверждается известное положение Фуко М: "до сих пор в области языка всегда

довольствовались операциями над единицами, как следует не определенными". Многозначность термина "структура" в современном языкознании не снимает основного содержания соответствующего понятия, которое можно определить следующим образом: структура - это форма организации единицы языкового выражения, имеющая системный, закономерный характер. С этой точки зрения можно рассуждать о структуре морфемы (имея в виду ее фонематический состав), слога, слова (как лексической и грамматической единицы), словосочетания, предложения - т.е. любой единицы языка. Структура никогда не имеет спонтанного характера, поскольку она всегда связана с системной организацией языка. Структура - явление, "отмеченное" с точки зрения ее соответствия законам системной организации; выявляясь в синтагматической цепи, она подчиняется парадигматическим законам [128, 488].

Для ряда направлений современного языкознания структура является основной и исходной точкой анализа, в то время как семантика вторична, а иногда вообще не принимается во внимание. Следует, однако, подчеркнуть два существенных момента, имеющих отношение к трактовке и роли семантики. Во-первых, само понятие семантики, как и ряда других лингвистических понятий, подвергается уточнениям, разным в разных школах. Во-вторых, отношение к семантике претерпело известную эволюцию уже в современном языкознании в сторону усиления придаваемого ей веса в методике лингвистического исследования. Утверждение некоторых лингвистов, в частности Л.И. Борисовой, что "семантика осталась совсем в стороне от общего, направления в развитии современной лингвистики" относится в большой степени к пройденному этапу, что подтверждается, в частности, их попытками развить дескриптивную сторону семантических исследований снова и снова [30, 15].

Значимая сторона явлений языка "означаемое", "план содержания" - рассматривается в разных аспектах: в связи с функцией языка в процессе общения; как отношение между единицами языка; с точки зрения

психологических законов; в плане формальной и символической логики и т.п. Примечательно то, что, с одной стороны, даже наиболее "формальные" теории (дескриптивной лингвистики) не смогли отказаться от фактора значения и все чаще привлекают его при конкретном анализе; с другой стороны, наблюдается тенденция формализации в области семантики, переноса в план содержания строгих методов описания плана выражения.

Можно следующим образом охарактеризовать основные пути современного изучения семантики:

Логическая проблема, каковы отношения знака к реальности? Каковы условия отнесения знака к предмету или ситуации, которые он должен обозначать? Каковы законы, обеспечивающие правильное обозначение? и т.д.

Каждая система знаков обладает специфическими законами, поэтому и возникают лингвистические проблемы, связанными с ее природой и ее функцией. Лингвистическая семантика в собственном смысле слова изучает слова "в лоне языка". Что такое слово? Каковы отношения между формой слова и его смыслом, и отношения между словами? Как они обеспечивают свою функцию? и т.д. Наряду с лингвистической семантикой стала существовать "семантическая философия", опирающаяся на символическую логику, и "общая семантика", представляющая собой психолого-социальную логику знака.

По мнению И.В. Арнольд, в последнее время еще четче выделилось место семантики в современной науке о языке вообще и лексикологии. В частности, появилось множество возможностей изучения её в разных аспектах, с точки зрения, как лингвистики, так и смежных наук, а также примечательно стремление "лингвистической семантики" к определению своих законов, с соблюдением максимальной точности, в отличие от семантических исследований прошлого, в значительной мере опиравшихся на интуицию исследователя [7, 192].

Лексическая единица, подобно другим единицам языка, рассматривается в данной работе как двустороннее явление, как неразрывное соединение семантики и структуры, что определяет двух аспектных методов анализа лексики в целом.

#### **1.4. История изучения лексики украшений одежды в таджикском и английском языках.**

Одежда и украшения на протяжении всей истории своего существования являются важной частью человеческого бытия, которые связанной с природно-климатическими условиями определенной территории, а каждый народ исторически связан с конкретной территорией. Этот факт послужил тому, что в лексическом составе того или иного языка сформировались лексемы, обозначающие разные виды одежды и украшений. Конкретные природно-климатические условия привели к появлению у каждого народа собственных видов и наименований одежд и украшений, которые оказываются в тематической сфере этнических характеристик. Лексика одежды и украшений как отражение материальной и отчасти духовной культуры народа ярко представлена в источниках и специальной литературе по истории таджикского народа. Каждый исследователь, изучающий этнографию, фольклор, историю, литературу диалектов и язык таджиков, в какой-то мере освещал одежду и элементы украшений нашего народов, то есть косвенно был, затронут данный пласт лексики языка [17, 152].

Изучение наименований украшений одежды таджикских народов восходит еще к средним векам. В этом отношении бесценен труд Д. Саймиддинова известного в таджикском языкознании “Терминология времени Сасанидов”, изданный в 1995 г. [106, 68].

Одной из наиболее значимых работ, посвященных исследованию лексики и словообразования среднеперсидского языка, является другой фундаментальный труд видного исследователя среднеперсидского языка Д.

Саймиддинова «Вожашиноси забони форсии миёна». В своей монографии Д. Саймиддинов, на основании многочисленных языковых фактов рассматривает роль словообразования в формировании лексики среднеперсидского языка [107, 88]. В работе в историческом ракурсе анализу подвергается аффиксальное словообразование и многочисленные модели словосложения в среднеперсидском языке, которые в дальнейшем нашли свое развитие, и многие модельные образования среднеперсидского языка перешли в новый период.

По мнению М. Касимова, состав лексики таджикского языка представляет общенародную лексику, литературного языка. Как известно, основой новой лексики языка являются первообразные слова; именно они составляют важный источник обогащения словарного фонда всех языков. Об этом свидетельствует различная степень употребительности и продуктивности тех или иных словообразующих суффиксов, формантов и компонентов, свойственных как литературному языку, так и диалектам. Основу словарного состава таджикского языка составляет общий лексический фонд, включающий в основном слова исконно таджикские по происхождению, а также общепринятые заимствования из арабского, узбекского и русского языков. Также активно используется значительное количество заимствованных слов как в качестве корневых морфем, так и компонентов сложных имен и составных глаголов. Другой не менее важной закономерностью развития лексики таджикского языка является увеличение ее терминологического пласта, который имеет тенденцию интенсивного развития. Это связано с научно-технической революцией, автоматизацией производства и мощной механизацией сельского хозяйства и последними технологическими достижениями. Активизация процесса увеличения терминологического пласта большей частью связана с установлением Советской власти. Одним из важнейших факторов в истории развития таджикского языка является изменение соотношений активного и

пассивного лексического фонда, которые в те периоды еще не до конца были ясны [51, 163].

В плане сказанного весьма ценны исследования таджикских и русских этнографов-востоковедов М.С. Андреева, А.К. Писарчик, Н.А. Кисьянкова, Н.Н. Ершова, М. Хамиджановой, Н. Юсуповой и др., произведших, можно сказать, сплошное обследование практически всех регионов Таджикистана. В их трудах освещались вопросы, связанные этногенезом таджикского народа и его связей с другими генетически близкими ему народами. По мнению известного таджикского историка Р. Масова, эти работы полезны не только для таджикских этнографов, историков, но и для филологов [69, 51].

Оригинальным направлением работы в таджикском искусствоведении является исследование Г.М. Майтдиновой, посвященное изучению раннесредневекового костюма различных историкокультурных областей Средней Азии по данным археологии, этнографии и письменных источников [65, 259]. Кстати сказать, некоторые фрагменты одежды того периода, изученные Г. Майтдиновой, рекомендованы для их использования в одежде женского населения современного Таджикистана.

Также в лексикографических трудах толково-переводного, этимологического, отчасти энциклопедического характера отводится немалое место лексике родства, свадебных обрядов, народных обычаев и т.д., следовательно, необходимо выявить некоторые этимологические особенности (в частности язык заимствования), присущие исследуемым единицам этимологического анализа. Например, **брошировать**, из нем. broschieren - то же (с 1782 г.) или из источника - франц. brocher «**накалывать, скреплять, брошировать**»; стр 65; **брошка**, из нем. Brosche или, как и последнее, из франц. broche. «**иголка**»; **брошь** - заимствовано из франц, из. в первой половине XIX в. Франц. broche восходит к ср.-лат. brossa «**иголка, булавка, шпилька**» (Dauzat, 115). Ср. Горяев 1896, 29; Младенов ЕР, 45; Holub-Коресну, 77; Vas-mer, I, 127; Kluge, 102. Укр. брошка, бел. брошка,

польск. brosza, broszka, чешек, broz, broze, словацк. brošna, н.-луж. brosa, broz, рошюра. Франц. brochure - суффиксальное производное от brocher «сшивать» (Dauzat, 115; Kluge, 102). Франц. brocher «брошюровать», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. -ировать является дериватом от broche «булавка, иголка» [185, 115].

Древние люди вместо пуговиц соединяли куски своей одежды шипами от растений, косточками животных и палками. В Древнем Египте уже использовались пряжки или один кусок одежды продевался в отверстие, сделанное в другом, или концы просто связывались. Однако в III веке до н. э. были современные каменные пуговицы с двумя дырками - это подтверждают находки археологов, найденные в долине Инда. В IV веке до н. э. пуговицами скрепляли свои хитоны греческие воины, а потом ими стали пользоваться и римляне, видимо, они были надежнее булавок, причем на раскопках находили и золотые пуговицы. Самые древние пуговицы и предметы, похожие на пуговицы, используемые в качестве украшения, а не для застёгивания, были обнаружены в Индии. Функциональные пуговицы с петлями для застёгивания одежды появились впервые в Германии в XIII веке. Они быстро получили широкое распространение в Европе для изготовления уютно облегающей одежды. В прошлом, пуговица была одним из важных магических амулетов, призванных отпугивать враждебные человеку силы. Именно на Руси эта функция пуговицы на протяжении долгого времени оставалась основной. Пуговицы, почти забытые в период раннего Средневековья, с изобретением в XIII веке кроя, позволявшего носить обтягивающую одежду, превратились из предмета утилитарного назначения в предмет роскоши. И это не удивительно, ведь мужской костюм той эпохи от подбородка до талии и от локтя до кисти застегивался на часто посаженные пуговицы числом иногда больше сотни. Выполненные из золота, серебра и слоновой кости своей изысканностью пуговицы демонстрировали богатство их владельца, символизируя его высокое положение в обществе [64, 242].

Можно выделить четыре основных функции пуговицы утилитарная (застежка); декоративная (украшение) магическая (оберег или талисман); информативная (опознавательный знак). До XIX века около 70 % пуговиц шло на мужскую одежду. В словаре Владимира Даля приводится такое толкование этого слова: «Пуговица - это пугалка» [173, 450].

Пуговица была видом амулета, должна была отпугивать нечистые силы. В полые пуговицы засовывали дробину, кусочек олова или камешек, издававшие при движении приглушенный звук, напоминающий звук бубенца. Пуговица служила своего рода оберегом. Такие пуговицы пришивались к одежде без петли, не пристёгивались, и не имели утилитарной функции. Информативная функция пуговиц появилась достаточно поздно. Пуговица используется как знак принадлежности к определенной группе, профессии, роду войск и т. д. (служебные мундиры, ливреи и т. п.). Интересно, что, несмотря на все многообразие видов, семейств и групп, существующих в миллионах экземпляров, пуговицы только недавно стали предметом коллекционирования. К сожалению, немногие музеи и частные собрания располагают подлинно античными экспонатами, которым было бы четыре - шесть сотен лет, не считая немногих глиняных древнеегипетских с жуком-скарабеем или каменных месопотамских пуговиц в форме цветка. Прочие их медные, керамические или золотые сестры, рассыпанные по свету, спрятанные под землей или лежащие на дне моря в затонувших кораблях, ждут своего часа. Тем более ценными кажутся бронзовые пуговицы греческих воинов, которым более двух тысяч лет, украшенные дизайном, нисколько не уступающим армейским пуговицам из прошлого века, прочные и оснащенные классическими U-образными ушками, облегчавшими жизнь не одному поколению домохозяек и военных портных. Тем более любопытными представляются венецианские пуговицы эпохи Возрождения, сделанные по технологии XVI века, **cracle glass**, когда стеклянная раскаленная пуговица резко погружалась в холодную воду, а образованные

трещины снова заливались слоем стекла, оставаясь внутри и преломляя свет почти как бриллианты [63, 221].

Первые документальные сведения о заколках, которые использовали в одежде жительницы древних Афин, относятся к 570 году до н. э. Длинный и жесткий стержень заколки в случае необходимости мог быть использован как кинжал. Одна из афинских легенд рассказывает о том, как женщины закололи булавками гонца, принесшего весть о гибели их мужей на поле брани, обвинив его в том, что он трусил и бросил друзей по оружию. С течением времени заколки превращаются в броши. В XVI- XVII веках наряду с ювелирными украшениями пуговицы и застежки становятся составной частью светского костюма, украшая, в том числе туфли и мужские башмаки. Хроника XVII века описывает дам, носивших на одежде от пятидесяти до ста маленьких декоративных пуговок, что-то наподобие бус и стекляруса [109, 28].

Пуговицы часто являлись эмблемами социума, и со временем снобы и власть имущие тоже начали делить их на классы и разряды. В результате их дифференциации появились пуговицы-плебеи и пуговицы-аристократы. Тончайшая гравировка с мотивами цветов и растений по зеркальному черному стеклу, заполняемая комбинированными нитями золота и серебра, сделали эти пуговицы весьма редкими и дорогими в среде коллекционеров и антикваров. Известные керамисты и ювелирных дел мастера относились к изготовлению пуговиц с той же тщательностью и выдумкой, с какой создавали свои вазы и подвески. Ручной дизайн был особенно популярен в работе с золотом, серебром и латунью. Позднее мастера стали подкладывать под граненые стеклышки цветную фольгу, имитируя цветные бриллианты. Эта техника называется “**rhinestones**”. Новый этап в искусстве изготовления пуговиц начинается с появления в Италии, а потом и во всей Европе, азиатского фаянса и фарфора, а вместе с ними - нового материала, приглянувшегося дизайнерам и портным. В XVIII веке искусство изготовления пуговиц достигает высокого уровня. Некоторые модницы

именно их ставят во главу угла и просят портных подбирать под них (пуговицы) ткани с золотым и серебряным шитьём, а не наоборот. Стиль придворных художников и скульпторов отражается на одежде, и мастера миниатюры расписывают стеклянные или глиняные пуговицы в манере Вагто, Буше, Греза. Самой известной страной по части эмалевой росписи пуговиц стала Франция, чьи мастера изобрели способы комбинирования гравировки и росписи. И по сей день одними из самых уникальных остаются немногие из сохранившихся пуговиц, сделанных в стиле [91, 190].

### **Выводы по первой главе**

В ходе исследования была рассмотрена теоретическая база исследования: проблемы семантики слова и семантической организации лексики, а также вопросы типологического анализа.

Системный анализ словарного состава языка является традиционным для современной лингвистики, а системный подход в синхронном изучении лексики эффективен и продуктивен.

Принцип системности находит отражение в семиотическом характере слова и в закономерностях организации слов в рамках языка. Предметы и явления внешнего мира воплощаются в языке как выраженные, закрепленные и социально значимые. Между ними в материальном мире существуют объективные связи, которые находят отражение в лексической системе языка, которая, в свою очередь, членится на логические взаимосвязанные лексические блоки. Семантические связи слов в лексических блоках отображают объективные связи между предметами и явлениями внешнего мира.

Системность на лексическом уровне проявляется в существовании целостных образований лексики- лексических множеств, которые можно выделить из остального массива лексического состава языка, характеризующиеся смысловыми связями между членами этих множеств.

Тематические группы слов основываются не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений, называемых входящими в данные группы слов. Таким образом, в основе выделения тематических групп лексики лежат экстралингвистические факторы.

Как известно, основные виды лингвистической типологии связаны с варьированием двух параметров объекта изучения: планом выражения и содержанием единиц языка и уровнем языковой структуры. Различие между планом выражения и планом содержания языковых единиц позволяет выделить формальную и содержательную типологии. В современной лингвистике все более настойчиво повторяется требование считать содержание исходным объектом лингвистического описания, несмотря на то, что более разработанной является формальная, а не содержательная типология.

## **ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

### **2.1. Лексика наименований украшений одежды в таджикском языке**

Исследования социальной обусловленности развития лексики, особенности процесса её обогащения и семантического расширения, становления и функционирования словообразовательных моделей таджикского языка является одной из важнейших задач лексиколога. Подход от описания лингвистических фактов к анализу социальных причин, вызвавших эти факты, единственный путь который может дать эффективные результаты в исследовании этой проблемы. Кроме того выбор такого подхода диктуется самой проблемой изучением лексики в её социально обусловленных изменениях. Взаимодействие внутренних и внешних закономерностей развития языка наиболее ярко отражается в лексической системе.

И.В. Арнольд, считает, что “социолингвистика как наука о корреляциях между определёнными социальными фактами или явлениями и лингвистическими процессами должна начинаться с лексики, потому что именно этот аспект наиболее непосредственно реагирует на все изменения в общественной жизни” [6, 345].

В таджикском языкознании, начиная с 40- 70-х годов прошлого столетия были опубликованы научные труды известных ученых, таких как А. Мирзоева, Б. Ниёзмухаммадова, Д. Таджиева, Н. Масуми, В.С. Расторгуева. Наиболее важные аспекты лексики, фразеологии, морфологии, лексикографии и других отраслей таджикского языкознания были рассмотрены в научных трудах Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, Б. Камолиддинова, С. Халимова, Х. Маджидова, М. Мухаммадиева и др.

На современном этапе выявлением значительных аспектов таджикской лингвистики, и в частности лексикологии, заняты такие известные ученые, как М.Н. Касимова, Б. Камолиддинов, П. Джамшедов, Д. Саймиддинов и др.

Одной из важных для таджикской лингвистики проблем в настоящее время является исследование лексики, которое имеет существенную значимость в дефиниции формирования и улучшения вокабулярного состава таджикского языка.

Следует отметить, что социальная природа языка всегда привлекла внимание лингвистов. Анализируя закономерности функционирования таджикского языка в разные исторические эпохи, Н.А. Маъсуми “выявил характер причинных отношений между языком и социальной структурой, научно обосновал взаимообогащение языка и социального процесса. На основе огромного фактического материала он доказывает проницаемость языка к социальным влияниям и его активное воздействие на общество, на социальный процесс” [70, 294].

В своей монографии “Язык и время” Ш. Рустамов, дал оценку “трудам языковедов по различным отраслям таджикской лингвистики на широком фоне языковых фактов на материалах исследований как таджикских, так и других советских лингвистов” [105, 94]. Лексика таджикского языка за всю историю своего существования, качественно изменяется обогащается и развивается. Она в значительной степени самосовершенствуется, что происходит в результате общего развития языковой системы. Лексическая система таджикского языка охватывает общенародное словарное богатство, которое отражается в научной и художественной литературе, в народном эпосе и в живой разговорной речи.

Диалект развития языка, замечает В.Н. Ярцева, “проявляется в том, что при неразрывном изменении он сохраняет всё время свою устойчивость и в каждый данный момент может предстать как система с закономерной самостоятельностью своих частей” [138, 109]. Одной из важных закономерностей развития лексики таджикского языка является увеличение её терминологического пласта, который динамично увеличивается. Это связано с научно-технической революцией, автоматизацией и технологической инновацией.

Проблема развития языка по внутренним законам - особая, большая проблема, требующая досконального изучения фактической истории языка на всём пути его развития, при учёте того, что язык является определённой системой, потому что изменение одних явлений языка всегда отражается на состоянии других.

Процесс развития лексического состава, его изменение происходят путём непрерывного обогащения, совершенствования, ведущего к накоплению и увеличению словаря. Нельзя не заметить, что происходит утеря некоторых слов, исчезновение их из активного словарного пользования, но исчезают слова в языке значительно меньше, чем их прибывает. Следовательно, изменяется жизнь общества - изменяется и словарный состав языка.

Обогащение таджикской лексики происходит по законам, зависящим и от общественных факторов, и от законов внутреннего развития языка как системы. Заимствование, исчезновение и появление новых слов в большей части напрямую зависит от общественных факторов.

Совершенно по иным закономерностям происходит развитие грамматического строя таджикского языка. Его изменение и совершенствование протекает в соответствии с внутренними законами развития языка [83, 225].

Главное в лексическом составе языка - основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он существует длительный срок и является своего рода базой для образования новых слов.

Как известно, основную часть лексики любого языка составляют корневые или первообразные слова. Именно они являются важным источником обогащения словарного фонда всякого языка. Лексика таджикского языка чрезвычайно богата словами, отражающими своеобразие ландшафта, природных условий той или иной местности, особенности хозяйственной деятельности, быта и уклада жизни наследия. Словарный

фонд таджикского языка состоит как из предметной, так и не предметной лексики и называет предметы, реалии, явления, относящиеся к различным отраслям материальной культуры и т.д.

В основной словарный фонд, как и в словарь языка в целом, входят слова, которые образовались в процессе трудовой деятельности, в быту, при общении с другими людьми. Выработанный нашими предками и являющийся древнейшим свидетельством исконной самобытности в образовании родного языка, он хранит в своём составе немало слов из языков других народов, с которыми приходилось сталкиваться. Достаточно назвать те иноязычные слова, которые наличествуют в таджикском языке, перенесённые из других языков, тогда станет ясным, что и здесь язык обогащался в зависимости от жизни общества, в зависимости от столкновения или, наоборот, сближения людей по тем или иным причинам. Дипломатические отношения, торговые и культурные связи, которые возникали между народами, содействовали взаимной передаче слов из одного языка в другой. В более поздние времена, когда таджики стали иметь контакты с западными народами, в таджикский язык влились слова и из западноевропейских языков [89, 91].

Согласно мышлению Т. Бердиева следует сказать, что кардинальные изменения в культуре, промышленности и «науке, происшедшие в Таджикистане в течение последних лет привели к обогащению словарного состава таджикского языка. Таджикский национальный язык принадлежит к числу языков с богатой литературной традицией, и он, как основная форма национальной культуры, обслуживает все сферы жизни и деятельности таджикского народа. Лексика таджикского языка обогащается и развивается путем образования новых слов, как на базе собственного словарного материала, так и за счет словарных заимствований из русского языка и интернациональных терминов [14, 56].

Следовательно, обогащение языка, расширение его словарного состава идёт только через общество, и только общество в целом, а не отдельные

личности, закрепляет то или иное слово в общенародном языке, начиная употреблять его в общении. Итак, мы проанализируем ряд лексики украшения одежды в таджикском и английском языках:

**апаш (взаим. русс.) - apache, open-necked-апаш-** свободно лежащий на плечах и груди воротник. Считается, что мода на такие воротники была заимствована во времена первой мировой войны у парижских хулиганов ("апаш" - хулиган, уличный грабитель) и прочих деклассированных элементов, которые носили просторные рубашки с открывающим шею воротником без галстука;

**акцент (взаим. русс.)-accent-акцент-(акцент)-**выделение отдельного элемента в одежде; приём подчеркивания цветом, расположением, линией и т.п. той детали, на которую нужно обратить внимание зрителя (широкий контрастного цвета ремень на талии, большой воротник, металлическая фурнитура и т. д.);

**банорас-near silk-** полушелковая (шелковая основа, бумажный уток) - муаровая ткань повышенной плотности с узкими синими продольными полосками на серебристом фоне. Традиционная ткань таджикского народа. В XIX-XX вв. из нее шили паранджи, а также мужские халаты для состоятельных людей;

**барак-barrack, casern- барак** - 1) пушистая материя из козьей или овечьей шерсти, для украшения верхней одежды как воротник (халатов, чекменей, шаровар, головных уборов). Сшиванием вдоль из нее получали также паласы. Традиционная ткань таджикского народа. Ее ткали из некрашеной шерсти белого, желтоватого, светло-коричневого и серого цветов. Для получения рисунков на ткани шерсть подбиралась по цветам. Производилась в Каратегино-Дарвазской зоне, Таджикском Бадахшане, Северном Афганистане (XIX-XX вв.); 2) дешевая ткань из верблюжьей шерсти, шедшая на халаты и головные уборы бедноты (XVII в);

**бари либос-side, board, broadside-борт;** французский термин "bort" - край; левый или правый край полочки верхней одежды (пальто, пиджака,

плаща и т. п.), на котором располагают петли или пуговицы застежки [186, 162];

**бахмал – velvet - ворсовая ткань, бархат** - традиционная ткань таджикского народа, которую производили с XIII века в Бухаре, Самарканде, Мерве, позднее- и в Ташкенте. Ныне употребляется исключительно фабричный бархат;

**бес-cheap cotton goods, sheeting-бязь** - хлопчатобумажная ткань простейшего строения, применявшаяся для одежды, подкладки одеял, в качестве основы для набойки и т.п., бязь. Эквив. термин: карбос;

**бе-қасаб - silk fabric-бекасаб** - «отрез»; утончённая полушелковая (шелковая основа, бумажный уток) муаровая ткань с пестрым узором абр или в цветную продольную полоску. Традиционная ткань таджикского народа. Шла на нарядные мужские и женские халаты, камзолы, шаровары (XVIII-XXI вв.);

**босма - heelpiece, heeltap** - 1) в значении чит (набойка); 2) вид глади вкрипреп, при которой поверхность вышивки покрывается диагональными рубчиками;

**буқаламун- chameleon-хамелеон** - златоткань, переливающаяся разными цветами, один из сортов дибо. В Центральную Азию ввозилась из Египта и Византии. Применялась в очень дорогой верхней одежде, для отделки интерьера дворцов (IX-XIX вв.);

**ваш-шй-silk dress- ваши** - «из г. Вахш» в Средней Азии, шелковая ткань гладкого крашения, кремового и лазурного цвета, а также узорчатая. Произведение таджикского народа. Из нее шили дорогую одежду, в частности для дам, близких к престолу (IX- XII вв.);

**велкро-felt-велкро** - текстильная застёжка, действующая по принципу репейника. Была изобретена в 1948 году швейцарским инженером Жоржем де Местралем. Представляет собой пару текстильных лент, на одной из которых размещены микрокрючки, на другой - войлок. При соприкосновении двух лент микрокрючки зацепляются за войлок, и одна лента «прилипает» к

другой, за что застёжка и получила название «липучки». Застёжка широко применяемая в швейной и обувной промышленности;

**виши-vichy-виши** - клетчатая ткань, ее название происходит от французского города Виши, где она впервые была создана. Так же называется и рисунок в мелкую клетку, обычно двухцветный- синий с белым, красный с белым и т. д. Когда-то использовался для постельного белья и одежды сельских жителей. Сейчас- для мужских сорочек, платьев в фольклорном стиле (часто в комбинации с тесьмой и кружевом), а также для занавесок, скатертей и салфеток.

**газали-sprig, srick-** распространённый мотив цветка, веточки, точек (символ множественности), много изображений, обозначающих предметы быта и др. У кулябских вышивальщиц излюбленной является орнаментация под названием газали (газельный, поэтический), стилизованный под арабский шрифт. Ажурная композиция с архаическими мотивами, магическими символами характерна для женских головных платков **уречча** или **румоли дока**. Они делаются из лёгкой белой ткани и распространены главным образом в равнинном Таджикистане, городах и окрестностях, Истаравшане, Худжанде, Исфаре, Канибадаме и др;

**гарданпеч-scarf, cravat, neckerchief-шарф** - дополнение к мужской и женской одежде, существующее со времен Древнего мира до наших дней, узкая полоса ткани или трикотажа, однотонная или с орнаментом, часто украшенная по узким кромкам бахромой или кистями;

**гарданпечи муина** - **boa, нескріесе-горжет, горжетка** - принадлежность женского туалета, используемая в качестве воротника, выполненная из ценного меха;

**гиребон-collar, neck, ruff- воротник** - отложной воротник, состоящий из двух деталей- верхнего воротника и лацкана;

**гиребони пар-пар** - **jabot, frill, shirt-frill-жабо** - съёмное кружевное украшение на грудь, которое может дополнить блузку или платье; заимствовано из мужской моды в XIX веке.

**гула-remise**-букв. «орнамент, узор»: 1) Ремизка ткацкого станка; 2) нитяное галево ремизки;

**гулабанд- master knitting remise**- 1) мастер по вязке ремиз; 2) система шнуров и коромыслец, через которую ремизки ткацкого станка подвешивались к потолку;

**гулбаст-partterned dyeing** - узорное крашение материи или уже сшитого элемента одежды в технике резервации;

**гулун – gulun - гулюн** - материя, вытканная из нитей семи цветов, или любая ткань, в отделке которой использованы краски семи цветов. Другая форма названия- ангалюн (XVII-XIX вв.);

**гүлдүзй-embroidery, purl, fancywork-вышивка** - один из древнейших видов искусства украшения одежды;

**дабик-dabic-дибики** - «из г. Дабик» в Египте - дорогая шелковая ткань белого цвета, находившая применение в плащах, шароварах, мужских рубашках, женской нарядной и обрядовой (свадебное платье) одежде. В IX-XV вв. центры ее производства функционировали в пределах Египта, Ирака (в Багдаде). Таджикский народ производил ее в Хорезме (XIII в.);

**дарафш-crochet- крючок для тамбурного вышивания.**

**дарафшдүзй-chain stitch-тамбурная вышивка** - Эквив. термин: юрма;

**дарбех-patch, piece-заплата**- Эквив. термины: паргола, пина, порги, ямок;

**дарз-seam, stitch-шов;**

**дебоча-jacket-дибо** - жакет на основе дибо, орнаментированный драгоценными камнями, жемчугом. Являлся элементом царской одежды;

**девчома- a coat backed with fur- девджома** - «одеяние демона» 1) шерстяная ткань с выступающими ворсинками для халатов и головных уборов бедноты (XVII в.); 2) шуба на меху, тулуп;

**дибо - silk cloth - дибо;** от дев-бофт - «вытканная демоном» - крупноузорчатая шелковая материя, обычно златотканая, которая

использовалась в очень дорогой женской и мужской (верхние халаты и плащи) одежде и для декорации. Наилучшие сорта - красного цвета, затем-желтого. В раннее средневековье - XIX в. центры выделки разных сортов такой ткани были в Византии, Китае, Персии (в Сузах), Армении. Таджикский народ производил ее еще до нашествия арабов и в период их господства в крае в Согде (Самарканде, Кеше, Нахшебе) и Герате. Следующие известные ткани являются сортами дибо: букаламун, дабики, иксун, истабрак, лод, шаб-андар-руз (или парваз, шабафруз), парниён, сундус. **Дибои шустари шустарӣ** - «из г. Шустар» (в Персии) - сорт дибо, производимый в Сузах.

**дидорӣ - without fibrous structure- дидорӣ** - «встреча, свидание» материя не установленного волокнистого состава (X-XI вв.);

**димётӣ-fancy shirting- димёти** - «из г. Дамизт» (в Египте) - утонченная шерстяная материя для верхней одежды (XIII в.). По сути- касаб;

**динорӣ-dinor-динори** - «в один динар» (по стоимости) - название шелковой ткани желтого цвета для женских платьев (XI-XIX вв.);

**дока-gauze, cheesecloth-хлопчатобумажная кисея, марля** - Назначение - головные платки, чалмы, саваны. Кисея производилась в регионе издавна и повсеместно, но в данной форме название ткани имеет отношение к XIX-XXI в. См. также хоса;

**долан-dolan-долан** - синтетическое волокно, используемое для изготовления высококачественной одежды и украшений;

**дорой-doroi-дории** - «состоятельность, зажиточность» - тонкая полотняная ткань из шелковой грежи, преимущественно, для женских платьев и головных платков. Употреблялась также на шарфы, пояса, тюрбаны. У русских - дорогильная ткань, дороги. Выпускалась гладкой (красная, бордо, желтая и др.), в мелкую полоску и узорчатой. Для получения мелкотравчатых узоров материю красили в технике резервации полотном или в уже сшитом виде. Традиционная ткань таджикского народа. Другие ее названия: казин, калгай, пиллаги, харир, шол (у варзобцев). Производилась в

Бухаре, Гиссаре, Кулябе, Каратегине, Дарвазе, Рушане, Язгулеме, Шугнани, Худжанде, Маргелане, а также в Персии (Гиляне), Хотане, на Кавказе (XVII-XIX вв.); 2) шелковая ткань густо-вишневого цвета с двумя светлыми полосами по кромке или без них, которую туркмены употребляли на самые дорогие и нарядные женские платья и халаты-накидки;

**думокуя-dumokuya-думокуя** - способ ткачества двумя челноками;

**дурӯя-duruya- дуруя** «двухлицевой» - 1) двусторонний шов. Применяется в вышивке женских головных и мужских поясных платков; 2) двухлицевая ткань, например адраси дуруя;

**занданачӣ-zanadchi-занданачи** - «из сел. Зандана» (близ Бухары)- 1) шелковая ткань с богатым узором (раннее средневековье). Произведение предков таджикского народа; 2) хлопчатобумажная отбеленная и гладкого крашения ткань разных цветов, зендень, зендель. По сути, окрашенная карбос. При Саманидах ее изготовляли в пределах Бухары, позднее география производства значительно расширилась- Бухара, Худжанд, Коканд, Хива и др. В позднее средневековье преимущественно была синего цвета. В Хиве называли ее буюк. Произведение таджикского народа (IX-XIX вв.);

**зардӯзӣ-gold embroidery-золотошвея** - бухарские вышитые изделия, как и самаркандские, известны также золотошвейным шитьём (зардӯзӣ), которое украшает мужские халаты, женские платья, тюбетейки, камзолы, кауши (туфли), попоны для лошадей и др. Особое развитие золотое шитьё получило в г. Бухаре в XVIII веке и, продолжая свои традиции, распространилось в других городах Таджикистана. Этот классический вид вышивания выделяется в особую группу народного искусства, которое в Центральной Азии развивается в новых формах.

Таджикская вышивка, имея значительные региональные различия, составляет единое художественное целое со своими ярко выраженными национальными чертами. Отличительными характеристиками этого искусства является повышенная красочность при использовании

сравнительно немногих цветов, а также тяготение к монументальности, простоте и лаконизму узора. Композиции вышивок при всём их разнообразии содержат один и тот же круг тем и мотивов [122, 103];

**зех-fronting tape–зех** - узорная отделочная тесьма, получаемая тканьем с последующей вышивкой крестом, ручным тамбуром и др. Пришивается к одежде (окантовка ворота платья или халата, низа шаровар) и другим предметам быта;

**зиг-mat, matting-зиг** - 1) вспомогательные нити, находившие применение в крашении основ для узорчатых тканей; 2) циновка;

**йездй-yazdi-йезди** - «из Йезда» (Иран) ткань очень высокого качества, которую производили в Персии, а также в бухарской мастерской Байт-ут-тироз (раннее средневековье - X в.). Возможно, это сундус;

**калобатун-fiber metal-** металлическая нить;

**канорай калобатуни (зардӯзӣ зарбофӣ ) зехи зардӯзӣ- gimr-позумент** - шитая серебром или золотом тесьма для украшения форменной одежды;

**карбос-carbos- карбос** - самая распространенная вплоть до XX века кустарная хлопчатобумажная ткань простейшего строения. Материя белого или желтоватого цвета полотняного переплетения. Традиционная ткань таджикского народа. Употреблялась в суровом, отбеленном, гладкокрашенном виде. Эквивалентные названия - базъ, мата (так называли эту материю русские). Разные ее сорта: занданачи (с IX в.), нахи, коки, малла (из рыжего хлопка), тир (XVII в.). В зависимости от качества, применялась для одежды, подкладки одеял, в качестве основы для набойки, для пошива различных бытовых предметов. Имеет древнее происхождение, основателем ее выделки считается древнеиранский правитель Джемшид;

**кашида - hand embroidery- кашида** - изделие ручной вышивки для завешивания или настиланья;

**кашида-дўзӣ-hand embroidery** - «вышивка внатяжку»- вышивка тамбуром;

**кеш- knitting-** 1) вязаное изделие, трикотаж; 2) толстая и грубая льняная ткань. Иногда ткали ее смешанной, с добавлением хлопчатобумажных нитей. Характерная особенность ее выделки использование сдвоенных нитей. Употреблялась в зимних женских покрывалах для лица (IX-XVII вв.). Центрами производства такой ткани были Табаристан, Амударья (современный Туркменабад), Гуджарат и Синд в Индии;

**кеш-бофӣ-knit work-кешбофи** – вязание;

**кимхо – kimho - кимхо** - шелковая (дамаст), а также златотканая (брокад) материя с богатым тканым узором, камка (XIV-XX вв.). Выпускалась одноцветной, полосатой или красочной и находила применение в мужской и женской одежде, для декорации. Таджикский народ производил ее в Самарканде, Нишапуре, Герате в XIV-XV вв.). Жители Средней Азии употребляли также разные сорта завозимых камчатных тканей - из Индии, Китая, Ближнего Востока (Дамаска), Персии (Нишапура, Тебриза);

**кифтпуш-пескріесе-оплечье** - в настоящее время украшение из бисера, представляющее собой кулон или гайтан с широкими вставными лентами в области груди или предплечий. Ранее оплечье представляло собой часть повседневной одежды, наряда или доспехов, покрывающее, украшающее или защищающее плечо, отсюда и название данного украшения.

**кифтмонак-jont bar-накладка плечевая** - накладка для придания формы плечевой части изделия;

**кук кардан, хомдўзӣ-darting-наметивание** - технологический термин, обозначающий временное соединение деталей при накладывании их одну на другую. Наметивание может быть выполнено вручную или на специальной машине.

**кундал-kundal-** кундал - златоткань высшего сорта. В свое время одним из центров ее производства был Самарканд;

**куртачӣ-kurtachi-куртачи** - «для платья» хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с рельефными полосками для женской одежды. Традиционная ткань таджикского народа. В основе чередовались в определённом порядке одиночные и дублированные (или в три сложения) нити. Производство ткачей Дарваза (XIX-XX вв.);

**куртачи баргаки бед-leaf of willows dress** [букв. «куртачи с листочками ивы»] - сорт ткани куртачи, в котором каждая продольная рельефная полоса состояла из двух близко расположенных выпуклых полосок.

**кадак-kadak-кадак** - «в стан» хлопчатобумажная материя полотняного переплетения гладкого крашения. Имела разные цвета и самое широкое применение. Производилась в Центральной Азии, Персии, Индии, Аравии (XV-XIX вв.). У русских она известна как киндяк.

калам-корӣ-painting on drapery-**аламкори** - роспись по ткани.

**кара-ало - black mottled – караало** - «пестрая с черным»- плотная полушелковая (в основе шелк, в утке хлопок) материя с абровым узором. Находила применение в одежде кочевников. Таджикское название - алочаи сияхпуд. Производство таджикского народа, ее ткали в Худжанде (XIX-XX вв.);

**кокма-embroidered-кокма** - 1) в значении шероз (вышитая тесьма); 2) неваляное сукно для верхней одежды. Термин употребляется в долине Зеравшана и на севере Афганистана. См. также рагза;

**лоякӣ-clay-лояки** - «глиняный»- передвижной ткацкий станочек из глины для выделки тесьмы шероз;

**мехчагул-rounced ornament-точечный орнамент на ткани;**

**мича-eyelashes-миджа** - «ресницы» привлекаемые внимание мерцающие полосы на пестрой ткани;

**мулхам - near silk - мулхам** - полушелковая (шелковая основа, хлопчатобумажный или льняной уток) ткань с вышитой надписью тироз.

Произведение таджикского народа. Выделялась в Мерве, Хорезме и, возможно, в Бухаре (раннее средневековье - XIII вв.);

**накш - ornament- узор, орнамент** - эквив. термины: гул, даб;

**накш-андоз-painter-накшандоз** - специалист по составлению узора, художник, мастер-орнаменталист. эквив. термин: нишонзан, нусхазан;

**накш-андозӣ-ornamentation** - 1) **орнаментация** - 2) расстановка бобин с нитями основы разного цвета для получения установленного манера снования.

**накши барчаста - relief desine** - рельефный орнамент;

**нусха-чинӣ- duplicate- копировка** - в значении накшандози (орнаментация);

**накш, гул, гулшори, накшу нигор-ornament, decor, garniture- орнамент** - узор из ритмично упорядоченных элементов, применяемый для украшения предметов искусства и обихода, в том числе одежды и обуви, относится к декоративно-прикладному искусству;

**нимкуртаи васеъи хонапуши занона-blouson-блузон** - короткая куртка, низ которой заканчивается притачным поясом или кулиской, а рукава притачными манжетами с застёжкой на пуговицы или кнопки. Их могут носить и мужчины и женщины в любое время года;

**ороиш-decoration, decorative components, decor-декор**-художественное украшение одежды;

**ороиш, зинат- finish, dressing, facing-** отделка - процесс украшения одежды деталями;

**очкур-decoration band-** в значении шероз (декоративная тесьма);

**парваз- sewed band** - 1) в значении шероз (вышитая тесьма); 2) в значении шаб-андар-руз (шелковая черно-белая ткань); 2) название сорта паласа (XVII в);

**парча - section, segment** - **парча** [букв. «кусок, отрез» (тадж.)] - плотная узорчатая златоткань, красочная и блестящая. Употребляется на женские платья, шаровары, халаты и др. В пределах Средней Азии

кустарным образом ее производили в Бухаре, Самарканде, Хорезме, а также завозили сюда из Китая, Персии и других мест (IX-XX вв.). Другие названия: зарбоф, насих. Лучший сорт – кундал;

**парпари тур ё харири куртаи занона- shuttlecock, volant, falbala-волан**-вид оборки, деталь швейного изделия для его декоративного оформления;

**пупак - pompon, bob - помпон** - шарообразное украшение из прядей шелка, шерсти для головных уборов, платьев и других видов одежды;

**пухта-дузӣ – pukhtaduzi - пухтадузи** - вышивка в виде разноцветных квадратов, скомпонованных в различные фигуры в шахматном порядке. Эквив. термин: сияхдузӣ;

**рахчаҳои курта - strip, strap, band, streak – полоска** - вышитый или тканый орнамент на ткани, служащий для украшения одежды и известный как один из самых древних;

**рахдоркунӣ, чиндоркунӣ-crimp, frilled-гофрирование** - создание волнообразных складок на ткани, тиснение: выдавливание на ткани рельефного рисунка;

**рах-рах-linear, lineal- линейный узор** - (например, на тканях алоча, бурд);

**руйкаш, рӯйбаст-onlay, hasp-накладка** - деталь или узел швейного изделия для повышения износоустойчивости и (или) защитных свойств отдельных мест изделия, а также для его декоративного оформления [174, 458].

**рубанд - cloack, sarote-вышитое покрывало, накидка** - женское покрывало паранджа или чадра не существовали у горных таджиков, но для невесты изготавливалась богато орнаментированная свадебная лицевая занавеска «рубанд». Она представляет собой небольшой отрезок хлопчатобумажной ткани, в верхней части которого находится небольшая сетка для глаз. К двум верхним углам прикреплены длинные цветные

завязки с кистями для укрепления рубанда на голове. Композиция вышивки подчинена форме рубанда, узоры геометризированные. Они включают в себя стилизованные изображения деревьев, цветов, птиц. Особенно интересны узоры- **хурус-соск-петух** и **товус-реасоск-павлина**. Они имеют пышный ажурный силуэт, выполненный красными шёлковыми нитками (символизирующими все очищающий огонь), и напоминающий русские и украинские вышивки;

**сўзанак - safety-pin, clasp-pin - английская булавка - швейный инструмент, приспособление в виде иглы, соединённой со стержнем, имеющим на конце крышку. Используется для закалывания, прикалывания тканей. Также может являться модным аксессуаром;**

**сўзани куба-pin- брошь, брошка - инструмент, предназначенный для прикалывания, закалывания чего-либо. Представляет собой иглу с тупой головкой на одном конце. Булавка может быть с декоративным украшением: тасе-булавка; pin-булавка; preen-булавка-брошь; scatterpin- декоративная булавка (с золотой или цветной головкой);**

**тасмаи гирехбаста барои зинат- bow, knot, bow-knot-бант - деталь швейного изделия для его декоративного оформления в виде ленты, завязанной в несколько петель;**

**тагбанд-groundswell fabric band for belt- широкая тканая тесьма для поясов;**

**тагбандбоф-weaver- ткач, занимавшийся выделкой тканых поясов;**

**тасма-bow-бантик - искаженный английский термин "buttondown"- "пуговицы донизу". Так называли женские блузки с застежкой на планке, напоминающие мужские сорочки. Впервые они были показаны в середине 70-х годов французским модельером Кашарелем Жаном Буске. Их шили из набивных тканей или тонкого трикотажа;**

**тироз - decorative inscription on cloth - 1) декоративная надпись на ткани, выполненная в технике вышивки или тканья. 2) узор или бахромы по**

краям материи, одежды; 3) украшение, оформление. Источником происхождения термина является название древнего города на территории современного Казахстана, население которого отличалось стройностью, красотой;

**тирозидан - decoration, ornamentation - украшение, оформление, дизайн;**

**тор-корй - gold needle work - торкори -** в значении зардузи (золотошвейное дело);

**тугма - stud, sleeve-link, cufflink - запона -** бляха, обычно золотая или серебряная, с драгоценными камнями, использовавшаяся для украшения одежды;

Приведем ряд наименований известных предметов, украшающий костюм или одежду для верхней части тела в современном английском языке и их значения:

**тумор – tumor – туморы -** орнамент рубандов наполнен множеством символических узоров, среди которых и амулеты (**туморы**), применяемые в качестве оберега. В большом ассортименте ювелиры изготавливали девичьи нагрудные украшения, амулетные треугольной формы тумор (**треугольник**), (коготь филина) и другие;

Основу украшений составляют вправленные в серебро когти филина, смоделированные развилкой, типа тумор - треугольная пластина. Художественный эффект в изделиях достигается за счет повышения звучности колорита. К изделиям как составная часть добавляется ажурная цветочная розетка, с помощью цепочек крепятся художественно обработанные подвески. Поверхность изделий орнаментируется, покрывается позолотой, декорируется камнями, часто обрамленными бирюзой;

**хирка – ragsn - хирка -** 1) в значении латта (лоскут, тряпье); 2) одежда дервишей, власяница;

**хом-дўзй - darting - хомдузи -** двухсторонняя гладь. Применяется в вышивке женских головных и мужских поясных платков;

**хом-суф - crude fabric - хомсуф** - «суровая ткань» бязь, миткаль;

**хонатлас-atlas- хонатлас** - «атлас для хана»] - шелковая ткань с узором абр, изготовленная атласным переплетением на 8 или 12 ремизках;

**хошия - hem, list - хошия** - 1) кромка; 2) рамка, обрамляющая поля ковра, других штучных изделий; 3) тканая лента, обрамляющая края одежды;

**хошия, канора, зех - edging, fringe-кайма** - полоса по краю ткани, отличающаяся от нее цветом, узором;

**чиндахаёл-double head weld- двусторонний шов** - Применялся в вышивке женских головных и мужских поясных платков;

**чок - cut, slit - разрез;**

**чоки гиребон - slit collar- разрез ворота одежды;**

**чилинг – silk – джилин** - шелковая и златотканая материя, которая использовалась в головных уборах, халатах, шароварах и др. (XVII в.);

**чияак- fronting tape – джияк** - в значении шероз (узорная отделочная тесьма);

**шақоик-намад - sewed large felt mat** –«кошма с тюльпанами» вышитая кошма (XVII-XX вв.);

**шатранҷӣ – plaid – шатранджи** - «клетчатая, шахматная» 1) хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с рельефными квадратами. Традиционная ткань таджикского народа. В ней одиночные и дублированные нити чередуются в определенном, общем для основы и утка, порядке. Применялась для пошива халатов без подклада джелак (яктах). Такую материю ткали в Дарвазе, Ташкенте (XIX-XX вв.). На Руси была известна как «сатранжи». Производили, например, в Варзобе (XVI-XX вв.);

**шероз-fronting tape-** узорная отделочная тесьма, получаемая различными способами (тканьем с последующей вышивкой крестом, ручным тамбуром и др.). Эквив. термины: **джияк, зех, кокма, очкур, парваз;**

Узкое плетеное или вязаное плоское изделие из хлопчатобумажной, штапельной, вискозной пряжи и текстурированных нитей называлась **миёнбанд-half-lenth shawl-** поясной платок который используется для

отделки, окантовки деталей одежды, а также для завязывания, скрепления чего-либо. Ремень для застёгивания по талии стягивающий талию, являлся одним из важных компонентов традиционного костюма. Мужские и женские пояса были металлические (составные), но чаще с кожаной, бархатной основой, декорированной через интервалы серебряными бляхами;

**шероза барои ороиши курта - band for cloth decoration - тесьма для украшения одежды;**

**Накшнигори - pattern creativity - узор творчество;**

**реглан (тарзи буридани либос, ки китфу остинашяклухт мебошад)** - покрой рукава, названный по имени английского генерала Реглана, для которого была сшита одежда с рукавами такого фасона, чтобы замаскировать поврежденное плечо. Также фасон одежды, у которой рукав составляет одно целое с плечевым участком изделия; пальто или плащ такого покроя.

Почти каждый орнаментальный мотив имеет своё устойчивое название накшнигори - **pattern creativity-узор творчество** постоянно пополняется новыми мотивами растительного и животного мира, изображением предметов быта, солярных знаков. Оно также тесно связано с фольклором и мифологией, широким использованием **symbols-символики** и **emblems-эмблематики**. Например, плод граната-символ множественности, чайник пиала символы гостеприимства, голубь олицетворяет мир и т. и, эмблемы оберегов разнообразных форм; амулеты, завитки рогов козла или баранов, пятерня руки и пр. Широко используются также эмблемы небесных светил солнца, луны, звёзд и природных явлений: огня, воды, молнии, воздуха, времён года. Прослеживается взаимовлияние между вышивкой таджиков и искусством других народов: узбеков, киргизов, казахов, туркмен и др. Культурная общность этих народов на протяжении веков породила общие излюбленные мотивы узоров и композиционного строя орнамента, сходство множества художественных приёмов и семантики. Ряд сходных черт роднят таджикскую вышивку и с

искусством более далёких регионов: Афганистана, Ирана, Кавказа, Сибири.

Большая художественная и эстетическая ценность искусства таджикских мастериц издавна привлекает к себе интерес. В середине 60-х гг. XX в. много талантливых вышивальщиц работали на швейной фабрике «Дилором» г. Душанбе. В настоящее время мастерицы объединены в ассоциации, которые существуют во всех регионах Таджикистана.

В ходе развития ювелирного дела время от времени появлялись такие предметы, которые носили как украшения, но которые наряду с этим должны были выполнять практическую функцию. К ним относятся так называемые мускусные яблоки, золотые или серебряные капсулы сферической формы с орнаментальной ажурной стенкой, в которых хранилось драгоценное в средние века ароматическое вещество - мускус. Носили их, как правило, на поясе, рядом с футляром для иголок, предметами туалета, молитвенными принадлежностями (складными из слоновой кости или из самшита с религиозными резными изображениями на внутренних створках) и другими вещами ежедневного употребления. В XVI веке капсула с амброй заменяет мускусное яблоко, поскольку к тому времени научились использовать другие, более дешевые ароматические вещества. Капсула с амброй также большей частью искусно украшалась, и таким образом и ее можно рассматривать как украшение [86, 49].

Позднее то и другое назначение переняли флакончики для духов, поэтому и их отделявали в соответствии с общим художественным вкусом. Нередки флакончики, дошедшие до наших дней преимущественно от XVIII века, но также и от первой половины XIX-го, украшенные эмалью и драгоценными камнями, также носили на поясе или на цепочке.

**матю - shawl – шаль** - тканое, трикотажное или вязаное полотнище разного вида и размера, прикрывающее плечи;

**шарф-scarf-шарф** - платочно-шарфовое изделие, имеющее формы прямоугольника. Разновидностью шарфа является кашне;

**атфи остин - shevron - шеврон** - нашивка из галуна на рукаве форменной одежды, обычно в виде острого угла, для определения воинских званий и числа лет службы для сверхсрочников;

Для проведения этимологического анализа лексики украшения одежды таджикского и английского языка выявлены некоторые этимологические особенности (в частности язык заимствования), присущие исследуемым единицам. В названиях женских украшений одежды очень часто присутствует влияние предметов быта и явлений окружающей среды. В ювелирном искусстве, как в таджикском, так и английском **бисер** имеет важное место. Это слово также применяется в народном прикладном и изобразительном искусстве для обозначения орнамента.

Изделия из бисера блистают на подиумах, в бутиках, бисером украшают бижутерию и одежду, кошельки, сумочки, воротнички, пояса и другие аксессуары. История украшений из бисера напрямую связана с историей развития человеческого общества, его культуры, традиций, быта, развитием эстетического и художественного вкуса. Как ни странно, первоначально украшения носили не женщины, а мужчины, так как украшения исполняли роль талисманов, способных принести удачу на охоте или защитить от злых духов. Бусы и ожерелья носили шаманы и колдуны, которые использовали их в ритуальных обрядах и праздничных церемониях. Для того, чтобы защитить свое жилище, индейцы украшали его изделиями из бисера. Первыми, кто научился изготавливать бисер, были египтяне, которые не только плели из них ожерелья, но и украшали бусинами платья и головные уборы. Бисер даже использовался вместе с золотом для создания символов власти фараона.

Хотя традиция украшений для женщин берет свое начало с древних времен, свидетельством чему является большое количество украшений и орнаментальных предметов, найденных при раскопках в древнем поселении Саразм в Пенджикенте, к сожалению, до сих пор неизвестны древние названия многих из них. В этой связи, нельзя конкретно судить о начальном

периоде появления лексики женских украшений. Лишь можно предположить, что свое начальное развитие орнаментальная лексика, касающаяся женских украшений, в большинстве своем получила во время нового этапа развития таджикского языка. Свидетельством этому может служить существование корневых единиц, присущих орнаментальной лексике, или, напротив, большое количество сложных и односложных словарных единиц. Многие мастерицы творят из бисера чудеса - великолепные картины, роскошные украшения, нарядные бытовые мелочи.

Теперь следует хотя бы вкратце сказать о вышивании бисером. Существует несколько приемов вышивки бисером: **бахияи дайр - monastic seam- монастырский шов** - вертикальные изнаночные стежки, похожие на вышивку крестиком;

**бахиядор-openworksteam - строчный» шов** - на один стежок по одной бисеринке;

**бахияи поймонанд - columned steam - стебельчатый шов**- обеспечивает плотную вышивку бисером;

**бахияи тоқ-archedsteam-«арочный» шов** - дает плотную и жесткую вышивку. Вышивка является основным способом украшения одежды;

Вышивка - вид декоративно-прикладного искусства, в котором узор и изображение выполняется посредством вышивания на тканях, коже, войлоке и др. материалах шелковыми, шерстяными, льняными, хлопчатобумажными и металлическими нитками, а также бисером, жемчугом, драгоценными камнями, монетами и т. д. Возникновение вышивки связано с появлением в эпоху первобытной культуры стежка, шва на одежде из шкур животных. Вышивка донесла до нас орнаментальные мотивы глубокой древности, которые отразили истоки сложного содержания символических узоров. Простейшие из них, в виде креста, квадрата, ромба и круга, являлись условными знаками, символами солнца и считались священными изображениями. Усовершенствование техники вышивки было обусловлено переходом от каменного и костяного шила к костяной игле, затем - к

бронзовой и позднее - к стальной, а также развитием прядения, ткачества, красильного дела и т. д.

Вышивкой украшали предметы быта и одежду. Вышивка тесно связана с развитием современного ей изобразительного искусства, особенно сюжетная вышивка. Вышивка "белым по белому" появилась в XIII-XIV вв. в Англии и Германии и достигла в XV-XVI вв. высшего расцвета в венецианском кружеве (вид вышивки крючком). Узорная вышивка использовалась при изготовлении парадного и придворного костюмов. Особенно сложной и изысканной была вышивка в названных видах одежды в XVII-XVIII вв. В преображенном виде новые приемы выступали как органический элемент народной вышивки, которая вбирала в себя лишь то, что было созвучно ее традициям и поддавалось переработке в близком им духе.

В наши дни вышивка развивается и совершенствуется, о чем свидетельствуют высокие образцы этого искусства и то, что они являются одним из самых распространенных видов самодеятельного искусства и домашнего рукоделия.

Представление о средневековой вышитой одежде, коврах, пополах для лошадей, зонтах содержатся в миниатюрах гератской, тебризской и бухарской школ. Они представляют их орнаментальный стиль таджиков с самого раннего их возраста и до глубокой старости. Ни один народный праздник не обходится без всевозможных видов вышитых изделий, особенно в равнинных районах, где расположены древнейшие города и их окрестности Истаравшан, а также Самарканд и Бухоро, Айнй в горной местности- Куляб, Каратегин, Гарм, Дарваз, Бадахшан [19, 161].

Вышивка остальных городов и районов по своей стилистике примыкает к тем или иным художественным центрам. Для каждого такого центра характерны свои наиболее распространённые типы вышивок, орнаментальные мотивы, колорит.

Традиционно сложилось таким образом, что в равнинной северной

местности вышивают, как правило, предметы быта, служащие убранством жилища, а в горной местности, преимущественно украшают одежду. Широкое повсеместное распространение получил всем известный головной **убор - тоқӣ - тюбетейка**. Имея свои локальные художественные особенности, многоцветные, чёрно-белые и золотошвейные, они получили популярность не только среди таджикского населения, но и у представителей других национальностей, проживающих в республике и за её пределами.

Вышивка в горных районах, как было упомянуто, главным образом украшает различные виды одежды: женские платья и платки, халаты, детские камзолы, поясные мужские платки румолы, тюбетейки, тесьму и т.д. Женские платья, как правило, длинные, простого свободного покроя, иногда на кокетке, с очень широкими, спускающимися ниже кисти рукавами. В районах Дарваза характерны платья, слегка сужающиеся в талии и расширяющиеся к низу, с узкими длинными рукавами. Композиция узора на платье имеет несколько вариантов, но всегда отличается монументальностью своего решения.

Для изготовления платьев чаще всего используются плотные хлопчатобумажные ткани: **сатин – sateen - или карбос** красного, жёлтого, бордового или кремового цветов. Техника вышивания разновидность басмы, которой пользуются рукодельницы всей Центральной Азии. Кроме этого, применяют простой **чок-гладьевой шов-seam**, иногда крест. Для такого шва используют нитки шёлковые и бумажные, которые красят в большинстве случаев сами вышивальщицы, предпочитая природные красители.

Орнаментальные мотивы здесь такие же, как и во всей таджикской вышивке растительные, но со множеством геометрических узоров в виде квадратов, ромбов, треугольников, кружочков и т.д. Наиболее распространён мотив узора розетка, восходящая к древне-согдийским

традициям украшения одежды, отображённой на фресках Варахши и Пенджикента. Разнообразные по размерам и декорировке, они располагаются рядами симметрично-центральной оси композиции в окружении разнообразных растительных побегов (ислими) и отдельных деталей узора. Розетки всегда ажурные, многорядные. Двух одинаковых розеток встретить практически не возможно. Все они строятся по единому принципу. В центре представляется многолепестковый цветок, вокруг многочисленные ажурные пояски, украшенные растительными элементами. Композиции платьев каждого горного района, каждого кишлака настолько впечатляющи и неповторимы, что, кажется, каждое из них сотворено руками большого художника.

В вышивке платья используются разнообразные рисунки, например, вышивка **шапалак- butterfly-бабочка**. Обычно шьют на бархатной ткани. Вышивка **зангула-bell-колокольчики**. Таким орнаментом используют обшивки края шали, платья или же любой другой длинной поверхности, даже скатерти.

Вышивка для платья шохи дарахти Хмель «**Ветка хмеля**». Сначала шьют бисером в цвет платья листья и веточки, для «шишек» пришивают бусины, потом окружают их бисерным контуром. Для «усиков» и извитых линий удобен «**арочный шов**».

В современном мире благодаря разнообразным способам декорирования одежды имеется чудесная возможность создать оригинальную вещь, которая будет существовать в единственном экземпляре.

**ороиши либос-cloth decoration-декорирование одежды**- это украшение одежды приданий индивидуальности, особого шарма и оригинальности.

### **Способы декорирования одежды**

В разных регионах украшают одежду по-разному, применяя разные способы декорирования одежды:

- украшение стразами;

- различные виды вышивки - нитками, пайетками, бисером;
- использование красок по ткани (рисование); аппликация;

Декорирование **кашидани расм ба матоъ-to draw on a cloth-одежды росписью**: рисование на ткани. Для декорирования одежды росписью, т.е. рисования на ткани, применяются особенные “краски для ткани”- батик или акрил и специальные инструменты. Сравнительно недавно появилось еще и большое количество интересных новых красок, которыми декорирует одежду, имеющих множество различных спецэффектов:

- металлический отлив;
- неоновые или светящиеся в темноте краски;
- с эффектом объемного рисунка;
- с эффектом старения.

Также стал применяться способ декорирования одежды своими руками- это, например, роспись методом холодного или горячего батика.

**Ороиши либос бо марчони шишагй-to decorate cloth with strass-декорирование одежды стразами.** Существуют специализированные салоны, которые предлагают различные виды услуг, связанные с декорированием одежды **стразами**, а также других всевозможных изделий из кожи, текстиля, целлюлозы. В них также изготавливают и единичные экземпляры изделий. В настоящее время стразы являются неотъемлемым атрибутом молодежного стиля.

Декорирование одежды стразами- это украшение ее оригинальными рисунками или узорами. Стразы могут преобразить практически любую вещь, придавая ей оригинальность, добавляя яркую деталь. Сегодня текстильные стразы находят широкое применение для украшения одежды из различных видов тканей, например, костюмов танцоров и фигуристов, вечерних и свадебных платьев [98, 45].

Волшебные сочетания шелковых нитей и светящихся стеклянных бусинок, которые сплетаются в изысканные украшения, сегодня пользуются высокой популярностью. История бисера, как известно, берет начало в

далеком прошлом. Это чудесное по декоративным качествам сырье привлекало к себе внимание ремесленников с незапамятных времен. Красивые стеклянные бусины, являющиеся непосредственными предшественниками бисера, применялись для украшения одежды еще древнеегипетских фараонов. Кочующие племена скифов и сарматов за несколько веков до нашей эры носили обувь и одежду, отделанную этим материалом. Первые сведения о декорировании одежды бисером на Руси относятся к IX-XII вв. На протяжении многих веков Венецианская республика была единственным центром в Европе, где изготовлялись и широко применялись эти блестящие украшения.

Лексика, определяющая украшения одежды, является частью словарного состава языка и способствует его историческому развитию и усовершенствованию. Поэтому в составе лексики украшений одежды можно встретить определения, часть из которых символизирует древнее развитие структуры словарного состава языка, а другая - принадлежит к современному лексическому фонду. Благодаря изменениям кардинальным социального строя, бурного развития тех или иных видов производства, неуклонному повышению материальной и духовной культуры, техники, науки, искусства, изменениям самого характера общения с другими народами в языке происходит, с одной стороны, отмирание ряда слов, с другой, пополнение словами-знаками новых представлений и понятий.

## **2.2. Лексика наименований украшений одежды в английском языке**

Как известно, лексический состав языка определяет возможности для выражения тех или иных понятий или предметов мысли, для их более точного и выразительного обозначения. По этому поводу Ярцева В.Н пишет, что "становление национальных языков рассматривается в неразрывной связи с процессами образования наций", скандинавских, греческого, русского и многих других языков. Отсюда неоднородность его лексического состава. [139, 682].

Существует неоспоримое мнение, что в английском языке большинство слов заимствовано из романского языка. Естественно этот факт представляет собой результат долговременного исторического формирования, в результате чего английский язык обогащался значительным количеством слов, не говоря о заимствованиях из других языков.

По этой причине вопросы, касающиеся лексического состава, следует исследовать с помощью различных методов и приёмов. Каждое конкретное явление следует рассматривать с синхронической или диахронической точки зрения. С точки зрения синхронического подхода особенности лексики подвергаются рассмотрению в рамках установленной эпохи или определённого исторического периода их формирования. Этот способ описательный или дескриптивный. Диахроническая, или историческая лексикология занимается изучением исторического развития значений и структуры слов.

Совокупные объединенные задачи исследования лексического состава следует рассматривать в многообразных аспектах. Естественно, что к всякому явлению следует подходить с синхронической или диахронической точки зрения. Такое изучение лексического состава называют еще описательным или дескриптивным.

О важности отбора лексических средств зависимости от обстоятельств речи обуславливает связь лексикологии со стилистикой, хотя лексикология изучает причины и способы развития новых оттенков значений, придающих речи выразительность, а стилистика, главным образом, занимается характером функционирования средств текста.

Наличие трудностей, возникающих при освоении словарного богатства языка, связано, прежде всего, с отсутствием правильного подхода к слову, с отсутствием верного органического представления о словаре языка как о системе. Для выявления системных отношений внутри английского языка необходимо, прежде всего, выделить разные слои лексики, или подсистемы, которые играют разную роль в языке, и требуют к себе, соответственно,

неодинакового подхода. При этом различаются дифференциальные подходы, которые заключаются в следующем:

Во-первых, изучение общенародного слоя лексики, которое диктуется не только денотативным значением слов этого слоя, т.е. тем, что они отражают наиболее необходимые реалии и ситуации, но и тем, что сюда могут относиться так называемые строевые, функциональные слова (глаголы широкого значения, вспомогательные и модальные глаголы, наречия, местоимения, предлоги, союзы), без которых вообще невозможно никакое английское предложение.

Что касается третьей группы лексических единиц - терминологии, то она наиболее однозначна. Эти термины не существуют сами по себе и не возникают как искусственно созданные слова, но образуются по мере надобности на базе существующих словарных единиц по действующим в языке моделям (путем словопроизводства, словосложения, переосмысления значений слов-не терминов или описательно, через словосочетания).

Следовательно, основной базой для этой категории служат слова первых двух слоев, хорошее знание которых полностью определяет скорейшее усвоение лексики. При передаче на родной язык эти термины, как правило, не переводятся, а описываются.

Что касается четвертой из выделенных категорий, то она выпадает из данной классификации, так как ее выделение основано на этимологическом признаке, а не на функциональном. Однако выделение этой группы кажется целесообразным, поскольку интернациональные слова требуют к себе особого внимания. С другой стороны, именно они подвергаются особенно сильному фонетическому искажению, а порой служат источником устойчивых семантических ошибок благодаря тому, что слова одного происхождения, попав в разные языки, меняют не только свою звуковую оболочку, но зачастую трансформируют свое основное значение, которое может расширяться или сужаться, ухудшаться или улучшаться и т. д.

Склонность привязать новое слово английского языка к какому-то одному определенному слову родного неизбежно приводит к перенесению семантического диапазона родного слова на слово иностранное, приводит к ошибкам в переводе и к неправильному употреблению его в речи. Поэтому отождествление значения слова с его переводом на родной язык следует признать наиболее вредной и, к сожалению, весьма распространенной ошибкой. Знание значения предполагает: а) знание предметно-логической соотнесенности слова и б) знание типичных устойчивых контекстов его употребления. Множественность переводов порождает иллюзию множественности значений, ведет к неверному представлению об английском слове, а часто - и к полному отсутствию такого представления. Возможность множественности переводов одного и того же слова должна осознаваться именно как возможность и базироваться на знании действительного значения слова. Анализ литературы убеждает в том, что ученые вновь и вновь обращаются к проблеме значения слова и методов его изучения.

Семантический анализ слова естественного человеческого языка, который проводится в русле логической семантики, зависит от рассмотрения содержания, которое описывает основной смысл контекста. Результат научного изучения речеводческого смысла приводит к созданию новых способов формальной презентации и даёт четкий эквивалент идеальному содержанию слова. Постепенно вопросы лексической семантики теряются и уступают место рассуждениям, имеющие отношение соотношения языка и мышления.

Долговременные исследования вопроса относительно изучения лексики учёными ещё раз подтверждают, что исследование значения слова возможно лишь в случае, когда учитываются факторы, касающиеся особенностей истории и культуры общества или говорящего на данном языке, фонового знания, условий жизни этого общества и т.п.

Особенно модны были броши в Англии в XIX веке, они стали неизменным украшением женского платья и прикреплялись у декольте. В эпоху бидермейер популярностью пользовались броши с полудрагоценными камнями, при Наполеоне III (1852-1870 гг.) - золотые с эмалью, стиль модерн ввел в моду пышные, декоративные образцы. В период Второго Ампира во Франции знаменитые парижские ювелирные фирмы выпускали броши из золота с эмалью и из серебра с бриллиантами.

В английской моде, как и в европейской, в целом, в изучаемый период господствовал, так называемый галантный стиль - от фр. слова **gallant-тасмаленты**, которыми в предыдущие века обильно украшали свои костюмы модники, прозванными за это галантными. Этот стиль отличало изобилие украшений одежды, кружев, богатство материалов и вышивки, сложность кроя костюма. Отдельные элементы этого стиля видоизменялись на протяжении последующих веков и частично сохранились, вплоть до начала XX столетия. Появляются термины для разнообразных фасонов.

**accessory- лавозимот-аксесуар** - предмет, дополняющий и украшающий костюм. В качестве аксессуаров могут использоваться пояса, шарфы, платки и т.д.

**applique-мадохил- аппликация** - заимствовано в Петровскую эпоху из польского языка в знач. 1) «усердие, прилежание» и 2) «приложение, аппликация» (ср. аппликация «усердие» в Архиве князя Куракина, аппликация «приложение» в «Материалах для истории имп. АН»). Польск. aplikacja восходит к лат. applicatio «присоединение, приложение», суффиксальному производному от applicare «присоединять, прилагать» (префиксальный дериват от plicare «складывать»). Укр. аппликация, бел. аплжацыя, чешек, aplikace, словацк. aplikacia, болг. аппликация, с.-х. аппликација, словенск. aplikacija [249, 131];

**badge, button-халқа, сагаки тасма- бляха** - пластина, щиток, накладка. В искусстве "звериного стиля" служила креплением конской сбруи, перевязи оружия и элементом декора. Изготавливалась из золота, с рельефом

либо ажурной. **Бляха**, используемая для крепления, застежки, в латинском языке - фибула, моила, фалар;

**bottom of belt - сагаки тасма, тугмаи камарбанд-запон, запона** - (от запинать, останавливать, удерживать) - фартук, передник, завеса;

В ином значении - **запон** (словенск. zapona - "пряжка, застежка") - бляха, круглая вставка из металла, иногда с драгоценными камнями, эмалью, филигранью; то же, что в западноевропейском искусстве аграф. Запоны нашивали на одежды, монтировали в оклады Евангелий и выносные кресты.

**bottom-тугма- сакта** (латышск. sakta - "бляха, пуговица") - деталь национального костюма прибалтийских народов; метаморфоза древнеримской фибулы круглая металлическая бляха с рельефным или чеканным декором и булавкой на обратной стороне. Используется в качестве пряжки, заколки и как подвеска для украшения [121, 107];

**bow-knot-камон- бант**; склаваж в оформлении костюма- бант из лент, бандероли, обычно играет вспомогательную роль крепления или маскировки креплений подвесок;

**blazer, blazerjacket-блейзер-блейзер** - раньше назывался клубным пиджаком, так как был своеобразной формой членов английских аристократических клубов. В начале 60-х годов он вошел в мужскую моду как корректная выходная одежда, позже - в женскую моду. В классическом варианте жакет шьётся из тонкого синего сукна или габардина, с металлическими пуговицами (золотыми или серебряными), на которых изображены геральдические знаки или якоря. На нагрудном кармане часто располагается вышитая шелком эмблема. Хотя стиль блейзера и его форма в общих чертах сохраняется, отдельные его элементы могут меняться в соответствии с модой. Так ткань может быть не обязательно синяя, для блейзера используются белые, коричневые, темно-красные и т.п. материалы, но непременно одноцветные. Женщины носят блейзер с брюками или юбкой белого цвета в складку;

**brama-барм, китифандоз- барма-** (греч. *ραμαί*- "круглый щит", персидск. *berme* -"охранение, защита"; польск. *brama*)- оплечье, разновидность ожерелья из крупных запонов (блях), подвешенных к цепи из ажурных бусин. Их надевали на шею поверх одежды. Бармы изготавливали из золота, украшали драгоценными камнями, жемчугом, сканью и зернью. На запонах могли быть эмалевые изображения Христа, Богоматери, избранных святых. Такие бармы появились вначале в Византии, с XII в. Стали известны на Руси. Назывались "Святыми бармами" и почитались наравне с иконами;

**bract-бандак, халакаи оханин- брактеат-** (др.англ. *brackteat* - "связка, скрепка")- ювелирное изделие в средневековой Англии. Круглая бляшка типа фибулы, выполняющая функцию застежки. Изготавливалась из золота или бронзы;

**broach-сүзаникуба, сарсүзан- брошь** (франц. *broche*)- изделие ювелирного искусства, соединяющее в себе декоративную и утилитарную функцию застежки, для чего к круглой либо фигурной бляхе с обратной стороны прикрепляется булавка. Слово "брошь" появилось во французском языке во второй половине XVII в. Ранее - аграф, у древних римлян- фибула, монила, фалар. Украшение для дамских платьев или блузок, обычно прикрепляется у декольте;

**collar, neck, ruff-гиребон- английский воротник-** отложной воротник, состоящий из двух деталей- верхнего воротника и лацкана.

**corsage, waist-корсаж (он қисми либоси занона, ки баданро аз гиребон то ба миён фаро мегирад)-корсаж-** часть женского платья, охватывающая грудь, спину и бока. Самостоятельная часть одежды в виде лифа со шнуровкой спереди. Жесткий пояс юбки, а также вид широкой тесьмы для такого пояса;

**cording-канори (зехи) нақшдор канораи зардӯзӣ канораи (тасмаи) калобатуни- lace, басон-** сплетенные на специальных станках шнуры, тесьма, бахрома, кисти и другие изделия, использующиеся для украшения одежды плетенные на особых станках из пряжи любого вида детали

украшения одежды плетеное изделие (шнур, тесьма, бахрома, галун), служащее украшением одежды, мебели узкая тканая хлопчатобумажная или шерстяная полоса для украшения одежды;

**corset, corselet-корсет (миёнбанди махуси занона барои хушнамо кардани каду қомат)- корсет-** в XIV веке нижнее женское бельё со шнуровкой, сильно стягивающее нижнюю часть фигуры. Сейчас так называемый широкий пояс, плотно охватывающий нижнюю часть грудной клетки, талию и живот с целью придания фигуре стройности; принадлежность женского туалета, которую носят обычно под платьем.

**charm, pendent- овеза – брелок-** небольшое украшение из металла, фарфора, слоновой кости и т. п., которое носят на деталях одежды или цепочках часов.

**clothes-peg - чин, кат – защипы-** элемент декорирования платья, рубашек, блузок. Для этого на ткани намечают линии для защипов, складывают ткань изнанкой к изнанке и по лицевой стороне прокладывают строчку точно в край сгиба;

**fastener lightning-камарча, сагаки тасма- застёжка-молния-** застёжка, состоящая из двух текстильных лент, на которых закреплены металлические или пластмассовые звенья, соединяемые при движении замка;

Термин застёжка также передается несколькими терминами в английском языке: **Buckle - застёжка, пряжка; Fibula - застёжка, фибула; Morse - застёжка;**

**godet-годе- годэ-** французский термин "godet" - морщинка, складка на ткани; клиновидные вставки в нижней части прямой или расширенной юбки, юбка, расклешенная от линии бедер или колена, с вставками или без них;

**golf, puttinggreen- голф- гольф-** односторонняя складка на переднем полотнище юбки; боковые складки на спинке куртки (начинаются от плечевого шва или кокетки и зашиты на поясе у талии. Оба варианта обеспечивают свободу движения;

**yarn clasp-халка, сагаки тасма- металлическая пряжка, застёжка-**

бляха, золотая или серебряная, с драгоценными камнями для украшения утвари или одежды [176, 156];

**laying, liner- гузоштан- прокладка-** деталь или узел швейного изделия для придания устойчивости формы или теплозащиты, расположенные между верхним и нижним слоями материала;

**leu-лей- лея-** деталь из подкладочной ткани, покрывающая с изнаночной стороны брюк место соединения их среднего шва с шаговым [175, 917];

**marge, margin, furing-** канори либос бо муина оро дода шуда- меховая отделка по краям одежды;

**livery -изматЧома-ливрея-** форменная одежда швейцаров, лакеев, обслуживающего персонала; обычно отделана галунами. В средние века эту одежду делали из материалов геральдических цветов- она состояла из фрачного пиджака, брюк до колен, чулок и туфель. Ливреи носили также солдаты до того, как была введена униформа в современном ее понимании; цвет солдатской ливреи соответствовал цвету одежды командира военного подразделения;

**pareo-парео – царео-** элемент пляжной одежды; большие платки с яркими рисунками, которые завязываются вокруг бедер или под мышками; их родина - остров Таити;

**paisley-пейсли- пейсли-** восточный узор, базовым элементом которого является капля или огурец со слегка суженным концом. Родиной причудливого узора считается Персия, где орнамент получил широкое распространение в эпоху Сефевидов, т. е. с XVI века. Несмотря на простонародное происхождение (изначально это символ плодородия), он украшал царские регалии и одежду знати. Шали пользовались таким большим успехом, что в начале XIX века в шотландском городе Пейсли было налажено производство их имитаций (отсюда европейское название орнамента). Производство процветало полвека, а затем шали вместе с самим

узором оказались забыты на целое столетие. Следующий взрыв популярности пришелся на 1960-е годы: Известный английский швея Джон Леннон даже обзавелся желтым Роллс-Ройсом, украшенным пейсли. И снова десятилетия забвения, возвращением из которого орнамент обязан, в первую очередь, итальянской марке Etro. Еще в 1980-е годы она сделала «огурец» своим фирменным знаком и с тех пор не перестает поражать обилием современных вариаций на эту тему. Пока Etro украшала восточным орнаментом текстиль, английская марка Cole & Son выпустила с ним несколько коллекций обоев, которые сразу же стали классикой. Затем подтянулись и другие дизайнеры, в том числе Дом Kenzo. Теперь «огурцы» растут везде - от одежды, штор и обоев до фарфоровой посуды;

**pelerine - кифтпуш- пелерина-** накидка на плечи, обычно не доходящая до талии; воротник в виде такой накидки. Первоначально накидка без рукавов, которую носили паломники. В укороченном виде она появляется в эпоху Возрождения, например, в Испании;

**piping, facing-лаблула, мағзи- кант-** узкая цветная полоска, оторочка по краю или шву одежды. Выкраивается по косой нити ткани, пришивается к изделию так, чтобы выступающая ширина канта не превышала 2-3 мм. Иногда в него продевают шнурок. Используется для отделки блузок, платьев, форменной одежды;

**pocket, pouch-киса, чайб- карман-** деталь или узел швейного изделия для хранения мелких предметов и декоративного оформления изделия;

**plastron, shirtfront-пластрон (сарсиаи бисёр охор додашудан куртаи мардона)- пластрон-** нагрудник или манишка. Был особенно популярен в середине 80-х, когда в моду вошли геометрический стиль и асимметрия. Пластрон делался из ткани контрастного цвета и свободно отгибался. Его широко применяли и в женской, и в мужской одежде;

**plisse - чин-чин, чиндор – плиссе -** мелкие, не застроченные, приглаженные складки на ткани, могут быть фигурными. Плиссе было

известно еще в Древнем Египте. Применяется для отделок юбок, платьев и т.п.;

**sartorialpin-сӯзанак-портновская булавка-** инструмент, предназначенный для прикалывания, закалывания чего-либо. Представляет собой иглу с тупой головкой на одном конце. Булавка может быть с декоративным украшением;

**sew-духтан- пришить-** прикрепить одну деталь к другой или фурнитуру, украшение к изделию;

**size, glue-часпонидани шоф- проклеивание-** нанесение клея на края детали в области шва с последующим приклеиванием полоски материала или тесьмы [192, 214];

**strap, plank, slat- асбоби дузандагӣ-планка-** деталь швейного изделия в виде полоски материала для обработки и декоративного оформления краёв застежки;

**trousers tripe- лампас, пахлӯи шим- лампас-** цветная суконная нашивка вдоль боковых швов брюк. Принадлежность форменной военной одежды [194, 69];

**textile fastener - чангча аз матоъ- текстильная застёжка;**

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в таджикском и английском языках данная отрасль лексики изучена в рамках бытовой лексики, часть из них на сегодняшний день имеет монографические исследования конкретно по лексике одежды и украшений. При анализе словаря нами выявлено 178 наименований, относящихся к лексике одежды и украшений.

### **2.3. Понятие «лексико-семантическая группа» и её соотношение с другими понятиями.**

Вокабуляр современной лексикологии понимается как внутреннее организованное целое, как единство лексико - семантически объединенных

групп слов в их функционировании отношений и связей. Системный анализ лексики базируется на концепции взаимосвязи различных факторов. Опираясь на мнение многих лингвистов, можно прийти к выводу, что лексико-семантическая система представляет собой микросистему группы, полей и рядов. Методы и принципы описания лексики исследованы как системы в соответствии с концепцией семантического поля. Несмотря на большое число противоположных точек зрения, относительно систематизации и разнообразию терминологии, существует тенденция к дифференциации и некоторым способам организации терминологии. Среди наиболее общих свойств поля следует назвать, прежде всего, взаимосвязь его составляющих, которые, объясняются во всех определениях.

В современном языкознании семантическое поле интерпретируется как совокупность языковых единиц, сгруппированных по общему содержанию и отражающих в концептуальном или функциональном сходстве наблюдаемых явлений. Семантическое поле обладает следующими основными характеристиками:

1) наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими их словами; 2) системная особенность этих отношений; 3) взаимозависимость лексических единиц; 4) относительная автономность поля; 5) единообразие для обозначения его смыслового разрыва; 6) взаимосвязь семантических полей в рамках лексической системы [56, 164].

Термин "лексико-семантическое поле" (далее - ЛСП) четко определяет, какие свойства сгруппированы в поля лексических единиц. По мнению Ю.С. Степанова, поля формируются на основе лексико-семантического сочетания их разделения, на основе целостности их лексического значения [118, 358].

В предлагаемом исследовании за основу берется следующее определение лексико-семантического поля, приведенные в энциклопедии: "лексико-семантическое полииерархическая структура множества лексических единиц, имеющих общие (инвариантные) значения, отражающие в языке определенную понятийную сферу".

Лексические системные взаимоотношения, находят выражения в лексико-семантических группах.

ЛСГ-это группы слов, которые имеют смысловые связи между собой и которые находятся в семантических отношениях. Современная лингвистика различает понятия "лексико-семантическая группа" и "тематическая группа" как экстралингвистические категории.

Таким образом, в лингвистике ЛСГ имеет преимущественное распространение, заменив определение "лексическое гнездо слов", которое первоначально был введен В.В. Виноградовым. Данная лексика среди зарубежных лингвистов определяется как "семантическое поле". В ряде исследований термин "лексико-семантическая группа" трактуется широко и неконкретно, приравниваясь в некоторых случаях к определению понятия "семантическое поле". Аргументом для включения в ЛСГ лексем может быть факт наличия в семантической структуре, по меньшей мере, одного семантического компонента, который раскрывается на основе компонентного анализа. Большинство ученых в качестве одной из особенностей системы организации ЛСГ признают существование в ее рамках наиболее тесно семантически связанных слов. Как отмечалось выше, несмотря на разные точки зрения, на принципы систематизации слов и связь с пересекаемостью и разнообразие терминологии, существуют некоторые общие тенденции дифференциации отдельных видов организаций, которые находят свое выражение в упорядочение терминологии. В дополнение к существующей оппозиции системы понятий, - наблюдается противопоставление понятию "группа - поле". Группой следует называть объединение лексических единиц с экстралингвистической, внеязыковой семантикой, в то время как термин «поле» означает объединение лексических единиц с лингвистической семантикой. В научной лингвистической литературе и ЛСГ, и тематическая группа находятся в оппозиции по отношению друг к другу. Некоторые ученые признают группы ЛСГ и тематические объединения слов, и парадигматические отношения с ними на основе дифференциации

лингвистических и экстралингвистических в рамках парадоксальных классификаций слов. В рамках тематической группы лексико-семантические связи слов находятся в прямой семантической близости значений, поэтому семантические группы слов могут быть объединены и взаимосвязаны процессами синонимии, антонимии, "всякого рода уточнения, дифференциации".

Лексико - семантические группы является наиболее распространенной формой показа лексики как системы. Несмотря на большое количество исследований по ЛСГ, понятие ЛСГ не требует точности и однозначности и дает возможность использовать его без оговорок. Ряд лингвистов считают, что ЛСГ - это объединение общих функций сем, выделяющаяся за счет определения единства семантического словаря. Категориально-лексическая сема служит основой группы. В каждом отдельном слове она конкретизируется при помощи дифференциальных сем. В частности, в ЛСГ прилагательных, описывающих нравственность человека (например, добрый, данные прилагательные объединяются в одну группу общей лексической семьей). Несмотря на то, что понятие лексико-семантической группы имеет различные определения, учёные солидарны в том, что в ЛСГ содержатся слова, во-первых, одной части речи, во-вторых, обладающие общностью значений. Более исследованными являются ЛСГ глаголов. Выявляя границы ЛСГ имен прилагательных, обозначающих нравственное поведение человека, необходимо учитывать, что под ЛСГ подразумеваются слова, идентичные по своему основному, семантическому содержанию, вернее по отношению к одному семантическому полю. Группирование слов в лексико-семантические классы, то есть части речи, осуществляется на основе совокупности нескольких факторов: морфологических свойств, лексико-семантических значений, синтаксических функций [87, 96].

Следует отметить, что в лексиконе крайне сложно представить тот или иной тип структурного формирования ЛСГ в чистом виде, поскольку лексическая система характеризуется своей мобильностью, нерегулярных

границ ЛСГ, некоторые группы слов можно всегда увеличивать за счет новых слов и частей по семантическим классам.

Непрерывный и количественный рост словарного состава таджикского языка и его качественные изменения являются проявлением объективного закона развития лексики.

До недавнего времени в языкознании существовали два главнейших аспекта рассмотрения вопросов развития лексики: социолингвистический и лингвистический. За последние годы наметилась третья тенденция исследования этого сложнейшего вопроса - лингвострановедческая теория происхождения и развития слова. На наш взгляд, это теория является наиболее удачным дополнением двух первых направлений. Значительный вклад в эту теорию внесли работы многих исследователей, в частности Л.В. Щербы, Е.М. Верещагина, В.К. Костомаров, и др.

Следует особо подчеркнуть, что все три аспекта рассмотрения закономерностей развития лексики тесно связаны между собой. Это может подтвердить любой отдельный факт пополнения или изменения словарного состава, так как названная проблема занимает центральное место во всех трех перечисленных направлениях.

Развитие словарного состава имеет много способов (областей) реализации. Наиболее исследованными и важными способами являются заимствования, калькирование, семантическая реконструкция и терминологизация слов.

Вопросы теории развития лексики такой отрасли как украшение одежды остались не исследованными. Вероятно, лавинообразное количественное изменение лексики в этой бурно развивающейся отрасли человеческой цивилизации требует особого подхода к рассмотрению этих вопросов [103, 125].

На наш взгляд, лексику украшения одежды таджикского языка, равно, как и любую другую отраслевую лексику, следует рассматривать в общем контексте развития таджикского языка. Этот вопрос может

вызвать определенные и возможно, аргументированные возражения отдельных специалистов, но на наш убежденный взгляд таджикская и персидская научная терминология, несмотря на незначительные различия, являются идентичными. Общие принципы словообразования присущи и лексике украшения одежды в таджикском языке. Накопленный словообразовательный опыт таджикского языка предоставляет широкую возможность для создания новых терминов.

#### **2.4. Лексико-семантическая классификация лексики украшений одежды в английском и таджикском языках.**

Семантический признак наименований украшений одежды дает возможность вычленить довольно обширный тематический класс терминологии украшений одежды.

В этот класс включаются такие слова, как **вышивание, страз, вышитый узор, украшение бисером, нашивные кораллы, ювелирные изделия на ткань одежды, серебряное украшение в виде застёжки-пряжки с бляхами, крючком, подвесками, пояс с металлическим набором, нагрудники, ожерелья, бляхи, бубенчики, разнообразные узоры** т. д. Приведенные примеры достаточно четко подразделяется на «наименование украшений одежды по способу их шитья» (вышивание, вышитый узор, ручную и машинную вышивку), «названия видов украшений» (вышивку бисером, вышивку золотом и серебром, вышивку жемчугом, лицевое шитье, аппликацию).

По счету нитей ткани и стежков выделяют ажурную вышивку (мережки, шов "насыпь", бисерный шов), цветную гладь (атласное шитье, гладь с настилом, многоцветная гладь), верхний шов, воздушную петлю, гипюры, косую стежку, набор, настил, ришелье, роспись, свободный шов, стебельчатый шов, стлань, стяг, тамбур, штопку и др.

Предлагаемый материал, обозначающий лексику украшения одежды можно разделить на несколько подгрупп, в зависимости от семантической структуры каждой из единиц.

1. ЛСГ ткани, являющиеся украшением;
2. ЛСГ украшения одежды из ткани;
3. ЛСГ украшения из ткани, пришиваемые к одежде;
4. ЛСГ ювелирные украшения одежды;
5. ЛСГ-вышивка;

**Ороиши либос - decoration of dress-** отделка одежды - один из декоративных элементов одежды. При моделировании отделку выделяют с формой и конструкцией изделия, материалом, цветом. Это дополнение и украшение, которое может вообще отсутствовать в одежде, т. к. оно обязательно не для всякой одежды. Отделка может быть постоянной (вышивка, оборка, кант, пуговицы и т. д.) и съемной (бант, пояс, цветок и пр.). При съемной отделке имеется возможность варьирования, например, строгое деловое платье, украшенное бантом, нарядным поясом или букетиком искусственных цветов; в этом случае платье может быть надето и в особо торжественных случаях. Современные отделки в одежде отличаются большим разнообразием по виду, форме, способу изготовления, материалам. Условно их можно разделить на следующие группы: а) выполненная непосредственно на поверхности деталей одежды (рельефные швы, отделочные строчки, складки, буфы, драпировки, сборки, плиссе, гофре); б) выполненная из ткани изделия или отделочной ткани и являющаяся деталью изделия (оборки, воланы, банты, бейки, канты, клапаны, хлястики и т. д.); в) сделанная из текстильных материалов (кружево, ленты, тесьма, шнур, бахрома); г) выполненная вышиванием, аппликацией; д) выполненная из другого (неосновного) оставить (из меха, замши, искусственной или натуральной кожи, бархата, трикотажа и др.); е) выполненная с использованием фурнитуры (пуговиц, пряжки, молнии и т.д.); ё) выполненная печатным рисунком граффити; ж) сделанная из съемных деталей (**жабо, воротники, галстуки** и т. д.).

Украшения можно подразделить на пришиваемые к одежде и съемные- вплетаемые в косы, надеваемые на кисти рук, пальцы, шею и грудь.

К украшениям одежды в таджикском языке относятся: **чангча-clasp-застежки**, **тугма - button -пуговицы различных форм**, **тўмор -амулеты треугольной формы**, **тана-pendant -узорные бляхи**.

В таджикском языке слово **чангча - clasp-застежки** состоят из двух частей, соединяющихся шарнирным или петельным кольцом образным способом. Застежки стягивали борта камзола обычно в талии, но в некоторых случаях, для большей декоративности параллельно по вертикали нашивали несколько застежек. Формы застежек отличаются разнообразием. Бытовали застежки объемные и плоские. Объемные застежки представляют собой металлический каст, камень в оправе, штампованный конус или полусферу. Плоские застежки, отличающиеся красотой и выразительностью формы, часто имели вставку в центре из камня или стекла и стилизованные изображения в виде лотоса, лепестка, трилистника, бутона, рогов барана, грифона, рыбы, птицы, месяца со звездой, солнца.

**Бандак-fibula-фибула**; металлическая застёжка для одежды бронзового и железного веков; деталь одежды иконографических персонажей. Фибулы - застежки одежды составляют одно из наиболее распространенных категорий украшений. Ими пользовались как мужчины, так и женщины, с их помощью застегивали и верхнюю, и нижнюю одежду. Фибулы преимущественно, были украшением одежды балтов и финно-угоров. Парными фибулами скандинавские женщины скрепляли бретели одежды, состоявшей из двух полотнищ ткани. Одежда карельских и скандинавских женщин была близка по характеру. В погребениях обычно находят по две фибулы.

Слово **халка, сагаки тасма-pendant-бляшки**, своеобразным украшением костюма как мужчин, так и женщин служили небольшие бляшки различных форм, нашитые на головные уборы, воротники, манжеты,

края одежды. Бляшки имеют два-три отверстия для пришивания к ткани в Скандинавии.

**Зангула- bell – бубенчики** - своеобразные и распространенные украшения выполняют двоякую роль: иногда бубенчики использовались в качестве привесок или декоративных деталей костюма, иногда служили пуговицами. Однако за время существования их форма постоянно менялась. Наиболее древние из них бубенчики грушевидной формы.

В английском языке лексика украшения одежды представляется несколькими категориями: фасон, линия горловины, место ношения специальных частей туалета, особые приспособления для украшения одежды, вспомогательные элементы костюма, в том числе складки, особо выделяется подгруппа «вид корсажа»: **hoop-skirt; farthingale; chemisette; breastfront; tucker; guimper; balayouse, sweeper, petticoat; flouncing; slashedgarment; bustle; train; crinoline; cut away coat; pelerine; empiress; plait; pleat; vent; visite; gusset; neckline; yoke.**

#### 1. ЛСГ украшения одежды из ткани;

**матӯҳои ородиҳанда - decoration work-** отделочные материалы - материалы и изделия, предназначенные для украшения или отделки предметов одежды. К отделочным текстильным материалам относятся кружева (край, пройма, мотив) и кружевные изделия (воротники, пелерины, манжеты и др.), ленты, тесьма, эмблемы, бахрома, кисти, крученые изделия (шнуры, нитки вышивальные и вязальные, мулине), а также ткани, трикотажные изделия, шитьё, гипюры, натуральный и искусственный мех, кожа. К не текстильным отделочным материалам относятся различного вида металлическая, деревянная и пластмассовая фурнитура (пуговицы, пряжки, кнопки, молнии и т.п.). Среди украшений таджикской одежды выделяются; а) наплечные украшения; б) декоративные украшения; в) форма украшения; г) надеваемые украшения одежды; д) особый крой украшения; е) деталь как украшение одежды; Первые археологические свидетельства о возникновении ткачества в Центральной Азии относятся к неолиту, когда в земледельческих

оазисах появились ткацкие станки. К II тыс. до н.э. относятся остатки одежды из целлюлозы эпохи бронзы. В том же поселении в нескольких погребениях были обнаружены шелковые ткани полотняного переплетения.

В английском языке ЛСГ весьма многочисленная, в нее включены; **brocade, brocantine, bncatelle, byssus, bayadere, faille, lace, moussline, organza** и др.

Лексико-семантическая группа «украшения одежды из ткани» обогатилась большим количеством наименований шнуров, оборок, тесьмы, появились украшения из цветов и их номинации, сравниваемые языки оперативно отреагировали на социально-экономические, политические и культурные перемены в европейской моде, а, следовательно, на новые технологии изготовления деталей, украшений одежды, на активное проникновение заимствованных наименований и т.д.

Традиции китайского текстиля приобрели в XV в. В XVIII-XIX вв. особое своеобразие, оригинальность в цвете, ткани выделялись двух основных типов: хлопчатобумажные (**калама, алача, суси, чит**), выработкой которых занимались преимущественно женщины, и шелковые (**шойи, атлас, ханатлас**), полушелковые (**бекасаб банорис, басма, адрас, докя, бахмал**, и др.), которые являлись продукцией мужского труда. Наряду с этим большое распространение имело домашнее ткачество, удовлетворявшее спрос местных хозяйств.

В Бухаре, Самарканде ткали традиционные шелковые и полушелковые ткани для знатных вельмож. Особенно были популярны такие шелковые техники как **шохи атлас** с разнообразным рисунком. Для орнаментации дорогих тканей из шелка использовали прием, получивший название **абрбанд** (связанное облако). Это очень сложная и трудоемкая техника, позволявшая доводить количество цветов узоров до семи оттенков, применялась в основном в производстве ткачами Самарканда и Бухары.

Хлопчатобумажные ткани **алача, калами** декорировалась более

скромно. Центрами производства полосатых бумажных тканей являлись Самарканд и Гиждуван. В Каратаге (Гиссарская долина) вырабатывали хлопчатобумажные и шелковые ткани, но особенным спросом пользовалась плотная материя для верхней одежды **алача**, вытканная из лощеной глянцевой пряжи.

Большим спросом у жителей Таджикистана пользовались шерстяные ткани из Истаравшана. Это домотканая материя из овечьей и верблюжьей шерсти шла на изготовление мужской верхней одежды **чакмон**, которую мужчины одевали поверх халата. Из нее так же шили шерстяные халаты на теплой подкладке **кебанак**. В XIX в. этот город прославился и своими шалями из козьего пуха, которые вывозили на продажу в Коканд, Бухару, другие города Центральной Азии.

**Атлас**-более молодой и тоже модный материал для платьев для таджикских женщин. Атласные платья на свадьбу одевают новобрачные девушки и их носят почти все женщины, включая и пожилых в праздничные дни. Атлас начал культивироваться в Таджикистане в советские времена и особую популярность обрел, начиная с 1970-1980 г.

Следует отметить, что лексикологический уровень является самым подвижным и изменчивым уровнем языка, состав лексики украшения одежды быстро и стремительно меняется с появлением новых видов одежды, новых ассоциаций соотнесения какого-либо предмета одежды с тем или иным явлением или предметом окружающей действительности. Семантика отдельных групп лексики украшения одежды представляет собой сложную и развернутую систему значений, присущих тому или иному именованию предмета украшения одежды. Среди исследуемых языковых единиц в результате структурного анализа больше всего насчитывается простых и составных именовании предметов украшений одежды таджикского языка.

В настоящее время в Таджикистане искусство ткачества, текстильный дизайн переживают новый подъем и находятся под пристальным вниманием со стороны искусствоведов, арт-дилеров, коллекционеров, владельцев

коммерческих галерей, а также любителей современного искусства разных стран. Проекты орнаментального дизайна тканей для промышленного производства, эскизы росписи, вышивки единичных образцов, трехмерные композиции являются объектами творчества для дизайнеров, работающих с текстильными материалами.

В дореволюционном Таджикистане было чрезвычайно развитое своеобразное лоскутное шитье, причиной которого явилось бедственное положение населения. Именно оно вынуждало женщин из остатков старой одежды или лоскутов шить новую, а также создавать различные изделия окружающего быта, например, одеяла, курпечи, скатерти и т.п. Например, **казин («шелковая»)**, **катон («льняная»)**, **кутни («хлопковая»)**, **нимшойи («полушелковая»)**, **пиллаги («шелковая»)**, **суф («шерстяная»)**, **тибити («пуховая»)**, **харир («шелковая»)**, **уштуроба («верблюжья»)**, **шаър («шерстяная»)**, **шойи («шелковая»)**, **шолказин («шелковая шаль»)**.

В английском языке слово **patchwork**- **матюк аз латтапора- лоскутная работа**- сшитый из лоскута, происходит от англ. **patch** - **заплата** или кусочек материала, лоскут, пятно неправильной формы. Многочисленные находки со всего света свидетельствуют, что эта техника лоскутного шитья практиковалась в разных уголках мира. В частности, давние традиции такого шитья сохранились у североамериканцев. Лоскутная техника занимала важное место в истории американской культуры. На протяжении многих поколений у женщин Нового Света было принято шить для своей семьи квилты (стеганные лоскутные изделия).

На исходе XVII века текстильное ремесло играло важную роль. Портновские работы, например, пошив платьев, выполнялись из поколения в поколение профессиональными мастерами. Неслучайно повышенный интерес к технике лоскутного шитья в разных странах возникал именно в периоды кризисных ситуаций. Идея же геометрического подбора различных кусочков ткани берет начало от традиционного народного ремесла. Не исключено, что толчком к появлению лоскутных орнаментов послужило

древнее искусство создания мозаичных композиций, дошедшее до нас из глубины веков. Недаром шитье из лоскута называют также «лоскутная мозаика». С годами отношение к такому виду рукоделия, как к вынужденному выходу из трудных жизненных ситуаций, постепенно отошло в прошлое.

Основным для шитья служили шкуры домашнего скота и пушно- меховой материал, добытый в результате охотничьего промысла. Национальное лоскутное шитье- возможность воплотить в реальность творческую фантазию, создать свой неповторимый образ изделия, позволяющий понять своеобразие материальной культуры того или иного народа.

В настоящее время к шитью из лоскута относятся как к виду декоративного с национальной спецификой искусства. Художественные изделия из лоскута по праву заняли достойное место среди произведений декоративно-прикладного творчества во многих странах мира. Экспозиции музеев таких стран, как Россия, США, Германия, Швеция, Швейцария, Австралия, содержат целые коллекции изделий, выполненных в стиле лоскутной техники- Patchwork. Шитье из лоскута занимает особое место среди таких известных видов **рукоделия, как вышивание, вязание** и др. Корни лоскутного шитья уходят в далекое прошлое.

Истоки создания изделий из лоскутов следует искать, очевидно, на Востоке. В Египте, в окрестностях Каира, были найдены изделия в этой технике старше 3000 лет, которые можно считать древнейшими из сохранившихся образцов лоскутных изделий;

**оплечье- кифтпуш-пескриесе**-в настоящее время украшение из бисера, представляющее собой кулон или гайтан с широкими вставными лентами в области груди или предплечий. Ранее оплечье представляло собой часть повседневной одежды, наряда или доспехов, покрывающее, украшающее или защищающее плечо, отсюда и возникло название данного украшения.

В английской моде, как и в европейской, в целом, в изучаемый период господствовал, так называемый, галантный стиль - от франц. слова **галант-тасма-ленты**, которыми в предыдущие века обильно украшали свои костюмы французские модники, прозванными за это галантными. Подобный стиль отличало изобилие украшений одежды, кружев, богатство материалов и вышивки, сложность кроя костюма. Отдельные элементы этого стиля на протяжении последующих веков видоизменялись и частично сохранялись вплоть до начала XX столетия. Все это вызвало появление терминов для наименования разнообразных фасонов одежды [90, 180].

3. В таджикском и английском языках названия ЛСГ **«украшения из ткани, пришиваемые к одежде»** появились лексические единицы, составившие синонимический ряд в таджикском языке: **кашидадӯзӣ, аппликация, отделка, обшивка, мелкие подвески, кисточки из золота, в английском языке dressing - trimmings- finishing**. Характер тканей IV в. до н.э. был определен по отпечаткам тканей на керамике из Нуртепа (Северный Таджикистан), которые свидетельствуют об использовании полотняного и саржевого переплетений при ткачестве. Разнообразные образцы текстиля найдены при раскопках могильника царей в Тиллятепа (Северный Афганистан), датируемые I в. до н.э. Среди находок имеются остатки парчи, льна и шелка, украшенные золотошвейным орнаментом. В основном драгоценными тканями декорировалась передняя часть одежды. В XIV в. большой популярностью пользовались индийские шелковые ткани, которые соперничали с шелком Мерва, Бухары, Самарканда, Худжанда.

В таджикском языке весьма активно употребляется слово **сӯзанидӯзӣ, кашададӯзӣ, гулдӯзӣ- embroidering-вышивание** платье, украшенное вышивкой, называют также **«куртаи вишифкадор»**. Узоры, которые вносятся машиной в такие платья невероятно красивы, но встречаются и такие платья, которые из-за чрезмерно большого количества

отделочных камней, синтетических нитей в материале оно становится не совсем комфортным для ношения, а само платье приобретает аляповатый вид и свидетельствует об отсутствии вкуса его хозяйки.

Стирка платья **гулдузи** весьма нежелательна, так как от воды с щёлочью она теряет свою красоту, чтобы сшить такой шедевр необходимо потратить от 2 до 10 дней трудоёмкой, и кропотливой работы.

Из анализа приведенных слов-именований лексики украшения одежды можно отметить, что все же большинство слов исследуемой лексики украшения одежды, в английском языке иногда ошибочно считаются исконно английскими, так как большая их часть была заимствована из других языков (персидский, турецкий, французский и др., а в таджикском языке из русского, тюркского и др.)

4. Следующая ЛСГ - **ювелирные украшения одежды**: а) украшения одежды из металла; б) украшения одежды из камней; в) украшения одежды из других материалов; г) ювелирные украшения состоят из лексических единиц, называющих шейные, нагрудные и наручные украшения;

В качестве основного украшения, пришиваемого к одежде, в таджикском, и в английском costume является тесьма. В английском языке форма **braid** фиксируется в таком же значении: **braid; tape; lace**. В качестве тесьмы используются различного рода шнуры, бахрома, кайма и др. В английском языке эта лексика еще более многочисленна: **facing(s); garniture; robin//robbing; passement//passementerie; pinking; furbelow; gauging//gagging, shirring; gallon; gimp//guimp; piping; cording; ribbon** (лента), **bows** (бантики), **rosettes; orphrey; flounce; mancheron; flouncing; piccadill; picot**. К виду декоративной тесьмы можно отнести также **thrums; flyfringe** и **tassel** (а также **truss** и др.).

В таджикском языке слово **тасма-tape-тесьма шероз** - в горных районах, как и в некоторых равнинных областях, вышивают тесьму (шероз), которая служит для отделки мужской, женской и детской одежды и мелких

бытовых предметов мешочков для чая, зеркал, гребня и т.д. Она выполняется крючком на узкой полоске хлопчатобумажной ткани, кручёным шёлком, тамбурным швом. Орнамент тесьмы носит каймовый характер, узоры отличаются многообразием, геометризованностью форм, насыщенностью цветов и имеют глубокое семантическое значение.

ЛСГ Вышивка как явление культуры выполняет культурологическую и обрядовую функции. Возникновение вышивки связано с появлением в эпоху первобытной культуры стежки, шва на одежде людей того времени, созданной из шкур животных. Вышивка донесла до нас орнаментальные мотивы глубокой древности, которые отразили истоки сложного содержания символических узоров. Простейшие из них, в виде креста, квадрата, ромба и круга, являлись условными знаками, символами солнца и считались священными изображениями.

В ЛСГ «вышивка» встречаются следующие слова: в таджикском языке **дӯзандагӣ, духтан/вышиванье/вышитие/вышивка, шитьё**; в английском - **embroidery, embroidering, fancywork, fineneedlework, stitchcraft**. Словари английского языка зафиксировали заимствования и из других языков: **блонда/блонды (франц. шелковое кружево), ажур (франц. дырчатый); аграманты (франц. узорочные плетёжки из снурков, для обшивки женских уборов и пр.); фарбитки (ручные кружева), фестоны (франц. округлые городки, зубцы); гафт (вышивка золотом или серебром), в виде креста, квадрата, ромба и круга, которые являлись условными знаками, символами солнца и считались священными изображениями.**

Английские наименования отличаются большим разнообразием: **applique//appliedwork (аппликация//метод наложения); Berlinwork (берлинская вышивка- вышивка шерстяными нитями-«зубчиками» на канве); Richelieuwork («ришелье»); Florentinework (флорентийская вышивка); flamestitch (стежок «огоньком»); grosspoint («решетка»); Hardangerembroidery (вышивка «хардангер»); knots («узелки»); quilting (выстегивание, стеганная ткань); satinstitch (вышивание гладью);**

**blanketstitch** (сплошной стежок); **stemstitch** (декоративный стежок); **needleweaving** (игольчатое шитье); **drawnthreadwork** (вышивка с помощью разделительной нити); **Ayrshirework** (айрширская вышивка); **braidstitch** (стежок в виде тесьмы) и др.

Проделанный анализ, характеризующий лексику украшений одежды, позволяет сделать следующие выводы: в языке закрепились единицы, характеризующие наименований украшений одежды. Причем большинство из лексических единиц выражают лексику, относящуюся к наименованиям украшений одежды в сравниваемых языках. Названия украшений одежды представлены довольно большой группой слов. Особенности исследуемых наименований заключаются, прежде всего, в том, что в семантической структуре соответствующих лексических единиц чаще всего присутствует указание не на один, а сразу на несколько признаков [127, 537].

Слова, относящиеся к наименованиям украшений одежды, образуют единую систему (лексико-семантические группы). Единство этой системы обусловлено, главным образом, двумя факторами: во-первых, соотносительностью с более или менее однородной областью культуры «мира», во-вторых, структурными оппозициями и тождествами языковых единиц (слов) по тем или иным их семантическим признакам. Особенно важным является второй фактор, ибо именно он определяет характер языковой структуры лексико-семантических групп.

Тематические группы слов основываются не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений, называемых входящими в данные группы словами. В связи с этим, в основе выделения тематических групп лексики лежат экстралингвистические факторы.

Основные виды лингвистической типологии связаны с варьированием двух параметров объекта изучения: планом выражения и содержания единиц языка и уровнем языковой структуры. Различие между планом выражения и планом содержания языковых единиц позволяет выделить формальную и содержательную типологии. В современной лингвистике все более

настойчиво повторяется требование считать содержание исходным объектом лингвистического описания, несмотря на то, что более разработанной является формальная, а не содержательная типология.

В содержательной типологии проблема общего и единичного (проблема типологизации) находит иное решение. В плане выражения единство языков проявляется в общих принципах их построения и в этико-эпическом сходстве строевых элементов, в то время как в плане содержания это единство выступает в виде универсального компонента языковой структуры, необходимо присутствующего в любом языке. Исследование реализации этого компонента в виде конкретных семантических типов в лексиконе и составляет объект семантической типологии.

Типологический метод в лексической семантике используется в двух аспектах и связан с ее системно-структурным характером: 1) изучает лексическую систему как систему номинативных единиц, отражающую структуру лексико-семантических систем; 2) исследует лексико-семантическую систему как сложное взаимодействие лексического и грамматического, которое определяет характер парадигматических и синтагматических связей.

В результате сравнения языков выявляется, что каждый язык образует единство универсального и уникального, присущего только данному языку. Уникальное проявляется как различие в способах концептуализации опыта, вызывающее эффект языковой относительности. Проявление универсального связано с общим устройством перцептивно-когнитивного аппарата человека. Категория тесно связана с образованием логически конструируемого концепта, который можно идентифицировать с неким «квантом» знания, который возникает в процессе построения информации в виде пучка признаков как реального, так и воображаемого мира.

Мир прототипов, отражаемых в интенционалах соответствующих наименований, может варьироваться от культуры к культуре, вследствие различного понимания категориального среднего, то есть прототипа.

Когнитивная модель мира отражает типичные для определенной культуры представители категории, например, типичные украшения одежды, материал и способы их изготовления, соответствующие стереотипным культурным моделям.

Лексико-семантическая группа «ткань-украшение» представляется лексемами, номинирующими драгоценные ткани, которые сами по себе были украшением одежды. Ткани изготавливались из льна, конопли, шерсти. В Европе выбор тканей как украшений был более богатым благодаря появлению первых мануфактур. Юбки женских платьев и мужские камзолы покрывались блестящим тяжелым атласом, парчой и муаром, тонким полотном и всевозможными кружевами. Ценные ткани имели особую выделку, рисунок, цвет. Изделия из них свидетельствовали о достатке и маркировали социальный статус их хозяина. Данная ЛСГ в таджикском языке немногочисленна, что, видимо, связано со стремлением к экономии речевых средств.

Первые археологические сведения, свидетельствующие о возникновении ткачества в Центральной Азии, относятся к неолиту, когда в земледельческих оазисах появились ткацкие станки. К II тыс. до н.э. были найдены остатки одежды из целлюлозы в поселении Саппалитепа эпохи бронзы. В том же поселении в нескольких погребениях были обнаружены шелковые ткани полотняного переплетения. Например, в таджикском языке сохранилась лексема золото тканина (парча), парча (шелковая ткань, протканная золотом, серебром), муслин, парагон и др. Лексикографические источники также фиксируют заимствованные лексемы как, глазет/гласет (франц. парча с шелковой основой и гладким серебряным или золотым утком).

В английском языке эта ЛСГ считается весьма многочисленной в неё входят **brocade, brocantine, bncatelle, îsfahams, byssus, bayadere, faille, lace, moussline, organza** и др.

Лексико-семантическая группа «украшения одежды из ткани» по мере повышения их популярности обогатилась большим количеством наименований шнуров, оборок, тесьмы, появились украшения из цветов и их номинации, сравниваемые языки оперативно отреагировали на социально-экономические, политические и культурные перемены в европейской моде, а, следовательно, на новые технологии изготовления деталей, украшений одежды, на активное проникновение заимствованных наименований и т. д.

Так, в таджикском и английском языках ЛСГ «украшения из ткани, пришиваемые к одежде» появились лексические единицы, составившие синонимический ряд в таджикском языке отделка-обшивка-дробницы (стар мелкие подвески, кисточки и украшения из золота, камней, жемчуга), в английском языке **dressing - trimmings- finishing**. В качестве основного украшения, пришиваемого к одежде, и в таджикском, и в английском costume была тесьма. В английском языке форма **braid** фиксируется в таком же значении **braid, tape, lace**. В качестве тесьмы использовались различного рода **шнуры, бахрома, кайма** и др.

В Центральной Азии во втором тысячелетии до н.э. в качестве красителей использовались кошениль, марена красильная и индиго. Вырабатывались три вида шерстяных тканей, неорнаментированные, полотняного и саржевого переплетения, текстиль с тканым орнаментом и изделия из набивной шерсти. Наиболее распространенным тканым орнаментом был крупный и мелкий узор. Ткани окрашивались красными, желтыми, коричневыми, голубыми красителями или же ткались из окрашенной пряжи. Наряду с тончайшим текстилем изготавливались и плотные гобеленовые ткани.

Обзор источников и научной литературы по изучению культуры, этнографии и языка таджиков позволяет утверждать о том, что лексемы, входящие в тематическую группу «Украшения одежды», занимают немаловажную часть лексики таджикского языка.

## Выводы по второй главе

Активные процессы, происходящие в лексической системе таджикского и английского языков, свидетельствуют о том, что этот языковой ярус в сравнении с другими языковыми пластами наиболее подвержен изменениям. Она как зеркало отражает в себе изменения в жизни общества, науке и культуры, она обогащает словарный запас и лексический состав языка.

В советский период в таджикский язык влилось большое количество русско-интернациональных слов, также оказавших своё влияние на его лексического состава развитие. В таджикский язык часть английских, русских и других заимствований вошла посредством художественной научной литературы, произведений двуязычных авторов и устного народного творчества.

Причины этого, скорее всего, кроются в том, в Средней Азии безраздельно властвовал авторитет русского языка, который на протяжении многих лет был языком политики, науки, культуры, искусства, литературы, и т.д. Смешанная лексика при лексическом взаимодействии динамично функционирует благодаря не только её семантическому освоению представителями первого или принимающего языка, но и благодаря графемно-фонетической передаче слова средствами заимствующего языка. Таким образом, как таджикские, так и английские лексические единицы проявляют существенные особенности в способах функционального использования и лексико-грамматического освоения. Традиционная одежда таджиков имела свои особенности в каждом из этнокультурных регионов, но вместе с тем обладала и общими чертами.

Сравниваемые языки не являются близкородственными, хотя имеют много общих черт. Сходство объясняется в большей степени экстралингвистическими факторами; - усиливающейся на протяжении последних столетий тенденцией к сближению культурных реалий таджикского и английского языков.

## **ГЛАВА 3. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ УКРАШЕНИЙ ОДЕЖДЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.**

### **3.1. Способы словообразования лексики украшений одежды в таджикском и английском языках**

Словообразование (word formation)- это образование новых слов при помощи приставок, суффиксов, сложения основ и других способов. Словообразование - это образование новых слов (дериватов) от однокоренных слов и возникшее в результате этого формально - семантическое соотношение между дериватом и его производящим словом.

С каждым годом все более актуальной становится проблема содержательной стороны языка, и особенно, семантика производных слов. «Язык находится в состоянии непрерывного развития, включающего определенные языковые процессы, в том числе и процесс создания новых лексических единиц, и этот процесс получил название «словообразования».

[92, 53].

Исходя из этого, вышеизложенного сделать вывод, что суть словообразования - есть создание новых наименований или вторичных единиц обозначения, т.е. образование новых слов.

Словообразование также является разделом языкознания, который изучает процесс образования новых лексических единиц в составе языка.

Область словообразования предоставляет исследователям широкие возможности, поскольку изучаются, как образуются, строятся номинативные единицы в языке.

Объектом словообразования является изучение производных слов. Основная задача словообразования заключается в изучении формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, возникающих в процессе развития языка.

Производство новых слов в составе любого языка осуществляется по определенным словообразовательным моделям, исторически сложившимся в данном языке.

Соответственно пути и формы словообразования одного языка может различаться от другого языка.

Ключевой проблемой словообразования принято считать проблему производности или деривации, обязательными признаками которых являются: а) производность по форме; и б) мотивированность по содержанию. Единство формы и содержания выражается в единстве структурной и семантической сторон этого соотношения: значение и структура производного формируется на общей основе, а именно на основе данного производящего слова или словосочетания и данного словообразовательного средства в процессе словообразования происходят формальные семантические преобразования.

Существует несколько различных способов словообразования, такие как:

- 1) аффиксальные образования;
- 2) сложные слова, образующиеся в результате сложения двух и более самостоятельных элементов языка (слов, словосочетаний, основ);
- 3) смешанные образования (суффиксально-префиксальные и сложно-производные слова);
- 4) аббревиатуры или сложносокращенные образования; 5) конверсионные производные и т.д. «Для английского языка характерным является то, что словообразовательные элементы возникали и развивались в процессе словосложения из самостоятельных слов, чем и объясняется тот факт, что они обладают довольно прозрачным значением» [135, 380].

Наиболее продуктивным способом словообразования в терминологических системах любого языка, в том числе таджикского и английского языков, является аффиксация. В современном английском языке существует большое количество аффиксов как исконных, так и

заимствованных. Аффиксация, в свою очередь, подразделяется на три группы:

- а) префиксация;
- б) суффиксация;
- в) префиксально-суффиксальный способ.

Среди аффиксов в английском языке наиболее продуктивными считаются отрицательные префиксы **im-impearl-делать похжим на жемчуг, in-infrequent-редкий, il-illumination-украшения и рисунки в рукописи, dis-discolor-обесцвечивать, mis-misprize-недооценивать, over-overcheck-ткань с рельефными клетками; суффиксы существительных- ornamentist-декоратор-ist, sewer-коллектор-er, tailor-портной-or; guimper; sweeper, embroidery garniture; суффиксы прилагательных: -able-ablebodied-трудоспособный, colorless-бледный-less, похожий на beady-бусинку-у, metallic-металлический-ic, creative-творчество-ive, age-corsage, суффикс наречия brightly-ярко-ly и др.**

Существует несколько способов словообразования, наиболее употребительным среди них является образование слов с помощью суффиксов и приставок, т.е. морфологический способ.

В языкознании наблюдаются различные подходы к классификации способов словообразования, и обычно выделяются два главных способа: словосложение и словопроизводство.

Словопроизводство, в свою очередь, бывает четырех видов: конверсия, изменение места ударения, чередование звуков и аффиксация (приставки и суффиксы).

Традиционно под словообразованием подразумевается процесс создания новых слов на базе существующих словарных единиц. В соответствии с этим определением словообразование можно рассматривать как основное средство обогащения словарного состава языка разными способами.

Новые слова создаются по установившемуся в языке правилам и

моделям, отражающим определенный языковой механизм. Для их обозначения используется термин «словообразование», т.е. имеются в виду способы создания новых слов в том или ином языке. Кроме того, термин «словообразование» применяется к таким понятиям, как строение производных слов, система производных слов и т. д.

В последние годы в связи с динамичным развитием теории словообразования интерес к словообразовательной структуре слова различных языков заметно оживился. При этом в толковании структуры слова можно отметить несколько основных линий, каждая из которых по существу представляет собой отождествление данного понятия с теми или иными понятиями словообразования. Так, некоторые лингвисты приравнивают структуру слова к словообразовательному типу. Подобная точка зрения нашла отражение в работах В.В. Виноградова, Н. Крушевского, С.С. Масловой-Лашанской, Е.А. Адамова, А.Н. Болдырева, Л.С. Пейсикова, Б. Камолиддинова, Б. Шарифова, Б. Сиёева, Ш. Рустамова.

Под словообразовательной структурой слова в настоящее время понимаются различные явления: морфологическая структура слова (структурная организация слова, связанная с выражением грамматических - морфологических- категорий), морфемный состав слова и собственно словообразовательная структура слова» [133, 28].

Все производные слова являются объектом словообразовательного анализа, для которого существенна не морфемная структура, а два главных элемента- словообразовательная (производящая) база и словообразующее средство, формант [136, 280].

Под словообразовательной базой или основой в лингвистике используются следующие термины: производящая основа, исходная база, мотивирующая база, базовая основа. Под этими терминами понимается материальная основа производного слова, входящая в состав соответствующего производного слова, т. е. то, от чего образовано или представляется образованным данное слово [130, 186].

В языкознании уже давно общепризнан факт, что ключевым объектом словообразования как раздела языкознания является слово, которое изучается и в других разделах лингвистической науки.

К числу важнейших задач словообразования относится изучение способов синхронического словообразования, так как именно этот способ (с синхронной точки зрения) является одним из основных структурных (формальных) признаков синхронической производных слов. Особое значение при этом имеет изучение словообразовательных средств, по которым определяются сами способы словообразования. На тесную связь словообразования с лексикологией указывают практически все таджикские лингвисты, занимающиеся проблемами словообразования.

Связь словообразования с лексикологией проявляется и в том, что в языкознании слова изучаются с учетом их лексического значения. Без обращения к лексической семантике невозможен словообразовательный анализ, так, как только с помощью лексической семантики можно определить отношения словообразовательной производности между словами, выделить производную основу, а значит, и определить словообразовательное средство, способ словообразования, словообразовательную модель. Производные слова, функционируя в языке, развиваются по законам лексики, т. е. могут приобретать новые производные значения, вступать в синонимические, антонимические и омонимические отношения с другими словами, становясь предметом изучения лексикологии.

Таким образом, словообразование тесно взаимосвязано с другими областями языкознания. При этом такая связь в разных языках может принимать различные формы и иметь разную степень взаимопроникновения. Основания для выделения словообразования в самостоятельную дисциплину кроются в системности самого словообразования.

В последние годы развития общего языкознания в связи с активизацией исследования теории словообразования интерес к словообразовательной структуре слова различных языков заметно оживился. При этом в толковании

структуры слова можно отметить несколько основных линий, каждая из которых по существу представляет собой отождествление данного понятия с теми или иными понятиями словообразования.

Так, некоторые лингвисты приравнивают структуру слова к словообразовательному типу. Принципиальное различие между анализом словообразовательной и морфемной структуры слова заключается в следующем: анализ словообразовательной структуры слова обязательно исходит из наличия в его составе двух непосредственно составляющих элементов - производящей базы и словообразующего форманта, а анализ морфемной структуры слова предполагает наличие минимальных, неделимых значимых единиц- корневых и служебных морфем.

### **3.2. Роль суффиксов и префиксов в образовании лексики украшений одежды в таджикском и английском языках**

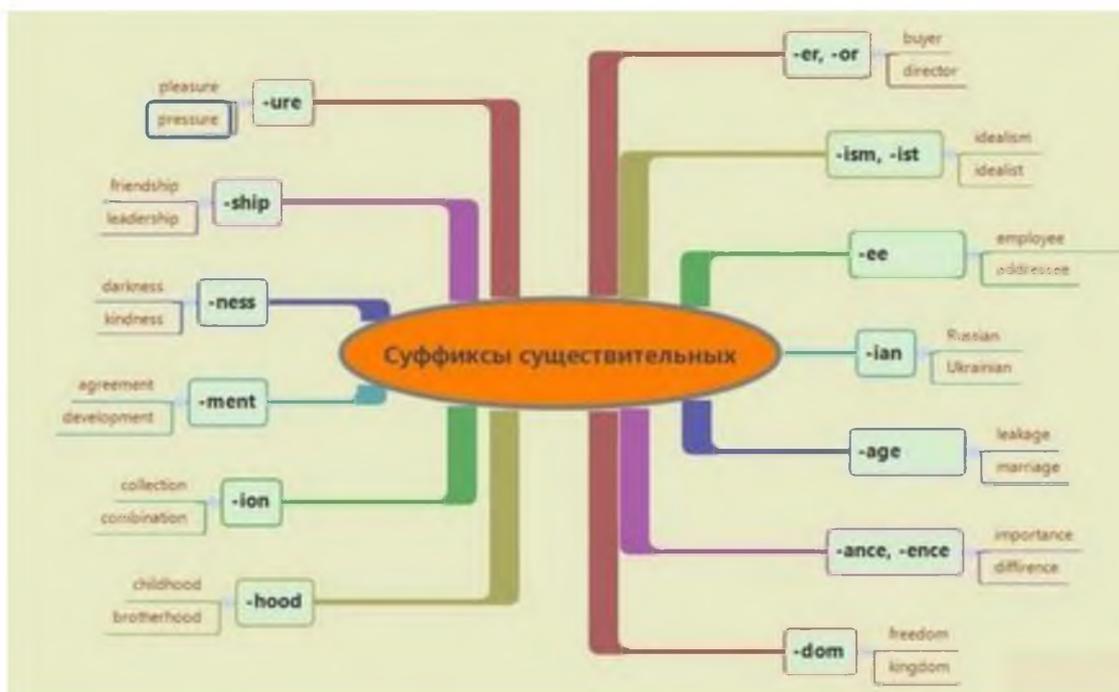
Суффиксы являются индикаторами частей речи в английском языке, соответственно их можно разделить на три группы: суффиксы существительных, прилагательных и глаголов. В отношении наречий можно отметить, что в большинстве случаев они образуются с помощью только одного суффикса **-ly (brightly)**.

Английский лингвист Г. Марчанд выделяет в своем родном языке шесть семантических групп с суффиксом **-er**: 1) агент действия (лицо) (computer); 2) название животных (pointer); 3) обозначение места (counter); 4) агент действия (не лицо) (transmitter); 5) нематериальный агент (shocker); 6) наименование предметов одежды (sweater) [157, 224].

Существует несколько разных классификаций аффиксов в лингвистической литературе, они подразделяются на несколько групп соответственно разным принципам их деления. Первый принцип деления - это принцип отнесения слова к определённой части речи. Классификация аффиксов может также основываться на значениях, которые они придают словам. Аффиксы также можно классифицировать по лексико-грамматическому принципу, т.е. к какой основе присоединяется суффикс.

## Суффиксы существительных

С помощью суффиксов образуются существительные, обозначающие лица, и отвлеченные существительные, обозначающие широкие или обобщенные понятия.



### Существительные, обозначающие лица

Суффиксы -er, -or- присоединяются к глаголам для обозначения действующего лица

to decorate- декорировать	decorator-декоратор
to sew-шить	sewer, tailor-портной
to dress- украшать	dressmaker- портниха

### Отвлеченные существительные

Суффиксы -ance, -ence- с их помощью существительные образуются от прилагательных с суффиксами -ant, -ent

important- важный	importance- важность
different- отличающийся	difference- разница

Суффиксы -ion, -ation, -sion, -ssion образуют существительные от глаголов, при этом иногда изменяется произношение или написание

to collect- собирать	collection- коллекция
to combine- комбинировать	combination- комбинация
Суффикс -ment образует существительные от глаголов	
to agree- соглашаться	agreement- соглашение
Суффикс -ure образует существительные от глаголов	
to please- доставлять удовольствие	pleasure- удовольствие
to press- давить	pressure- давление

### Суффиксы прилагательных



Суффиксы -able, -ible выражают возможность подвергнуться действию, в русском языке есть похожее «-абельный», «-ивый», «-обный»

to change- изменять	changable- изменчивый, изменяемый
to convert- обращать, превращать	convertable- обратимый, конвертируемый
Суффикс -al образует прилагательные от существительных	
culture- культура	cultural- культурный
form- форма	formal- формальный
Суффиксы -ant, -ent образуют прилагательные от глаголов (этим	

прилагательным соответствуют существительные с -ance, -ence)	
to differ- отличаться	different- отличающийся (difference- отличие)
Суффиксы -ful образует прилагательные от существительных и означает наличие качества. (противоположность -less)	
beauty- красота	beautiful- красивый
use- польза	useful- полезный
Суффикс -ish образует прилагательные со значениями: а) национальной принадлежности, б) слабой степени качества (как в русском -оват, -еват)	
red- красный	reddish- красноватый
brown- коричневый	brownish- коричневатый
Суффикс -ive образует прилагательные от глаголов и существительных	
to act- действовать	active- активный
effect- эффект, действие	effective- действительный
to talk- разговаривать	talkative- разговорчивый
Суффикс -less образует прилагательные от существительного и означает отсутствие качества (противоположность -ful)	

### Суффиксы глаголов



Суффикс -en придает значения: делать, делаться, становиться, образует глаголы от прилагательных и существительных

sharp- острый	sharpen- заострять
short- короткий	shorten- укорачивать
Gold- золото	Golden-золотой
wide- широкий	widen- расширять
Суффикс -ize обычно образует глаголы от существительных	
crystal- кристалл	to crystallize- кристаллизовать

В таджикском языке аффиксации выделяются следующим образом: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный способы.

При суффиксальном способе словообразования новые слова образуются путем присоединения к основе словообразовательного суффикса: **ороиш-decoration, decorative components, рахдоркунӣ, чиндоркунӣ-crimp, дурбанди, каламкори, калобатун, караало, кешбофи, бандак, часпаки оханин-bract, торкори, дӯзандагӣ-strap.**

Частным случаем суффиксального способа словообразования можно считать традиционно в языкознании безаффиксным. Этот способ часто используется в таджикском языке при образовании существительных от глаголов и заключается в отбрасывании характерных для глагола морфем: «**дӯхт - дӯхтан**», «**бурид-буридан**».

На первый взгляд, может показаться, что здесь действительно нет никакого аффикса. Однако, это не так. Поскольку отсутствие какого-либо звукового образования после основы слова, образованного от глагола означает, что мы имеем дело именно с существительными, а не с прилагательными, наречиями и др., мы вправе считать, что здесь мы имеем дело с нулевым словообразовательным суффиксом.

Особенность данного способа заключается в том, что суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью преобразования ее либо в семантическую категорию лица,

Для достижения первых целей используются общеупотребительные суффиксы со значением лица. К примеру: в английском языке суффиксы- **er**: **dressmaker**: в таджикском языке суффикс- **чи**: **рангуборчӣ**.

Английский суффикс **-er** соответствует таджикским суффиксам-гор, - анда, -вар, -ор, -он, -во(й), -чи. В обоих языках эти суффиксы прибавляются к основам глагола для образования существительных, указывающих на профессию лица. Следует отметить, что он является чрезвычайно продуктивной: **дузанда, ресанда** и многочисленным суффиксам таджикского языка соответствует английский суффикс **-er**: **dress-maker**.

Суффиксы **-нок, -она, -ин** и префиксы **но-, бе-, бо-** таджикского языка прибавляются к существительным для образования прилагательного, выражающего наличие качественного признака. Этим суффиксам соответствуют английские суффиксы **-full, -ive, -less, -ous**: **use- useful; фаъолият- фаъолона, act- active**;

Основным способом образования новых слов лексики в английском языке является соединение основ различных частей речи без какого, бы то ни было их изменения или оформления.

Характерной особенностью большинства приведенных лексических единиц является то, что в большинстве случаев при аффиксации в английском языке образуются существительные, по определенным моделям, которые мы покажем ниже. Анализируемая группа слов представлена следующими структурными типами: **V** - глагол, **N**-существительное, **Adj** - прилагательное, **Adv**- наречие

**V+ate: decorate-оро додан-укращать;**

**N+ tion-decoration- ороиш- украшение;**

**N+ ing : embroidering-дузандагӣ- вышивание;**

**V+ery gold embroidery- зардӯз -золотошвея;**

Следовательно, следует сказать, что изучение структурно-семантических особенностей лексики украшений одежды таджикского и английского языков, в лексикологии является весьма весомой и по основным

словообразовательным моделям, классификаций оно соизмерима с любыми другими группами.

Исследование аффиксального образования в таджикском, русском и английском языках показало, что в сопоставляемых языках наличествует значительное число аффиксов, использующихся для образования новых слов.

Необходимо отметить, что число аффиксов и их дистрибуция очень богаты и разнообразны, в современном таджикском и английском языках. Анализ аффиксальных производных в таджикском языке показывает, что аффиксальное образование является одним из важнейших способов образования слов. При образовании нового слова аффикс, присоединяясь к производящей основе, должен выражать определённое значение. Аффикс должен легко присоединяться и выделяться в словообразовательной структуре слова как словообразовательный элемент и обеспечивать отчётливое осознание его носителем языка как часть слова.

### **3.3. Словосложение в таджикском и английском языках**

В составе любого языка с высокоразвитой словообразовательной системой основную часть лексического состава составляют производные слова.

Мнение большинства исследователей относительно словообразовательных приемов существенно не расходятся. Например, Н.Н. Амосова выделяет аффиксальное словообразование (деривацию), словосложение, конверсию, сокращение слов (аббревиацию), чередование гласных (аблаут). Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева и Н.Н. Морозова считают, что к наиболее продуктивным типам словообразования английского языка относятся деривация, словосложение и конверсия, в то время как второстепенными типами словообразования являются звукоподражание, редупликация, реверсия.

Понятие «словосложение» может иметь два значения:

1. Словосложение- процесс и правила образования слов путем сложения одной и более основ;

2. Аспект словообразования, изучающий закономерности процессов образования и развития сложных слов.

Большинство исследователей считают, что словосложение одно из основных направлений развития словарного состава языка, в частности английского.

Н.Н. Амосова отмечает, что словосложение представляет собой широко распространенное явление не только в английском, но также и во всех других индоевропейских языках. Несомненно, на нынешнем этапе развития английского языка словосложение, используемое в германских и других индоевропейских языках еще с глубокой древности, является наиболее продуктивным типом английского словообразования [3, 208].

Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными только для данного языка, особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого.

Под словосложением, по мнению И.В. Арнольд, будем понимать «во-первых, только сложение таких слов, из которых, по крайней мере, одно является знаменательным, и, во-вторых, будем считать, что сложное слово представляет собой сочетание двух словообразовательных единиц» [9, 295].

Необходимо отметить, что модели словосложения значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам: есть модели, по которым образуются тысячи слов, входящих в словарный состав языка, часть из которых, отражая важные социальные понятия, занимает в нем прочное место.

Как отмечает О.Д. Мешков, «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать

лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово» [78, 187].

В целом следует заметить, что литература, посвященная проблеме словосложения, весьма многочисленна и обширна.

А.И. Смирницкий выделяет слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входит две или большее количество корневых морфем.

И.В. Арнольд указывает, что сложным словом (a compound word) называется объединение двух, или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленной [8, 7].

Авторы книги «A Course in Modern English Lexicology» пишут о сложных словах, как о неделимых лексических единицах, структурно и семантически базирующихся на отношениях между составляющими и мотивирующими их компонентами [164, 312].

В разделе «Word composition» этой же работы подчеркивается словообразовательная характеристика сложного слова: структурные типы сложных слов (рассматриваемых на морфемном уровне) не всегда совпадают с деривационными типами сложных слов (на словообразовательном уровне).

Р.И. Кудряшова пишет о двух основных отличиях сложных слов в английском от подобных конструкций в других языках. Во-первых, обе составляющие английского сложного слова являются свободными формами, то есть каждая из этих форм может представлять собой отдельное слово с присущим ему лексическим значением. Например, **neckpiece-** кифтпущ, **embroidery-** кашададузй, **monasticseam -** чок, **openworksteam-** бахиядор, **columnedsteam-** бахияи поймамонанд, **clothdecoration-** ороиши либос - **shuttlecock-** пар-пари тур ё харири куртаи занона **blazerjacket-** блейзер и т.д. [59, 83].

Итак, почти во всех определениях сложного слова выражается мысль о том, что это нечто оформленное, так или иначе, в одно целое, и способное функционировать как самостоятельная единица.

Следовательно, сложное слово - это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленной. Это один из ведущих критериев определения сложных слов.

Цельнооформленность нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка. Признаки цельнооформленности можно подразделить на фонетические, орфографические (графические), семантические, морфологические и синтаксические [11, 99].

В учебнике «A Course in Modern English Lexicology» выделяется две группы сложных слов согласно ударению:

1) с ударением на первой части сложного слова: **blazer jacket, broad side.**

2) с двойным ударением: основное ударение на первом компоненте сложного слова, более слабое, побочное- на второй: **shirt-frill**; [140, 193].

И.В. Арнольд же замечает, что наиболее типичным для английского языка является основное ударение на первом компоненте, побочное- на втором.

Однако В.Д. Ившин, указывает на недостаток данного признака и говорит, что «...наряду с действительно большим количеством бесспорных случаев, где наличествует единое ударение, имеется много образований, по поводу которых возникают вопросы и недоумения. Дело, однако, не только в этом. Фонетический признак можно применять лишь к сложным словам, зафиксированным в лексикографических, исследовательских и других источниках, которые информируют нас о характере ударения в том или ином слове [48, 317].

Современный же язык непрерывно пополняется лексическими единицами, которые читатели и исследователи встречают впервые и зачастую только в печатном виде, что исключает применение фонетического признака как такового. Следовательно, данный признак не может быть принят как достаточно основательный для словообразовательного анализа.

Морфологический признак устанавливает единство сложного слова в отличие от словосочетания. Он состоит в том, что в сложных словах объединяются морфологически неоформленные основы. Но само морфологическое оформление английского слова, как было показано выше, очень бедно. Следовательно, данный признак приемлем лишь к ограниченному числу сложных слов [32, 9].

Структурная цельнооформленность сложных слов проявляется в определенной последовательности и составе их основ, что особенно ярко проявляется в сложных прилагательных. Например, такие прилагательные как **gold** и **rich** имеют грамматическую форму степени сравнения **golden** и **richer**. Соответствующие основы в сложном слове грамматически зависимы и имеют только частеречное значение [39, 187].

Итак, природа первого компонента в данных сочетаниях четко не установлена, а отсутствие каких-либо формальных признаков вызывает трудности при идентификации отношений между компонентами сложного слова. Некоторые исследователи считают, что в таких случаях приходится обращаться к семантике отдельных компонентов.

В самом крайнем случае, когда у сложного слова в изоляции равноправно существуют несколько значений, остается полагаться только на контекст употребления слова, например, **patchwork-матю** аз латтапора-**лоскутная работа, farthingale; chemisette; breastfront; petticoat; flouncing; slash edgarment; crinoline; cut away coat; empiress;**

Естественно, все названные нами факторы действуют не по отдельности, но дополняют друг друга.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

-словосложение - одно из важнейших языковых средств, благодаря которому язык пополняет свой словарный состав и совершенствует свой строй;

-понятие «словосложение» может иметь два значения: процесс и аспект словообразования;

-результат процесса словосложения - сложное слово, определения которого неоднозначны; но в целом это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельноформленности;

-существует несколько критериев определения сложного слова: фонетические,

орфографические (графические),

семантические,

морфологические,

синтаксические и структурные; при определении сложного слова следует рассматривать их в совокупности;

Так как сложные слова неоднородны по своей структуре, выделяются три типа строения сложных слов: нейтральный, морфологический и синтаксический.

1) Нейтральный тип строения сложных слов представляет собой соединение основ без соединительного элемента. Этот способ типичен для большинства сложных существительных современного английского языка, при этом они могут относиться к разным частям речи:

**hoop-skirt, empiress, neckline.**

2) Морфологический тип строения сложных слов считается непродуктивным. Он представляет собой соединение основ при помощи соединительной гласной или согласной. Чаще всего первый компонент подобных слов является связанным: **chemisette; breastfront; balayouse, petticoat; flouncing; slashedgarment. fancywork-вышивка neckerchief-**

**шарф, cufflink-запона, rhinestones”-новый этап в искусстве изготовления пуговиц.**

3) Синтаксический способ образования сложных слов представляет собой зафиксированные отрезки речи, сохраняющие в своей структуре синтагматические связи, присущие речи: артикли, предлоги, наречия:

**matter-of-fact, , up-to-date, on the up-and-up, up-and-coming** [41, 75].

Следовательно, сложнопроизводные слова отличаются от сложных прежде всего по составу своих основ. Первый компонент слова- это связанная основа, т.е. основа, не существующая в виде отдельного слова в современном английском языке, а свободное сочетание грамматически зависимых слов, редуцированных до основ. Деривационный суффикс **-er** превращает фразу в отдельное слово и относится к нему целиком, например, **dressmaker, decorator, appliedworker.**

Таким образом, в самом названии - сложнопроизводное слово- отражает и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства (чаще всего конверсия). Выделение сложнопроизводных слов как особой категории можно признать целесообразным, но при этом следует учитывать, что со словообразовательной точки зрения двусоставные производящие слова, которые служат основами для образования тех или иных производных, ничем не отличаются от односоставных.

Слова, образованные способом словосложения в таджикском языке, часто носят книжный или узкоспециальный характер: торкори, зардӯзӣ - золотошвейное дело, **гарданпеч-scarf, cravat, хомдӯзӣ-darting-наметивание , китфмонак-joint bag-** накладка плечевая, **рӯйбаст-onlay** **футабоф, хомдӯзӣ, хоммағз, ханатлас, бекасаббанорис, латтапора** и т.д.

В языках с менее развитой, аффиксацией, словосложение наоборот является зачастую основным способом образования новых слов. Иногда словосложение совмещается с суффиксальным способом словообразования. Примером такого совмещения может служить слово «**бообуранг**», при

образовании которого происходит не только сложение корней посредством трансфикса «-у-». в английском языке, **fancywork-вышивка**.

Сложные слово, можно разделить на три группы:

- а) простые слова;
- б) производные слова;
- в) слова со сложными основами.

В первую группу входят такие слова, как, **зардӯзӣ, хомдӯзӣ, рӯйбаст, алочабоф, гулбаст**.

Вторая группа включает слова типа, **шероздӯхтан, рахдоркунӣ**. И, наконец, третья группа состоит из сложных слов, образованных из двух или трех основ. Например, **дарафшдӯзӣ, чиндоркунӣ**.

Сложные слова, зафиксированные нами на материалах прессы, моносемантичны. Моносемангичность сложного слова не является результатом словосложения, она обусловлена выбором значения для данного сложного слова. Кроме того, в языке таджикской прессы функциональная нагрузка новых сложных слов имеет ограниченное употребление. Слово приобретает многозначность только при условии широкой функциональной нагрузке, длительном употреблении в разных областях языка, усвоения его в поэзии, прозе, научной литературе, разговорной и литературной речи, для чего необходим длительный период. Поэтому сложные слова, возникшие в послеоктябрьский период в таджикском языке, имеют различные функциональные нагрузки, они в основном употребляются в определенных областях, в частности терминологии, и были еще недостаточно детерминированы. В связи с этим сложные слова, возникшие в таджикском языке, отличаются меносемангичностью.

Таким образом, при образовании сложного слова не упраздняется многозначность лексемы, а берется одно из ее значений.

Характерной особенностью словосложения таджикского языка является систематизация словообразовательных моделей. Конечно, классификация слов по указанным моделям носит относительный характер,

так как не все слова могут быть включены в определенные модели согласно их значениям, продуктивности, по способам образования и функциональной нагрузке в терминообразовании, т.е., не все слова образуются по продуктивным моделям. Их функциональная нагрузка, словообразовательное значение не всегда соответствуют общему словообразовательному значению модели.

В образовании сложных слов в таджикском языке участвуют:

- 1) существительные: а) конкретные ( $C^1$ ), б) абстрактные ( $C^2$ );
- 2) прилагательные (П);
- 3) числительные (Ч);
- 4) местоимения (М);
- 5) предлоги (предл.);
- 6) глаголы: а) основы настоящего времени глагола ( $\Gamma^1$ ) б) основы настоящего времени сложноименного глагола ( $\Gamma^2$ );
- 7) причастия (Прич). Именно эти части речи являются основным лексическим материалом при образовании новых сложных слов.

Модель  $C^1+\Gamma^2$ . По этой модели образуется имя деятеля типа-**ороишдеҳ-decorater**. Слова этой группы по семантике приближаются к прилагательным, а также выступают в роли зависимой части двухкомпонентных и трехкомпонентных терминов: **fancywork-вышивкадӯзӣ**.

2. Модель  $C^1+ C^2$ . В первом случае она образует сложные слова, обозначающие конкретные предметы: **кифтпуш-нескріесе-оплечье куртадӯз -dressmaker**. Слова, образованные по этой модели, функционируют в различных областях терминологии, они варьируются со словосочетаниями, хотя по частоте употребления сложные слова этой модели преобладают над словосочетаниями. По данной модели образуется большой пласт слов, выражающие профессию. Она продолжает пополняться новыми единицами. Слова, образованные по модели  $C^1+ C^2$ , функционируют в различных областях терминологии.

По модели  $C^1 + \Gamma^2$  образуются слова, выражающие процесс действия, которые функционируют во всех областях терминологии. Они высокочастотны и моносемантичны. Именно эта специфичная особенность позволяет им широко участвовать в номинации новых явлений. Например, **хондӯзӣ-darting- намётивание, либосдӯзӣ**

Модель + Прич. В роли второго компонента слов, образованных по этой модели выступает причастие настоящего времени с суффиксом **-анда**. Поскольку большинство из причастий имеет тенденцию к субстантивации, а некоторые полностью перешли в разряд существительных, то при образовании сложных слов они сохраняют свою семантику, которая является определяющим фактором данной сложной лексемы. Модель  $C^1 + \text{Прич}$ , образует в основном имя деятеля: **дӯзанда-sewer**. Эта модель непродуктивна.

Модель  $C^2 + \Gamma^1$  образует прилагательное, поэтому слова данной модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентных терминов: **канораи калобатуни (зардӯзӣ, зарбофӣ) зехи зардӯзӣ- gimp-позумент, рахчахоикурта-strip**. Рассматриваемая модель не особенно продуктивна, но и не закрыта. Она медленно, но постоянно пополняется новыми единицами. Модель  $C^2 + \Gamma^1$  производит только моносемантическую лексему, поэтому некоторые слова, образованные по ней, функционируют в терминологической лексике.

Модель  $C^2 + \Gamma^1 + \text{суф -ӣ}$  образует слова, выражающие процесс. Она продуктивна и высокочастотна в терминологической лексике. Слова этой модели характеризуются моносемангичностью. Они функционируют в роли опорного имени двухкомпонентных терминов. Например, **рахдоркунӣ, чиндоркунӣ-cgimp**.

Модель  $C^2 + C^2$ . Активизация этой модели происходит по двум линиям: а) по типу арабских конструкций б) по типу таджикской изафетной конструкции на основе арабского пласта. Известно, что определенную группу арабизмов лексики таджикского языка составляют слова, восходящие к арабским сопряженным сочетаниям типа **бахиякунӣ-duplicating**.

Модель П + С образует прилагательное, поэтому слова данной модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентного термина. Например, **чизи часпак (часпанда)-velcro-липучка**.

Модель П + Г<sup>1</sup> также выражает действие и состояние. Она представлена в научном стиле небольшим количеством лексических единиц, таких как **суштшавӣ inertness (инертность), тезбинӣ- vigilance (зоркость)**, которые выступают в роли опорного имени двухкомпонентных терминов.

По модели Ч + С + суф. -а образуются прилагательные, которые функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентных терминов. Например, **намуди камарбанд-soutache-сутаж**- вид тонкой тесьмы,

Эта модель весьма продуктивна в терминообразовании. Её активность детерминирована.

Модель Ч + С<sup>1</sup> образует слова, выражающие конкретные предметы и используемые в различных областях терминологии. Например, **ниммода-intermediate product (полупродукт)** и т.д. Эта модель в лексике украшений одежды является продуктивной, что связано, с одной стороны, с развитием науки, техники, требующим номинации новых реалий и понятий, с другой, с оформлением научных понятий по образцам русско-интернациональных слов.

Таким образом, модели сложных слов; таджикского языка, во-первых, свидетельствуют о том, что пополнение лексики идет в основном за счет слов, выражающих имя деятеля, профессию, процесс, и гораздо реже прилагательных. Во-вторых, все эти модели сложных слов, участвующие в обновлении лексического фонда, занимают разные ступени единой словообразовательной системы. Одни особенно продуктивны в плане количества, другие - в плане содержания. Их всех объединяет одно-возможность функционирования в терминологии. Кроме того, в образовании сложных слов особую активность проявляет имя существительное, которое употребляется в роли первого и второго компонентов сложных слов, образованных по шестнадцати моделям.

По словообразовательной активности глаголы в некоторой степени уступают существительным. В роли второго компонента десяти моделей, как правило, используется глагол. Существуют зафиксированные слова, образованных от определенных сложно-именных глаголов, первая часть которых может рассматриваться как прямое дополнение. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что данное глагольное сочетание используется как лексическая единица, что, в свою очередь вызывает активизацию этих моделей.

Из вышеприведенных примеров видно, что лексика украшений одежды представлены различными структурными типами. Анализ показал, что в их образовании превалирует модель N+N. Другим достаточно продуктивным типом, но значительно уступающим в этом отношении предыдущему, является тип Adj.+N. Словосложение является самым продуктивным способом образования слов в таджикском и английском языках.

### **Выводы по третьей главе**

При анализе закономерностей словообразования лексика украшений одежды в английском и таджикском языках, было выявлено, что несмотря на тенденцию к признанию словообразования самостоятельным разделом науки о языке и на наличие его бесспорной близости к лексикологии, продолжается разработка проблемы соотношения словообразования с грамматическим строем таджикского языка.

Следовательно, рассмотрен словообразовательный анализ лексика украшений одежды в английском и таджикском языках, при помощи морфологосемантически определенной структурной схемы, согласно которой при анализе словообразовательных структур выявляются ряды одинаково оформленных словообразовательных конструкций.

В морфологическом способе образования суффиксы играют важную роль. Большинство из суффиксов считаются основными словообразующими морфемами таджикского языка.

В таджикском языке присоединение аффиксальных морфем к корневой происходит посредством простого примыкания, при котором практически не происходит каких-либо изменений в звуковом составе на стыке морфем, например,

В английском языке при анализе закономерностей словообразования, лексика украшений одежды было выявлено явления замены основообразующих элементов суффиксами, возникновение «новых» из состава композитов. В английском языке деривационный процесс протекает под влиянием закономерностей, связанных с действием закона сочетания звуков на стыке двух морфем. Влияние этого закона обуславливает некоторые ограничения в применении звуков в данных обстоятельствах.

Как в таджикском, так и в английском языке словопроизводство терминов-слов имеет в обоих языках сходные и различительные черты. Актуальные схождения этих двух языков проявляются также в общем обзоре механизма использования словообразовательных средств выделяемых типов.

На наш взгляд, среди сложных терминов самые распространённые модели, это двухкомпонентные терминологические единицы и в таджикском, и английском языках образованные путем словосложения.

## Заключение

Наименования украшений одежды в таджикском и английском языках образуют большую разнообразную тематическую группу. В проведенном исследовании выявлены были общие тенденции наименований украшений одежды в двух неблизкородственных языках;

- определены основные принципы и способы номинаций данного комплекса реалий;

- выявлены общие признаки и характеристики семантической структуры лексической группы «украшения одежды» в таджикском и английском языках;

- определена ее структурная организация;

- выявлены различия семантики наименований украшений в таджикском и английском языках, определены семантические типы, подгруппы, лексико-семантические объединения в составе ТГ «украшения одежды».

Основная часть наименований украшений по степени употребления и распространенности является общей для двух неблизкородственных языков и культур. Выделенные типологические объединения в таджикском и английском языках прошли длительный процесс развития и сформировались в тождественные для языков типы, в результате чего они следуют параллельными путями, подчиняясь общим языковым законам и находясь под влиянием экстралингвистических факторов, и имеют общие источники пополнения ТГ «наименования украшений одежды» и, соответственно, общий лексический фонд. Типологический анализ наименований украшений в таджикском и английском языках показал превалирующее сходство в принципах и тенденциях наименования, количественном и качественном логико-понятийном распределении лексем.

В английском языке в наиболее абстрактное значение понятия украшения в литературном языке входит слово **adornment**, в разговорном **ornament, decoration**, в таджикском **орониш**, декорация.

При исследовании языкового материала «наименования украшений одежды» определились черты различия между двумя языками. Английский язык имеет более разнообразную и широкую систему наименований украшений с тенденцией сохранить в литературном языке реалии многовековой европейской культуры, перешедшие в разряд общеупотребительных международных понятий, в отличие от таджикского языка.

Вышивка как явление культуры имеет культурологическую, смыслоразличительную и обрядовую функции. Популярность и повсеместное использование вышивки в качестве украшения объясняется, прежде всего, доступностью такого рода украшений, эстетической традицией и сложившейся веками технологии вышивки как национального ремесла. В XVII и XIX веках качество вышивки в Европе было очень высоким, рисунок и цвета были изощренными и сложными, а материалы богатыми.

В основе наименований, входящих в ТГ «украшения одежды», положены следующие мотивировочные признаки: материал изготовления, место ношения, назначение, форма, наличие или отсутствие отдельных деталей, способ изготовления, место изготовления и др. Выбор разных признаков в подобных предметах при наименовании обусловлен внеязыковыми факторами. Например, материал, из которого создана одежда, становится важным признаком в том случае, если другие признаки реалии достаточно статичны, т.е. подвергаются минимальным изменениям или остаются постоянными в течение долгого времени. Следовательно, при выборе мотивированного признака в процессе номинации важную роль играет динамика одного признака при неизменности других и количество элементов признака, способных участвовать в номинации.

Анализ языкового материала показывает, что каждый язык образует универсальное и уникальное единство, присущее только данному языку

Каждый компонент наименований украшений в таджикском и английском языках формирует свою лексико-семантическую форму, тем

самым утверждая её значимость и развитие. Приоритетом исследования наименований украшений в таджикском и английском языках, очень важно заметить, что сама наука, занимающаяся наименованием украшений, многогранна и является неотъемлемой частью всей науки, наименований украшений в таджикском и английском языках, вообще не является чем-то неизменным. Наоборот, она находится в постоянном динамичном движении. Ее состав подвергается различным изменениям, связанным с изменениями, как в самом украшении, так и в окружающем нас мире.

Имея богатую историю и высокоразвитую духовную культуру, таджики получили и развили высокую культуру своих предков и подарили миру выдающихся мыслителей, поэтов, создавших в эпоху средневековья шедевры в разных областях науки и культуры.

Само сочетание "таджикское украшение" подразумевает собой некую условность, в котором отражается вся сложность формирования и развития культуры и литературного языка, складывавшегося под влиянием нескольких культурных традиций. Наблюдается заметное использование лексических значений слова, что означает определенную языковую интерпретацию «мыслительной основы».

При этом нельзя забывать, что те или иные элементы мыслительного содержания могут быть не отмечены в значении слова, являясь как бы резервным запасом (потенциалом), который при необходимости может быть представлен в виде языкового компонента.

Немаловажным стратегическим направлением, особо следует отметить тот факт, что лексика также является разделом языкознания, изучающая совокупность терминов, их грамматическую организацию и законы функционирования.

Таким образом, при изучении наименований украшений в таджикском и английском языках, можно выделить три основных критерия, по которым объективно может быть оценена лексика:

исторический - изучение лексики как "продукта" истории; с одной стороны, с точки зрения контекста исторического времени, в которое лексика вероятнее всего вошел в культуру и язык; с другой стороны, с точки зрения исторического развития- каким образом он изменялся, менялась семантика его компонентов; возможно, в течение времени некоторые из них совсем исчезнут из языка;

-культурологический - изучение лексики (или языка) как явления культуры. Здесь важно сопоставление и сравнение определенной лексики с его эквивалентами в других близкородственных культурах и языках;

-филологический- изучение лексики, как части языка, ее генезис, семантика, этимология и т.д.

Одной из проблематичных сторон развития лексики украшений в таджикском и английском языках является её неизученность в таджикском языке, что, конечно, отягощает процесс анализа, с точки зрения лингвистики. Резкое ощущение недостатка научных литератур, способствует медленному продвижению развития лексики украшений в таджикском и английском языках, в которых бы осуществлялся анализ рассматриваемой лексики. Наименований украшений одежды, представляет собой как языковой, так и неязыковой знак (графические знаки и изображения разной формы).

Преобретенная республикой независимость создала надёжную базу для открытия новых культурных явлений, совершенствования народных традиций, упрочнения культурных связей между европейскими странами, и это взаимосвязь не прошла стороной и лексику украшений одежды.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что лексика украшений одежды набирает обороты развития в совокупности других языковых систем, которые способствуют её дальнейшему росту и совершенствованию.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллоева, Г.З. Лексика швейного искусство в каратагском диалекте //Вестник Таджикского гос. ин-та языков. №2 (10). /Г.З. Абдуллоева. - Душанбе; Ирфон 2013. -С. 26-31 (на тадж.яз.).
2. Абдуллоева, Г.З. Лексика ткацей отрасли в каратагском говоре //Вестник Тадж. пед. университета им. С. Айни, №2 (5). /Г.З. Абдуллоева. -Душанбе; Ирфон 2013. -С. 183-185 (на тадж.яз.).
3. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии /Н.Н. Амосова. -Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1983. -208 с.
4. Антошенкова, Е.В. По платью встречают- Из истории наименования старинной женской одежды /Е.В. Антошенкова. -Русская речь. 1995. - № 5. -С. 84-87.
5. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. /Ю.Д. Апресян. -Москва: Языки русской культуры -1995. -472 с.
6. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка /И.В. Арнольд. -М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. -345 с.
7. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования -Л.: Просвещение, 1966. -192 с.
8. Арнольд, И.В. Буга, Н.Н. Адаптивные системы и некоторые вопросы лексикологии //Системное описание лексики германских языков: меж. вуз. сб. науч. трудов. Вып. 4. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. -С. 1-7.
9. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка /И.В. Арнольд. -Москва: Высшая школа, 1986. -295 с.
10. Арутюнова, Н.Д. А.А. Уфимцевой, Аспекты семантических исследований /под ред. Арутюнова Н.Д. и А.А. Уфимцевой, -М.: Радуга, 1982. -432 с.

11. Архипова, Д.И. Оценочная экспрессия диалектных качественных прилагательных //Слово в системных отношениях на разных уровнях языка: сб. науч. трудов. -Свердловск: СПТУ, 1985. -С. 91-99.
12. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии /О. С. Ахманова. -М.: Наука, 1957. -С. 53.
13. Ахманова, О. С. О точных методах исследования языка /О. С. Ахманова. -Москва.: Из - во МГУ, 1961. -162 с.
14. Бердыева, Т. Тенденция развития лексики таджикского языка советского периода /Т. Бердыева. -Душанбе, Издательство: -Дониш. 1982. -56 с.
15. Бережан, С.Г. Сопоставительное изучение микросистем лексики и обновление системного характера переводных словарей //Методы изучения языков /Отв. ред. В.Н. Ярцева. -Москва: Наука, 1988. -С. 95.
16. Бобомуродова, М. У. Намунаи мавод барори таҳқиқ истилоҳоти ороиши занон дар лаҳҷаи Панҷакент //Мачмуи илмию методи /М. У. Бобомуродова. -Душанбе, 2009. -С. 152-154.
17. Бобомуродова, М.У. Маълумоти муҳтасар дар бораи манбаъҳои лексикаи ороиши-зинати занон //Мачмуаи илмию методи /М. У. Бобомуродова. -Душанбе, 2009. -С. 143-152.
18. Бобомуродова, М.У. Составные термины в декоративной лексике //Известия АН Республики Таджикистан (отд. общ. наук) /М. У. Бобомуродова. -Душанбе: Дониш, 2009. -С. 86-90 (на тадж. яз.).
19. Бобомуродова, М.У. Краткая этнолингвистическая информация об украшении волос и о лексике, связанной с ним //Вестник ТНУ (научный журнал), №5 (61) /М.У. Бобомуродова. -Душанбе: Сино, 2010. -С. 158-161 (на тадж. яз.).
20. Бобомуродова, М.У. Источники формирования женской декоративной лексики таджикского языка //Вестник ТНУ (научный журнал), №7 (63) /М.У. Бобомуродова. -Душанбе: Сино, 2010. -С. 94-96 (на тадж. яз.).

21. Бобомуродова, М.У. Некоторые семантические особенности лексики, связанной с украшениями //Известия АН Республики Таджикистан (серия: филология и востоковедение) №2 /М. У. Бобомуродова. - Душанбе: Сино, 2010. -С. 17-20.
22. Бобомуродова, М.У. Использование лексики, выражающей предметы женских украшений в «Шахнаме» Фирдоуси //Известия АН Республики Таджикистан, №6 /М.У. Бобомуродова. -Душанбе: Дониш, 2011. -С. 87-89 (на тадж. яз.).
23. Бобомуродова, М.У. Лексика и термины, обозначающие украшения лица и рук //Известия АН Республики Таджикистан (отд. общ. наук), №5 /М. У. Бобомуродова. -Душанбе: Дониш, 2011. -С. 87-89 (на тадж. яз.).
24. Бобомуродова, М. У. Лексика драгоценных декоративных камней в «Шахнаме» Фирдоуси //Известия АН Республики Таджикистан (отд. общ. наук), №1 /М. У. Бобомуродова. -Душанбе: Дониш, 2011. -С. 99-101 (на тадж. яз.).
25. Бобомуродова, М.У. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке //Автореф. канд. филол. наук /М. У. Бобомуродова. -Душанбе: Дониш, 2012. -С. 26.
26. Бобомуродова, М.У. Баёни хусн /М.У. Бобомуродова. -Душанбе: Шаҳпар, 2012. -93 с.
27. Бобомуродова, М.У. Пажухиши (тахқиқи) этнолингвистии (тахқиқи) этнолингвистии вожагони ороиши занон /М. У. Бобомуродова. - Душанбе: Дониш, 2014. -167 с.
28. Бобомуродова, М.У. Вожаномаи мухтасари зебу зинати занон ва заргари /М.У. Бобомуродова. -Душанбе: Шаҳпар, 2014. -71 с.
29. Богоутдинов, А. М. Очерки по истории таджикской филологии /А. Богоутдинов. -Сталинабад.: Таджикгосиздат, 1961. - 331 с.
30. Борисова, Е.Н. Из истории бытовой лексики рязанских памятников: автореф. дис. канд. филол. наук /Е.Н. Борисова. -Рязань, 1956. -С. 15.

31. Борисова, Л.И. Особенности семантики общенаучной лексики: Опыт лингво-переводческого исследования: автореф. дис. канд. филол. наук. -Москва, 1986. -С. 15.
32. Будагов, Р.А. Близкородственные языки и некоторые особенности их изучения //Типология сходств и различий /Р.А. Будагов. -Кишинев: Штиница, -1975. -С. 3-9.
33. Васильев, Л.М. Теория семантического поля //Вопросы языкознания. /Л.М. Васильев. -Москва: Издательство Наука, 1971. № 5. -С. 106-111.
34. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание /А. Вежбицкая.-Москва: Русские словари, 1996. -216 с.
35. Вейнрейх, У.О семантической структуре языка //Новое в лингвистике /У.О. Вейнрейх.-Москва: Прогресс, 1970. № 5. -С. 163-164.
36. Виноградов, В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии //Известия АН СССР, ОЛЯ. /В.В. Виноградов. -Москва: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 12. Вып. 3. -С. 185-210.
37. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слов //Лексикология и лексикография /В.В. Виноградов. -Москва: Наука, 1977. -С. 169-191.
38. Виноградов, В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII-XIX вв. //Избранные труды. История русского литературного языка. /В.В. Виноградов-Москва: Наука, 1978. -317 с.
39. Власова, Г.А. Некоторые названия женской одежды в говорах Брянской области //Ученые записки ЛГПУ /Г.А. Власова. -Липецк: Изд-во ЛГПУ, 1968. Т. 325. -С. 186-187.
40. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике //Новое в зарубежной лингвистике /В.Г. Гак. -Москва: Прогресс, 1988. Вып. 25: Контрастивная лингвистика. -С. 5-17.
41. Горбаневский, М.В. В мире имен и названий /М.В. Горбаневский. -М.: Знание, 1983. -С. 75.

42. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры /А.Я. Гуревич. - Москва: Искусство, 1974. -350 с.
43. Даниленко, В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии /РАН, Инст- т русс. яз. /В. П. Даниленко.- Москва: Наука, 1993. -127 с.
44. Данильченкова, С.М. Мотивировочные признаки в диалектных названиях одежды, посуды, кушаний //Сравнительно-историческое исследование русского языка /С.М. Данильченкова. -Воронеж: ВГУ, 1980. -С. 107-112.
45. Денике, Б.Я. Прикладное искусство Средней Азии. - В сб. худ- ная культура советского Востока/Б.Я. Денике. - Москва: Искусство, 1931.- С. 68-79.
46. Долгова, Т.В. Формирование и развитие английской терминологии дизайна одежды и моды в социолингвистическом аспекте: автореф. дис. канд. филол. наук. /Т.В. Долгова. - Омск, 2007. -С. 21.
47. Жирмунский, В.М. Системность термина //Вопросы языкознания. /В.М. Жирмунский. -Москва: 1982 - № 3 -С. 23.
48. Ившин, В. Д. Синтаксис речи современного английского языка /В.Д. Ившин.-Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. -317 с.
49. Капанадзе, Л.А. "О понятиях "термин" и "терминология" //Развитие лексики современного русского языка". -Москва: Наука, 1965. -С. 75-86.
50. Каргаполова, И.А. Этнические эпитеты: оскорбления или языковая игра //Языковая система и социокультурный контекст /И.А. Каргаполова. -СПб.: Тригон, 1997. - С. 82-86.
51. Касымова, М.Н. Сокровище слова. /М.Н. Касымова -Душанбе: Просвещение и культура, 2013. -163 с. (на тадж. языке).
52. Касымова, М.Н. Четыре элемента; смысловые понятия, словообразования (на основе «Маснавии маънави») /М.Н. Касымова - Душанбе: Деваштич, 2007. -295 с. (на тадж. языке).

53. Коготкова, Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). /Т.С. Коготкова. М.: Наука, 1979. -311 с.
54. Концова, М.В. Архаическая лексика в воронежских говорах (на материале названий одежды) //Фольклор и литература: проблемы изучения: сб. статей /М.В. Концова. -Воронеж: ВГУ, 2001. -С. 185-191.
55. Корягина, М.В. Типология семантических соответствий в системах специальных номинаций (на материале наименований военной форменной одежды в русском и французском языках): дис. канд. филол. наук. /М.В. Корягина. -Москва, 2009. -357 с.
56. Котелова, Н.З. Значение слова и его сочетаемость /Н.З. Котелова -Л.: Наука, 1975. - 164 с.
57. Кубрякова, Е.С. Семантика производного слова //Аспекты семантических исследований /Е.С. Кубрякова. -Москва: Наука, 1980. - С. 81-155.
58. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности /Е.С. Кубрякова. –Москва: Наука, 1986. -156 с.
59. Кудряшова, Р.И. Лексика, обозначающая женскую одежду, в перечисленных говорах //Семантика языковых единиц: доклады V Международной конференции /Р.И. Кудряшова. -Москва: МГОПУ, 1996. Т. 1. -С. 81-83.
60. Лебедева, А.А. Особенности фразовой акцентуации английского языка (в синхронии и диахронии). / А.А. Лебедева. -Москва: Высшая школа, 2000. -146 с.
61. Лебедева, Н.И. Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки. Ч. I: Народный костюм, прядение, ткачество. /Н.И. Лебедева. -Москва: Мемуары этнографического отдела Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, 1927. -230 с.
62. Ломтев, Т.П. Принцип отражения и его значение для лингвистической семантики //Научные доклады высшей школы /Т.П. Ломтев. - Филологические науки. 1970. -№ 1 С. 69-80.

63. Лыжова, Л.К. Диалектная лексика со значением одежды и обуви в южнорусских говорах (на материале воронежских говоров) //СОЛА. 1976. /Л.К. Лыжова. -Москва: Наука, 1977. -С. 219-221.
64. Маджидов, Х. Современный таджикский язык. Том 1.-Лексикология. /Х. Маджидов. -Душанбе: Дониш, 2007. -242 с. (на тадж. языке).
65. Майдинова, Г. В. Развитие исторической науки Таджикистана /Академия наук Республики Таджикистана /Г. В. Майдинова. - Душанбе: Дониш, 2011. -259 с.
66. Маслова, Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX начала XX в.в. /Г.С. Маслова. -Москва: Наука, 1984. -216 с.
67. Маслова, Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX и XX вв. //Восточнославянский этнографический сборник /Г.С. Маслова. -Москва: Наука, 1956. Т. 3. -С. 680-685.
68. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание /Ю.С. Маслов. -Москва.: Высшая школа, 1987. -126 с.
69. Масов, Р. Вклад Института истории, археологии и этнографии им. Дониша / Р. Масов.-Душанбе: Дониш, 1996. -С. 51.
70. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик /Н.Маъсумӣ.- Душанбе: Дониш, 1959. - 294 с.
71. Маъсуми, Н. Язык и стиль Ахмада Дониша /Н.Маъсуми.- Душанбе: Дониш, 1976. -294 с. (на тадж. языке).
72. Маъсуми, Н. Очерки о развитии таджикского литературного языка. /Н.Маъсуми.- Душанбе, 2011. -385 с.
73. Маҳмудов, М. Лаҳчаҳои тоҷикони райони Кулоб /М. Маҳмудов- Душанбе: Дониш, 1978. -284 с. (на тадж. языке).
74. Маҳмудов, М., Бердиев Б. Лугати мухтасари лаҳчаҳои Бухоро /М. Маҳмудов, Б. Бердиев. -Душанбе: Дониш, 1989. -278 с. (на тадж. языке).

75. Махмудов, М. Слова и специальная терминология в говоре северных таджиков //Вестник университета /М. Махмудов. -Душанбе: Дониш, 2006. -№11-12. -С. 67-80 (на тадж. языке).
76. Махмудов, М. Лугат ва истилохоти заргари ва мисгари //Номаи пажушишгоҳ, №15-16 /М. Махмудов. -Душанбе: Пайванд, 2007. -С. 33-48. (на тадж. языке).
77. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка /О.Д. Мешков. -Москва: Наука, 1976. -245 с.
78. Мешков, О.Д. Словосложение в современном английском языке /О.Д. Мешков. -Москва: Высшая школа, 1985. -187 с.
79. Мещанинов, И.И. Типологические сопоставления и типология систем //Научные доклады высшей школы /И.И. Мещанинов. -Филологические науки. 1958.-№ 3. -С. 5.
80. Мирзо Хасан Султон. Формирование и становление научной персидской- таджикской научной терминологии /Мирзо Хасан Султон. -Душанбе: Дониш. 2008. -219 с.
81. Мухторов, З. М. Структура и семантика текста /З.М. Мухторов. - Душанбе, 2013. -242 с.
82. Муҳаммадиев, М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ //Масъалаҳои забони тоҷикӣ /М. Муҳаммадиев. -Душанбе: Ирфон, 1976. -С. 37-45. (на тадж. языке).
83. Муҳаммадиев, М., Талбакова, Х., Нурмухаммадов, Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик /М. Муҳаммадиев. -Душанбе: Дониш, 1997. -225 с. (на тадж. языке).
84. Муҳаммадиев, М. ва дигарон. Вожашиносии забони муосири тоҷик. /М. Муҳаммадиев.- Душанбе: Дониш, 1999. - 247 с. (на тадж. языке).
85. Набиева, Г. В. Лексика обозначающая одежду, как источник изучения вопросов таджикской исторической диалектологии //Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. /Г. В. Набиева. - Москва: Наука, 1979. -С. 243- 245.

86. Набиева, Г.В. Инкишофи лексикаи сару либос //забоншиносии тоҷик. /Г.В. Набиева. -Душанбе: Дониш, 1980. -С. 39- 49. (на тадж. языке).
87. Наумов, В.Г. Явление мотивации слов на морфологическом уровне //Актуальные проблемы русистики /под ред. Т.А. Демешкиной. - Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. -С. 85-96.
88. Нелюбин, Л.Л. Очерки по введению в языкознание: Учебник /Л.Л. Нелюбин. -Москва: Изд-во МГОУ, 2005. -214 с.
89. Ниёзмухаммадов, Б.Н. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик. /Б.Н. Ниёзмухаммадов. -Душанбе: Ирфон, 1960. -С. 91.
90. Орленко, Л.В. История текстиля и моды /Л.В. Орленко. - Москва: Б. И, 1997. -180 с.
91. Осипова, Е.П. Наименования одежды в рязанских говорах (этнолингвистический и этногеографический анализ): дис. канд. филол. наук. /Е.П. Осипова. -Москва: Изд-во, 1999. -190 с.
92. Ощепкова, В.В. Образность в семантической системе языка (Опыт сопоставительного исследования вариантов английского языка). /В.В. Ощепкова. -Москва: Изд-во МОПИ, 1989. -С. 53.
93. Паникаровская, Т.Г. Из наблюдений над лексикой одежды в вологодских говорах в связи с «Вопросником ОЛА» /Т.Г. Паникаровская. -Москва: СОЛА. 1973. -С. 248-250.
94. Пелевина, Н.Ф. К вопросу о семантических законах //Вопросы романо-германского языкознания /Н.Ф. Пелевина. -Челябинск: Изд-во Челяб. пед. ин-та, 1967. -С. 54-56.
95. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию /М.М. Покровский. -Москва.: Изд-во АН СССР, 1959. -383 с.
96. Потеня, А.А. Мысль и язык. / А.А. Потеня. -Москва: Лабиринт, 1999. -269 с.
97. Потеня, Л. А. Из записок по русской грамматике / Л.А. Потеня. 3-е изд. -М., 1958. Т. 1-2. -С. 35 (1-е издание вышло в 1874 г.).

98. Рабинович, М.Г. Древнерусская одежда IX-XIII вв. //Древняя одежда народов Восточной Европы (материалы к историко-этнографическому атласу) /М.Г. Рабинович. -Москва: Наука, 1986. -С. 40-45.
99. Рабинович, М.Г. Одежда русских XVI-XVII вв. //Древнерусская одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу /М.Г. Рабинович. -Москва: Наука, 1986. -С. 63-111.
100. Рабинович, М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. //Древняя одежда народов Восточной Европы (материалы к историко-этнографическому атласу) /М.Г. Рабинович. -Москва: Наука, 1986. -С. 63-75.
101. Рахматуллозода, С. Словообразования имен существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языках /С. Рахматуллозода. -Душанбе: Дониш, 2016. -239 с.
102. Реформатский, А.А. Введение в языковедение /А.А. Реформатский. - Москва: Наука, 1967. -542 с.
103. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка //Проблемы структурной лингвистики /А.А. Реформатский. -Москва, 1968. -С. 103-125.
104. Розенталь, Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов /Д.Э. Розенталь. -Москва, 1976. -С. 128.
105. Рустамов, Ш. Язык и время /Ш. Рустамов. -Душанбе: Дониш, 1981. -с. 94.
106. Саймиддинов, Д. Вожаномаи давраи Сомониён /Д. Саймиддинов. - Душанбе: Дониш, 1995. -С. 68 (на тадж. языке).
107. Саймиддинов, Д. Фархангномаҳои форси миёна /Д. Саймиддинов. -Душанбе: Дониш, 1994. -С. 88.
108. Саттарова, Р.М. Наименования украшений одежды в русском и английском языках, канд. Дисс. /Р.М. Саттарова. - Москва, 2004. -С. 29.

109. Саучишкина, И.Б. Наименование украшений в русском и английском языках //Автореф. дисс. канд. филол. Наук /И.Б. Саучишкина. -Москва, 2010. -С. 28.
110. Семенов, А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза /А.А.Семенов. -Москва, 1903. - 112 с.
111. Сепир, Э. Язык /Русский пер. /Э.Сепир.- Москва: Л., 1934. -С. 26.
112. Сидоров, Е.В. Основы теории языка и речи /Е.В. Сидоров. - Москва: Военный институт, 1991. -216 с.
113. Скаличка, В. Типология и сопоставительная лингвистика //Новое в зарубежной лингвистике /В. Скаличка. -Москва: Прогресс, 1989. -с. 27-32.
114. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка /А.И. Смирницкий. -Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1965. -254 с.
115. Собиров, А. Тартиби калима дар чумлаҳои содаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ /А. Собиров.- Душанбе: Ирфон, 1989. -108 с.
116. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию /пер. с франц. под редакцией А.А. Холодовича. М.: ПРОГРЕСС, 1977. -396 с.
117. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики /Русский пер. А. М. Сухотина, -Москва: Прогресс, 1933. -С. 107.
118. Степанов, Ю.С. Номинация, семантика, семиология //Языковая номинация: (общие вопросы) /Ю.С. Степанов. -Москва: Наука, 1977. - С. 294-358.
119. Степанова, Н. Одежда для счастья //Свет: Природа и человек /Н. Степанова. -Москва: Наука, 1999. - № 2. -С. 72-75.
120. Словарь таджикского языка (X-начало XX века). В 2-х томах. Под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми. Том I (текст).- М.: Сов. Энциклопедия, 1969. -951 с.; Том II (текст)- М.: Сов. Энциклопедия. -950 с.

121. Судаков, Г.В. Названия меховой одежды в старорусском языке //Русское народное слово в историческом аспекте /Г.В. Судаков. - Красноярск: Краснояр. ГПИ, 1984. -С. 105-107.
122. Сухарева, О.А. Вышивка - народное декоративное искусство советского Узбекистана /О.А. Сухарева. -Ташкент, 1954. -103 с.
123. Телегин, Л. А. Проблемы праязыка и некоторые вопросы лингводидактики //Язык, культура, коммуникация /Л. А. Телегин.- Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. Г. I. -494 с.
124. Усманова, С.У. Лексика орнаменталии таджикского языка. Автореф. ... канд. филол. наук, /С.У. Усманова. -Душанбе: Дониш, 1971. -С. 14.
125. Усманова, Э.Р. Головной убор и его статус в погребальном обряде //Вестник древней истории. 1993. -№ 2. С. 75-83.
126. Уфимцева, А.А. О типологическом изучении лексики //Структурно-типологическое описание современных германских языков /А. А. Уфимцева. -Москва: Наука, 1966. -С. 218-235.
127. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов //Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания /Ф.П. Филин. -Москва: Наука, 1982. -537 с.
128. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук /М. Фуко. -Москва: Прогресс, 1977. -488 с.
129. Фурсова, Е.Ф. Целительные свойства рубах русских крестьян //Известия сибирского отделения АН СССР. История, филология, философия. 1992: Вып. 1. -С. 49-54.
130. Шанский, Н.М. В мире слов /Н.М. Шанский –Москва: Наука, 1957. -186 с.
131. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка Т. I-VI. /Н.М. Шанский -Москва, 1963. -419 с.

132. Шапошникова, И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте /И.В. Шапошникова. -Иркутск: ИГЛУ, 1999. -243 с.
133. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. /Н.А. Шаропов. -Баку, 1974. -28 с.
134. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков /М. Б. Шахобова. -Душанбе: Дониш, 1985. - 251 с.
135. Шевякова, В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация /В. Е. Шевякова.- М: Наука, 1980.- 380 с.
136. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики /Д.Н. Шмелев. -Москва: Наука, 1973. -280 с.
137. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения /Л. В. Щерба. - Москва: Молодая гвардия, 1999. -382 с.
138. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика /В.Н. Ярцева. -Москва: Наука, 1981. -109 с.
139. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» В.Н. Ярцева. -Москва: Наука, 1998. -682 с.
140. Arnold J. Patterns of Fashion: English Women's Dresses and Their Construction, 1660-1860. -L.: Macmillan, 1995. -193 p.
141. Balogh-Horvath T. Hungarian Folk Jewelry. Budapest: Corvina Kiado, 1983. -65 p.
142. Barwick S. A century of style. -L.: Macmillan, 1984. -187 p.
143. Boucher F. 2000 years of fashion. -N.Y.: Hany N. Abrams, Inc., Publishers, 1987. -441 p.
144. Cunnington W.C., Cunnington Ph.E. Handbook of English costume in the eighteenth century. -L.: Faber, 1972. -348 p.
145. Donaldson G. The shaping of nation. -L: Newton Abbot, 1974. -195 p.

146. Dundar J.T. The costume of Scotland. -L: Newton Abbot, 1981. -382 p.
147. Greimas A.J. Semantique structurale: Recherche de methode. -Paris: Larousse, 1986, -262 p.
148. Hart A., North S. Fashion in Detail: From the 17th & 18th Centuries. - N.Y.: Rizzoli, 1998. -305 p.
149. Jespersen O. Language. London: Newton Abbot, 1925. -415 p.
150. Joseph J.E. Natural grammar, arbitrary lexicon: an enduring parallel in the history of linguistic thought //Language and communication an interdisciplinary journal. 1995.-№ 15, 3. -213 -225 p.
151. Lakoff G. Cognitive Semantics //Meaning and Mental Representation / -Eds. U. Eco, M. Santambrogio. Bloomington, 1988. -129 p.
152. Laver J. Costume. -L.: B.T. Batsford Ltd., 1956. -288 p.
153. Laver J. Modesty in dress. -Boston: Houghton Mifflin. Michelman, 1969. -186 p.
154. Lehrer A. Semantic fields and lexical structure. -Amsterdam: North Holland, 1974. -225 p.
155. Lyons J. Semantics. -Cambridge: Cambridge University Press, 1978. Vol. I. -371p.
156. Lyons J. Linguistic Semantics. An Introduction. -Cambridge: Cambridge University Press, 1995. -278 p.
157. McDowell C. Hats. Status, style and Glamour. -New York: Rizzoli, 1992. -224 p.
158. Putnam H. Mind, language and reality //Philosophical papers, 2. Cambridge, 1975. P. -p. 25-29.
159. Ribeiro A. Dress in eighteenth-century Europe 1715-1789. New Haven-L.: Yale University Press, 2002. -579 p.
160. Rosch E.H. Cognitive representation of semantic categories // Journal of Experimental Psychology: Generals. 1975. 104. (Ром. Э.Х.

Когнитивные представления семантических категорий. URL:

<http://www.psychology-online.net/articles/doc-331.html>.)

161. Rothstein N. (ed.). Four Hundred Years of Fashion. -L.: Victoria & Albert Museum in association with William Collins, 1984. -285 p.
162. Sells P. Cognitive-Conceptual structure and linguistic encoding: language universals and typology in the UNITYP framework // Approaches to language typology. -Oxford: Oxford University Press, 1995. -p. 273-325.
163. Steinbeck J. The Winter of Our Discontent / J. Steinbeck. N. Y.: Bantam Book, 1975. -298 p.
164. Taylor J. R. Linguistic categorization. Prototypes in linguistic Theory. -Oxford: Oxford University Press, 1995. VII. -312 p.
165. Yarwood D. The Encyclopedia of World costume. B.T. Batsford. -L., 1978. -471 p.

#### **СЛОВАРИИ СЛОВАРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:**

166. Абаев, В.И. Историко-этнолингвистический словарь осетинского языка //Т.1 /В.И. Абаев. -М., Л., 1958. -655 с.
167. Абаев, В.И. Историко-этнолингвистический словарь осетинского языка //Т.2 /В.И. Абаев. -М., Л., 1973. -448 с.
168. Абаев, В.И. Историко-этнолингвистический словарь осетинского языка //Т.3 /В.И. Абаев. -М., Л., 1978. -358 с.
169. Абаев, В.И. Историко-этнолингвистический словарь осетинского языка// Т.4 / В.И. Абаев. -М., Л., 1989. -323 с.
170. Айни, С. Куллиёт //Қ.12 /С. Айни.-Душанбе: Ирфон, 1976. -325 с.
171. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов /О. С. Ахманова.- Москва: ТЕРРА, 1969. -830 с.
172. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. - Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. -683 с.
173. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль. - Москва: ТЕРРА, 1995. Т. -450 с.

174. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный /Т.Ф. Ефремова. -Москва: Русский язык, 2000. - 1222 с.
175. Ожегов, С.И. Словарь русского языка /С.И. Ожегов. -Москва: Русский язык, 1990. -917 с.
176. Орленко Л.В., Терминологический словарь одежды /Л.В. Орленко. -Москва: Б. И, 1997. -156 с.
177. Растаргуева, В.С., Эдельман Д.И. Этнолингвистический словарь иранских языков. Т.1 /В. С. Растаргуева, Д.И. Эдельман. -М.: Восточная литература РАН. 2001. -496 с.
178. Растаргуева, В.С., Эдельман Д.И. Этнолингвистический словарь иранских языков. Т.2 /В.С. Растаргуева, Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература РАН. 2003. -502 с.
179. Растаргуева, В.С., Эдельман Д.И. Этнолингвистический словарь иранских языков. Т.3 /В. С. Растаргуева, Д.И. Эдельман.-М.: Восточная литература РАН. 2007. -493 с.
180. Растаргуева, В.С., Эдельман Д.И. Этнолингвистический словарь иранских языков. Т.4 /В. С. Растаргуева, Д. И. Эдельман.-М.: Восточная литература РАН. 2011. -415 с.
181. Словарь русского языка /Под ред. А.П. Евгеньевой. -Москва: Русский язык, 1984. Т. -С. 1-4.
182. Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н. Ушакова. - Москва: Гос. ин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. Т. -С. 145.
183. Трубачева, О.Н. Этимологический словарь славянских языков /Под ред. О.Н. Трубачева. -Москва: Наука, 1993. -С. 198.
184. Фасмер, М. "Этимологический словарь русского языка". Т. I-IV. Ленинград, 1971. -С. 115.
185. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка /М. Фасмер. -СПб.: Терра -Азбука, 1996. Т. I-IV. -С. 162.

*Copy*

186. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка /П.Я. Черных. -Москва: Русский язык, 1993. Т. -С. 111.
187. Шанский, Н.М. Этимологический слов русского языка том 1, Издательство московского университета, 1963. -С. 131.
188. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь /Под. ред. В.Н. Ярцевой. -Москва: Советская энциклопедия, 1990. -685 с.
189. Dictionary of Contemporary English. Longman. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary>.
190. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1982. V. 2.
191. Hornby A.S. et. al. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - London: Oxford Univ. Press, 1980. -p. 214.
192. Klein E.A. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. New York: Elsevier, 1966. -680 p.
193. The Oxford English Dictionary. 12 vols /Ed. By James A.H. Murray, Henry Bradley, W.A. Craig, C.T. Onions. Oxford: Clarendon Press, 1972. -p. 69.
194. The Wordsmyth English Educational Dictionary. Thesaurus: <http://www.wordsmyth.net/>
195. Webster's New Century Dictionary. New York: Trident Press International, 2001.1. ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛОВАРИ
196. WWWebster Dictionary. URL: <http://www.m-w.com>.
197. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language. 1999.